

383

М-98

14/08

БСЧ

ЛЮМЮЛЛЕР

ФИЛАТЕЛИСТ

РУКОВОДСТВО
по общему
КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЮ
знаков
ПОЧТОВОЙ ОПЛАТЫ

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА
ЛЕНИНГРАД
1 9 2 5
ГОЛОДЮЩИМ

Л. Ю. МЮЛЛЕР

ФИЛАТЕЛИСТ

РУКОВОДСТВО
ПО ОБЩЕМУ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЮ
ЗНАКОВ ПОЧТОВОЙ ОПЛАТЫ

„ЖИЗНЬ ИСКУССТВА“
ЛЕНИНГРАД
1925

Ленинградский Гублит № 11741.

12 л.

Отп. 3000 экз.

О РУКОВОДСТВАХ ПО ФИЛАТЕЛИИ.

Как следует собирать почтовые марки? Очень простой и короткий вопрос. Но ответ на него не так прост и требует некоторой обработки. Эта тема разработана в более или менее объемистых брошюрах, которые, однако, для юного и начинающего филателиста, для кого они и написаны, слишком подробны и научны. Рядом же с ними существуют и работы, которые не удовлетворяют требованиям ни начинающего, ни более опытного филателиста и тем самым совершенно негодны. Начинающему коллекционеру необходимо иметь хорошее и толковое руководство; в противном случае он с места пойдет по неправильному пути и потеряет всю охоту коллекционировать марки, прежде чем ознакомится со всей красотой и завлекающим интересом этого дела.

Иначе обстоит дело с коллекционером, вошедшим во вкус созиания марок: ни одна прихоть его не оторвет от столь занятного препровождения времени. Занимаясь со своими любимцами, небольшими клочками бумаги, так называемыми марками, он получает богатейшую награду за свой труд. Он обостряет свое зрение для отыскания мелких особенностей, в нем вызывается самый живой интерес к географии и истории, так как марочные картинки первыми отражают государственные перевороты.

Так, марки периода Российской империи целиком отражают в своих рисунках гнет единоличной царской

власти, самодержавия; марки же времен Керенского являются отражением идей победоносной революции в России — рука с мечом, разрубающим цепь, а марки Р. С. Ф. С. Р. воплощают идею социальной революции, союза рабочих и крестьян, орудия труда и искусства, роль отдельных общественных классов в революции, а также иллюстрируют умственный труд, бешеные скачки падения и восстановления валюты; марки же С. С. С. Р. продолжают фиксировать идею Октябрьской революции и нового государственного строя, созидаельно-творческая работа которого начала протекать в более спокойной и уравновешенной форме, с укрепившейся вполне и установившейся властью Советов. В этот период траурная серия разносит всему миру весть о постигшем всех пролетариев земного шара горе в связи с преждевременной смертью вождя мировой революции В. И. Ленина.

Коллекционеру предоставляется много эстетического наслаждения при обозрении великолепию изготовленных марочных картинок, как мелких произведений искусства; содержание марочных картинок является для него импульсом для ознакомления в краткой и завлекающей форме с естествоведением, этнографией и геральдией; надписи на марках невольно знакомят его с нумизматикой и языковедением; различным способом изготовленные марки заставляют филателиста изучать разные виды бумаги, изготовление водяных знаков и являются образцами разных способов печатания марок, как книгопечатание, литография, гравирование и т. п.

Вполне понятно, что коллекционирование марок не является, как думали раньше, какой-либо детской забавой или болезненною страстью, или подражанием моде, а что в нем кроется нечто глубокое, важное, даже необходимое для развития детей и саморазвития взрослых. На это больше всего внимания было обращено заграницей, где в разных странах культурного Запада начали выходить

весьма обстоятельные руководства по филателии, при чем первое место заняла Германия. A. Bungert, «Grosses Lexikon der Philatelie», Hugo Krötsch, «Handbuch der Philatelie», Ort, «Handbuch der Neudrucke», Gebr. Senf, «Illustrierter Leitsfaden der Briefmarkenkunde», Kohls, «Briefmarken Handbuch», Hugo Michels, «Briefmarken Katalog», Gebr. Senf, «Illustrierter Postwertzeichen Katalog».

Несмотря на то, что некоторые русские цари, как Александр III и другие, сами были заядлыми коллекционерами почтовых марок, тем не менее в эпоху монархии филателия в России не получила права гражданства и влачила только негласное существование, являясь одновременно доходной статьей темных лиц, наживавших себе ценные состояния, продавая ценные русские марки в руки иностранного капитала. Поэтому не приходится удивляться, что старый режим не оставил нам ни одного каталога почтовых марок, ни одного руководства по филателии, написанного на языке народа, численностью до 150 миллионов. Это же имело своим последствием то обстоятельство, что филателия, как таковая, не была доступной широким массам населения, и русские коллекционеры оставались вне филателистической жизни более культурного Запада. Русские филателисты всегда чувствовали большую необходимость в филателистической литературе. Но за неимением таковой они были вынуждены выписывать каталоги, руководства, журналы и т. п. из-за границы. Отсутствие русской филателистической литературы имело еще ту отрицательную сторону, что филателисты чужих стран имели превратное представление о марках России. Только после Октябрьской революции впервые явилась возможность ввести и нашу страну в филателистическую семью цивилизованных народов мира.

Как выше указано, давно тяготило русских филателистов отсутствие своих путеводителей. Беспространно про-

зябавшая российская филателия в царский период была озарена первым лучом света и воодушевлена надеждой выступить во весь свой рост перед филателистическим обществом мира только при Советской власти. Восходящее солнце С. С. С. Р. проявило свое могучее действие, возбудив новые жизненные силы трудящихся, которые успели уже принести зрелые плоды, среди которых выделяется первый, с широко задуманным планом, «Каталог почтовых марок бывш. Российской Империи. Р. С. Ф. С. Р. и С. С. С. Р.» (Издание уполномоченного по филателии и бонам С. С. С. Р.) Не останавливаясь на всех тех заметках каталога, которые открывают глаза на истинное положение вещей в деле коллекционирования почтовых марок нашей страны, следует отметить то большое преимущество его перед всеми иностранными, что цены в нем выставлены в русской золотой валюте и он тем самым освобождает нашего коллекционера от зависимости от западных каталогов, зачастую искажающих оценку русских почтовых марок и затрудняющих своим переводом с иностранной валюты на русскую.

После тревожных лет европейской империалистической и российской классовой войны население вернулось к мирной жизни и с нею начала возрождаться и замершая филателия; воскресшая, как сфинкс из пепла, она подняла свои размашистые крылья для полета над всеми странами, призывая к себе старых опытных коллекционеров и начинающих юнцов. На ее зов уже откликнулась и идущая по новому пути молодая, но сильная духом и полная надежды молодая Россия. Старая Россия не оставила коллекционерам почтовых марок ни одного собственного руководства по филателии, не считая брошюры Рябинина: «Основы коллекционирования знаков почтовой оплаты» и филателистического журнала Эйхенталя. Новые условия жизни выдвинули потребность в таковом. Поэтому автор решил приступить к писа-

нию настольной книги для филателистов, предоставив в ней достаточно места для вопроса о российских марках.

ПОЛОЖЕНИЕ ФИЛАТЕЛИИ СРЕДИ ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ.

Из всех разнообразных отраслей коллекционирования, чем занимается молодежь, — монеты, сургучные оттиски печатей, временные деньги, марки-рекламы, жучки, бабочки и почтовые марки — последние в течение времени выдвинулись на первое место. Их маленький размер, легкое определение по каталогу и удобное хранение в альбоме, а также интерес, который они вызывают у коллекционера, выдвинули их на первый план.

Но желая преувеличивать воспитательное значение коллекционирования марок, однако, следует отдать справедливость в том, что едва ли существует какая-нибудь иная отрасль коллекционирования, которая при столь незначительной затрате труда требует столько внимания и аккуратности.

И на самом деле, едва ли существует более интересное занятие, чем коллекционирование марок. Мало-мальски рассуждающий филателист не найдет себе удовлетворения в соединении марочных картинок по линиям и страницам. Он, может быть, побужденный указаниями каталога или профессиональной газеты позаймется сущностью одной или другой марки и найдет столько поучительного, что раз вызванный интерес его все больше и больше увлечет вникать в язык его милых картинок. Занятие марками сделается для него необъятным источником постепенных откровений из всевозможных областей, что заставит его сделаться еще более преданным приверженцем филателии.

Давно признанная заграничными педагогами филателия начала прививаться и в наших школах. Можно

отметить немало случаев, когда преподаватель-филателист умелым подходом заинтересовал учащихся. О причинах, могущих воодушевить подростков коллекционировать почтовые марки, я говорить здесь не буду. Сама филателия говорит за себя.

Коллекционирование марок имеет значение не только как полезное занятие для юношней, напротив того, оно стало уже давно излюбленным делом людей зрелого возраста всех сословий и профессий. Все, кто ищет отдыха и забвения в свободные минуты своей деловой жизни, находят его в коллекционировании марок. Также нередко встречается, что врачи, собирающие марки, рекомендуют занятия марками, как целебное средство в случаях, где требуется отдых для нервов, расстроенных утомительной работой, в особенности умственной.

Всякий, кто постарался познакомиться с филателией, согласится с мнением д-ра Э. Грей, директора славящегося на весь мир Британского Национального музея, что хорошо составленная коллекция марок является кратким очерком истории цивилизованных народов последних десятков лет — мнение, которое нашло себе подтверждение в марках всемирной войны и ее политических последствий.

ПОЧТОВАЯ МАРКА.

П **С**тория почты начинается в самые отдаленные времена древнего Востока. Простейшей формой почтовых сношений можно считать посылки вестника с устным посланием. Устную передачу впоследствии заменили писанные значки на восковых дощечках или на папирусе. По имеющимся сведениям, почтовые сношения относятся к Персии, где существовал институт скоро-

ходов. Большой быстротой отличалась римская почта «Circus publicus Romanus». В средние века существовала почта папы римского, Ганзейского союза городов и мало-по-малу организовалась и государственная почта отдельных стран, основывались почтовые станции и регулировалась плата за почтовые услуги.

Лондонская городская почта.

Штемпель оплаты за почтовые услуги.

Штемпель времени.

Штемпели оплаты в виде франков-штемпелей употреблялись на Лондонской городской почте, основанной Вильямом де-Квера, которые должны были засвидетельствовать уплату за доставку. В 1773 г. в Вене и в 1823 г. в Китае были в употреблении штемпелевые листы, за которые взималась плата, равная стоимости почтового отправления. Введенные в 1818 г. в Сардинии штемпелевые листы (впоследствии с выпуклыми штемпелями и водяными знаками) не означают уплату за отправление, а есть вид пошлины, и каждое письмо, пошлины в Сардинии, не отправленное по почте, должно было быть снабжено таким штемпелем.

В 1653 г. арендатор Парижской городской почты Ренуард де-Вильляйэ ввел обязательную оплату за почтовые услуги. В виде квитанции выдавался документ в форме продолговатой бумажки, который прилеплялся к письму или вокруг письма. Поэтому следует этот знак оплаты рассматривать как первый предшественник наших нынешних почтовых марок.

Знаки оплаты в виде франко-штемпелей употреблялись на Лондонской городской почте, основанной Вильямом де-Квера,

10 января 1840 г. Роланд Гилль ввел в Англии денежный знак «шени», платежной единицей для оплаты почтовых отправлений. Им же была произведена существенная реорганизация почтового ведомства в Англии 6 мая 1840 г., где он, между прочим, ввел почтовые марки и бандероли с поверстным штемпелем. С этого момента началось распространение почтовой марки, и в короткий срок одно государство за другим ввели марки, как знаки почтовой оплаты. В 1843 г. мы видим их в Бразилии, Женеве и Цюрихе, в 1847 г. на острове св. Маврикия и в Соединенных Штатах Северной Америки, в 1849 г. в Бельгии, Франции и Баварии.

Первый русский почтовый знак.

Первое применение знака оплаты за почтовые услуги на предметах почтового отправления в России относится к 1848 г., когда на оборотной стороне конвертов, продаваемых в почтовых конторах, печатались знаки круглой формы с двуглавым орлом и двумя почтовыми рожками, окруженные надписью: «1 к.: за конв.: 20 к.: за 2 лота». «1 к.: за конв.: 30 к.: за 3 лота» и т. д. Первая русская почтовая марка относится к 1-му января 1858 г.

ФИЛАТЕЛИЯ.

Благодаря появившихся в широкой публике почтовых знаков, было положено основание для нового поприща коллекционирования, а именно собирания марок. Сперва оно утвердилось в Англии, а затем в Бельгии и Франции. В Германии оно появилось только в 60-х годах, а в России

еще позже. Вначале смотрели на собирание марок, как на забаву подростков, но впоследствии оно вызвало интерес и у взрослых и постепенно заслуживало все большее и большее признание, благодаря трудам упорных борцов филателии в лицед-ра Э. Грей и Л. Пембертон в Англии, И. Б. Мойнс в Бельгии, д-ра Легранд (Магнус) и О. Бергер-Леврольт во Франции, А. Мошкау, А. Тейхель и С. Линденберг в Германии.

Для этого любительского дела было подыскано особенное название, из греческих слов составленное слово «филателия», которое принято во всех странах. Во Франции, где было составлено это искусственное слово, употребляется охотнее «тембрология», «темброФилия» и «тембромания». В противоположность тому и в Германии сложилось убеждение, что можно обойтись и без иностранного слова; там принято употреблять слово «Postwertzeichenkunde», однако, встречается вместо «postwertzeichenkundlich» более простое слово «philatelistisch».

Филателия, быстро шагая вперед в своем развитии, имеет поклонников во всех классах общества с различной величиной их состояния, так что имеются и такие коллекционеры, которые содержат для своих коллекций специалистов марковедов или секретарей, например, Ротшильд в Вене, король английский, король бельгийский, покойный Фаррари.

В эпоху монархии в России и в первые годы революции филателией занимались преимущественно буржуазия и дворянство — лица, которым была чужда революционная идеология. Когда идейных коллекционеров увлекло от альбомов на фронты для защиты классовых интересов трудящихся, темные лица, как мародеры революции, использовали период бури и натиска для пополнения своих коллекций и составления новых. Они экспроприировали богатые коллекции эмигрировавших за границу дворян и буржуазии, а то и государственные

филателистические запасы. Эти филателистические материалы они благополучно отправляли заграницу и ловкой спекуляцией набивали себе карманы. На эту преступную деятельность было обращено внимание Советской власти, и 21-го сентября 1922 г. был установлен порядок заграничного обмена филателистическими материалами и 15 октября 1923 года была дана инструкция по просмотру коллекций марок и бон и почтовых марок и бон отдельно без коллекций, на предмет вывоза их частными лицами заграницу. Эта работа сосредоточена в руках государственной организации Уполномоченного по филателии и бонам особой секции при Всероссийском Комитете содействия сельскому хозяйству ВЦИК, имеющей отделы на местах. Лица, желающие вести заграничный обмен или отправить марки заграницу, обязаны представить в упомянутый госорган свой филателистический материал для технического контроля экспертым Бюро. Работа этого госоргана протекает в порядке определено для него выработанных инструкций и положений.

КАКИЕ МАРКИ СЛЕДУЕТ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ.

Первоначально коллекционировали все, что попадалось под руки, будь оно только похоже на марку. Таким образом собирались гербовые и телеграфные марки, всевозможные частные марки, облатки, даже служебные листки. Только постепенно, преимущественно под влиянием статей авторитетных лиц в профессиональной литературе, образовались те пути, по которым сегодня движутся филателисты. Вследствие этого коллекционирование марок касается исключительно государственных почтовых марок, т.-е. марок, выдаваемых государственной почтой по определенному тарифу и служащих,

согласно своего назначения, исключительно знаком оплаты почтового отправления.

Но этим не сказано, что филателист связан с каким-либо пределом; напротив, он, как любой коллекционер, является творцом и поэтому, если кто-либо пожелает перешагнуть этот критерий, то ему рекомендуется не останавливаться в своих стремлениях из-за каких-либо сомнительных преград. Собирание марок имеет столь много интересных сторон, что всякий филателист может сам для себя назначить конечную цель.

Начинающему филателисту следует обращать внимание на все, что можно назвать маркой, так как он тем самым приучается отличать почтовые марки от непочтовых, ведомственные от неведомственных — словом, марку от марки. Во всяком случае он должен начать как универсальный собиратель, то есть он должен собирать государственные почтовые знаки всех видов и государств. Только таким образом он всмотрится в принципы филателии и, получив большое подспорье в географии, он ознакомится с культурным взаимоотношением отдельных стран. Кроме того, очень интересно изучать марки внеевропейских стран, которые часто бывают очень красивыми, как например, Египет, Панама. Примет ли он во внимание особенности отдельных марок, как водяные знаки, число зубцов, типографский оттенок, типы и т. д. или только самое важное: внешнее очертание, рисунок, стоимость, цвет и т. д., — зависит от склонности, времени и средств самого коллекционера, а не от альбома, который обыкновенно служит

первоначальным руководством всякого начинающего филателиста. Во всяком случае он не должен обходить без внимания вышеупомянутые второстепенные особенности, в виду того, что они имеются в марках одного государства и их нет в марках другого. Эти второстепенные признаки требуют от коллекционера большого внимания и наблюдательности, а также вызывают в нем особенный интерес, уже не говоря про то, что многие марки вследствие присущих им второстепенных особенностей имеют значительную ценность.

Однако, следует отметить, что универсальный собиратель марок может оставить некоторые второстепенные выпуски марок без внимания, например, такие, которые каталог Зенфа обозначает особым порядком, письмом или объяснениями. Этим он может значительно ускорить свою работу—без особого вреда для своих стремлений достигнуть наибольшей полноты коллекций.

ВИДЫ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ МАРОК.

Виду того, что на коллекционирование марок смотрят, как на самостоятельную работу, и истинный филателист свободен в выборе своего сюжета, то по принципам созицания почтовых марок различают универсальное и специальное коллекционирование почтовых марок. Как выше указано, универсальное коллекционирование марок сводится к созицанию марок всех видов и государств света. Что же касается специального коллекционирования марок, то оно состоит из подсозицания какой-либо намеченнейшей группы марок, при чем надлежит различать два противоположные направления специального созицания марок. Одно стремится ограничить работу небольшой областью, то-есть одной частью света (например, Европой) или группой государств (например, Гер-

мания и ее колонии, старая Италия, южная Африка) или небольшим промежутком времени (например, до 1900 г. или начиная с 1900 г.) или историческими фактами (например, Франко-Германская война, Балканская война, Всемирная война, Революционный период России) или определенным видом (например, юбилейные марки, бандероли, марки летучей почты, неведомственные марки, благотворительные марки и т. д.). Охотно собирают штемпеля погашения, где, конечно, дается предпочтение штемпелю перед самой маркой.

как например, редко встречающийся штемпель Бергсдорфа на обыкновенной датской марке в 4 скиллинга.

Сюда же относится и коллекционирование пробных отпечатков марок и новых образцов.

Другое направление стремится как раз к противоположному, т.-е. расширить обыкновенные пределы и всесторонне охватить весь материал. Такого рода коллекционирование может коснуться как всех частей света, так и какой-нибудь вышеупомянутой области, даже только одного государства. Последний случай встречается чаще всего и его придерживаются преимущественно те, кто по какой-либо причине прекратил универсальное кол-

лекционирование или рядом с ним собирает марки одного государства из какого-нибудь особенного желания: либо из патриотических побуждений, либо из научных мотивов, либо из классового интереса, либо из стремления дать сборник изящного мелкого искусства, либо составить образцы марочной бумаги, либо, как весьма выгодный

источник дохода, либо по какой-нибудь другой причине. Такое коллекционирование находит себе место преимущественно тогда, когда ему предшествовала интенсивная работа универсального коллекционирования, и является результатом филателистической основательности и полноты. Такая коллекция будет заключать в себе все марки, погашенные и непогашенные, оттенки две-

тов и бумаги, все отлиния типов, печатания, зубцов, подвиды, дефекты и ошибки печатания; могут встречаться «блоки», т.-е. марки парами, лентами, листами и т. д., обращают внимание даже на заново отпеча-

танные и пробные экземпляры, а также на искусственные подделки. Особенное внимание надлежит обратить на почтовые предметы. Кроме того, следует отнести сюда цельные почтовые отправления (предметы), первичные экземпляры и марки на самих письмах. Чтобы дать

полную картину эпохи разрешается приобщать телеграфные марки, почтовые марки, частные почтовые марки и предметы, не имеющие непосредственного отношения к филателии, как железнодорожные марки, почтовые квитанции и, наконец, гербовые и квитационные марки и т. д.

Из всего сказанного видно, что коллекционеру дан полный простор в деле собирания марок и что он может идти по пути своих склонностей без всяких указаний и преграды извне. Насколько специальное коллекционирование приносит пользу филателии, можно судить по многочисленности трудов, обогащающих филателистический книжный рынок, при чем надо сказать, что именно Германия в этой области превзошла все страны благодаря систематическому складу мышления ее народа.

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЧТОВЫХ МАРОК.

Прежде чем начать коллекционирование почтовых марок, не мешает выяснить себе, каких принципов следует придерживаться при составлении плана коллекционирования и проведения его в жизнь. Как во всякой специальности, так и в филателии много споров по самым коренным вопросам. Так, имеется немало защитников коллекционирования марок вместе с письмами или на их частях, т.-е. марки хранятся с конвертами, карточками, бандеролями и т. д., на которых они наклеены, или на их вырезках. Такой способ собирания считается ими действительным только потому, что марка, находящаяся на письме с неповрежденным штемпелем, является единственным доказательством правильного ее употребления. Однако, это мнение уже давно отжило, так как почтовые управление погашают штемпелем не только марки на письмах, почтовых

карточках, бланках и т. п., но, к сожалению, и марки по просьбе предъявителя, наклеенные на листе бумаги на некотором расстоянии друг от друга. Последнее как раз доказывает, что письмо, как таковое, не является доказательством того, что марка употреблена в смысле ее действительного назначения. Кроме того, неприятно влияет на глаз коллекция, в которой преобладают вырезки писем из за неодинакового размера вырезок, разновидностей бумаги и неодинакового расположения марок.

Распространение мнения о необходимости коллекционирования марок на вырезках конвертов, бланков, бандеролей и т. п. имело непоправимое последствие. у начинающих коллекционеров, которые, узнав о необходимости вырезать марки, не только не щадили штемпелей погашения, но и бесподобно обрезали зубцы, края и большие части самих марок, не подозревая, что они своим поступком уничтожают массу ценного материала.

В виду того, что при коллекционировании марок на частях писем отдается предпочтение штемпелю перед маркой, оно относится к той области, которая называется « коллекционированием штемпелей ». Универсальное коллекционирование одних вырезок едва ли может быть целью многих филателистов; напротив коллекционирование марок на вырезках может дать великолепные результаты, если оно коснется только небольшой области или только одного государства. При этом оно может быть весьма полезным при удачном подборе и целесообразном проведении для научных исследований и испытаний.

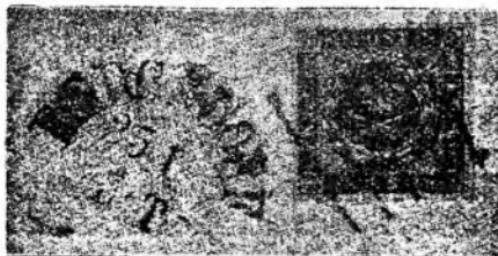
То же самое следует сказать относительно коллекционирования марок на целых письмах. Оно также относится, как особо избранная отрасль, к специальной филателии и план такого коллекционирования уже приымкает к собиранию предметов.

Когда филателисты встречаются с массой писем, то возникает вопрос, как к ним отнестись, собирать ли одни марки, или марки на вырезках, или марки на письмах. Нет сомнения, что большинство филателистов интересуется отклеенной маркой больше, чем красивой вырезкой или весьма ценным письмом. Он замечает

одну только марку и не может дождаться момента, когда он ее снимет. Когда это касается только простых марок, то такое нетерпение не приносит вреда для филателии. Иное получается, когда случайно попадутся в руки неопытного коллекционера старые письма, которые интересуют его только постольку, поскольку их почтовые знаки отсутствуют в его коллекции. Может случиться, что он, желая приобрести простую датскую марку 4-скиллингового достоинства, разрежет очень редко встречающийся Бергедорфский штемпель, за что опытный филателист заплатил бы немало. Подобных примеров можно привести очень много, и

если ныне какая-либо старая хорошо сохранившаяся марка на письме представляет исключительную ценность, то только потому, что большинство из них

было разрезано, когда они еще существовали в большом количестве.

Может послужить только для собственной пользы филателиста, когда при встрече со старыми письмами

он раз десять подумает и спросит совета у опытного лица, прежде чем уничтожить ценное письмо.

Издавна применяется опытными филателистами очень редко встречающиеся марки хранить на целом письме или на вырезке, но и не очень опытный филателист может

для улучшения вида своей коллекции, не портя общего впечатления, то здесь, то там ставить марку на письме, приобретенную без особых трудов и расходов.

Переходя к исследованию отклеенных марок, мы должны заметить, что считается односторонним и неделесообразным собирать одни только непогашенные или одни только погашенные марки. Приверженцы первого обосновывают свое требование отчасти тем, что марка только в первоначальном виде, новая и неизмененная, как она отпускалась почтой, сохраняет свой внешний вид и почтовое свойство. Выставить этот тезис побуждает их преимущественно понимание красоты. Хотя против этой точки зрения по существу возражений найти нельзя, но тем не менее в действительности собирание непогашенных марок останется только преимуществом немногих смертных. Несмотря на то, что большинство из современных марок, главным образом последних десятков лет,

против этой точки зрения по существу возражений найти нельзя, но тем не менее в действительности собирание непогашенных марок останется только преимуществом немногих смертных. Несмотря на то, что большинство из современных марок, главным образом последних десятков лет,

можно сравнительно легко приобрести в непогашенном виде, но тем не менее возрастут затруднения, чем дальше мы уйдем в поисках за приобретением старинных выпусков, которые в свое время были почти что все израсходованы и сейчас стоят больших денег, как например, первые финляндские марки. Уже не приходится говорить, что коллекционер непогашенных марок, имеющий большую коллекцию, даже при неограниченных средствах, не может питать надежды на дальнейшее приобретение непогашенных марок, например, марки острова св. Маврикия.

Собирание только погашенных марок защищается своими приверженцами на том основании, что марка может рассматриваться действительной только после

того, как она исполнила свое назначение, пройдя свой путь в руках служащего почтового ведомства, что подтверждается только наложением на нее штемпеля погашения. И этому положению нельзя было отказать в признании, пока почтовое штемпелевание представляло функцию почты и тем самым было действительно неизбежным моментом в жизни марки. Но вследствие полной перемены во взглядах многих почтовых ведомств и филателистов, эта точка зрения почти что потеряла свое значение. Неудачное стремление преимущественно немецких филателистов собирать исключительно погашенные, т.-е. штемпелевые марки, создало неизбежный спрос на них и явилось причиной того, что многие почтовые ведомства, широко пользуясь случаями возможности легкого дохода, погашали марки по предъявленному требованию в целях коллекционирования, часто даже целыми листами. Вследствие этого только в исключительных случаях представляется возможность отличать правильно использованную марку от марки только штемпелевой. Поэтому в марочном мире не делают разницы между обоими способами погашения. Более скверным последствием погони за штемпелем на марках является то, что многие непогашенные марки носят фальшивый и несвоевременный штемпель и тем самым делаются малоценными или теряют всякую цену.

Разумный универсальный филателист, согласуясь с вышеуказанным, выскажет ни за погашенные, ни за непогашенные марки. Он выберет золотую середину и возьмет всякую марку, будь она погашена или не погашена. Тем он достигнет того преимущества, что, имея возможность приобретать менее ценные экземпляры при покупке и лучше использовав знакомство при обмене и дарении, он тем самым скорее увеличит свою коллекцию.

По отношению к русскому филателисту можно с некоторым чувством удовлетворения отметить, что он успел отойти от отставшего догмата и признать смешанный способ сортирования.

Если в настоящее время кое-кто и отдает предпочтение коллекционированию непогашенных марок, то, во всяком случае, собиратель таковых является неустранимым борцом с фальшивыми и малоценными штемпелями и принадлежит к первым, которые открыли глаза филателистам. С другой стороны, великолепнейшие произведения графического искусства некоторых государств требуют их приобретения в полноте их первоначальной и неиспорченной штемпелем красоты.

СОХРАННОСТЬ И КРАСОТА.

Филателисту следует с самого начала привыкать обращать внимание на сохранение марок, при чем следует отметить, что сохранность и красота по отношению к маркам суть два различных понятия.

Неодинаковое свойство марок — причина, что в обиходе принимается средняя сохранность, т.-е. такая сохранность, в которой данная марка встречается чаще

всего, почему и принято в торговле и каталогах обозначать цены на марки средней сохранности. Менее сохранные экземпляры, не имеющие явно испорченного вида, не соответствующие понятию средней сохранности, принято обозначать «второй сохранностью» или «вторым выбором». Сюда относятся марки с пробитыми насквозь буквами и надпечатками, что делается кое-какими учреждениями и предприятиями в целях охранения марок от похищения,

так как письма с такими марками принимаются почтой только от известных лиц. Расценка марок второй сохранности всегда ниже цен каталога, так же, как марки, отлично сохранившиеся, расцениваются выше цен каталога. Во втором случае вознаграждается ее владелец за потраченное время и труд.

Хорошо сохранившийся экземпляр не должен быть абсолютно хорошим, между тем как действительно хорошая марка должна быть хорошо сохранившимся экземпляром. Всякий филателист должен обращать внимание на по возможности хорошо сохранившиеся марки, между тем как безуказненно сохранившиеся экземпляры могут быть предметом роскоши только состоятельных филателистов.

Марка считается хорошо сохранившейся, если она удовлетворяет следующим условиям:

1) Если она без повреждений. Повреждениями считаются сорванные углы, вырванные зубцы, большие или меньшие разрывы, переломы, сгибы, истонченные места на оборотах марок, окна и т. д.

2) Рисунок марок должен быть хорошо сохранен и не должен быть испорчен отрезанной каймой или

слишком глубоко врезавшимися в кайму пробитыми дырочками (при зубчатых и насквозь пробитых марках). У резаных марок требуется, чтобы рисунок окружала кайма. Один или два пострадавших зубца

могут рассматриваться как небольшие недостатки, но не противоречат понятию хорошей сохранности.

3) Настоящий цвет не должен изменяться, так как чистый вид марки есть одно из основных требований.

4) Погашенные марки не должны быть изуродованы слишком размазанным инкремелем, чертой пера или цветного карандаша.

В остальном важно общее впечатление, и это больше всего относится к области чувства. Кроме того, следует отметить, что чем реже марка встречается, тем ценнее она, а самое главное, чем стариннее сама марка, тем меньше требований предъявляет к ней филателист. Если же это касается редкостной марки, то ее можно даже вклейт в альбом, так как вначале всякий доволен иметь ее вообще. В общем, по отношению к более дешевым маркам возрастают требования хорошей сохранности.

Следует еще обратить внимание на то, что не все виды марок одинакового производства. Так, марки без зубцов более старинного происхождения; они были напечатаны очень близко друг к другу и резались ножницами почтовыми чиновниками, которые не всегда старались разрезать марочные листы по каймам, чем они приводили марки в состояние, непригодное для филателиста.

Такие небольшие промежутки между отдельными марками марочных листов, однако, разнообразились. Так, например, старые марки Бадена отстоят друг от друга от $1/4$ до $1/2$ миллиметра, вследствие чего в этом издании невозможно найти марок с четырьмя широкими краями. Также Бергедорф в $1/2$ и 1 шиллинг, первые марки Пруссии, первые марки Шлезвига и Гольштии и все Турна и Таксиса не имеют промежутка даже в 1 миллиметр. Немного дальше отстоят друг от друга марки Бергедорфа достоинства от $1\frac{1}{2}$ до 4 шиллингов. Любека, Мекленбурга-Шверина до 3 шиллингов, Ольденбурга 1852 до 1855 г. и 1861 г., Саксония с головами и второе и третье издание Вюртемберга. Однако, и они все еще не отстоят друг от друга на два миллиметра. Марки Баварии с гербом 1867 по 1878 г.г., Брауншвейг кроме $1/4$ грошей и большинство Ганновера приближаются к этому интервалу. Дальше всего, т.-е. на 2 миллиметра, отстоят марки Ольденбурга 1859 г., в том числе и самая редкая зеленая марка в $1/3$ гроша и Гамбургские марки, которые встречаются на расстоянии до $3\frac{3}{4}$ мм друг от друга. Черная крейцеровая марка Баварии имеет интервал в $1\frac{1}{4}$ и красная

Саксонии $\frac{3}{4}$ мм. У последних и без того редко встречаются, можно только как слу-

жаться к этому интервалу. Дальше всего, т.-е. на 2 миллиметра, отстоят марки Ольденбурга 1859 г., в том числе и самая редкая зеленая марка в $1/3$ гроша и Гамбургские марки, которые встречаются на расстоянии до $3\frac{3}{4}$ мм друг от друга. Черная крейцеровая марка Баварии имеет интервал в $1\frac{1}{4}$ и красная

чайность найти широкий край с четырех сторон. Легче найти марки с края листа, где одна или две стороны шире, и потому на них большой спрос.

Поэтому вполне ясно, что почтовый служащий, разрезая марочный лист, то здесь, то там задевал марку, тем более, когда он спешил удовлетворять публику.

В последние годы в России и в некоторых государствах, участвовавших в европейской войне, выходила масса резаных марок вследствие порчи пробойных машин.

Иным способом изуродованы другие издания; например, Венгрия 1871 г. и старинная Австралия имеют

испорченные зубцы, т.-е. пробоины для отрывания марки проходят более или менее рисунок марки, между тем как противоположная сторона захватывает часть соседней марки. В более поздних марках Италии, вследствие тонкости бумаги, которая легко сворачивается при пробивании дырочек, от части продырявлены рисунки, и при наличии всех зубцов у них не хватает целых кусков. Марки с большими зубцами, например, Японии из тонкой бумаги обнаруживают часто отсутствие некоторых зубцов; также некоторые способы пробивания марок не дают чистого зубчатого обреза. У марок часто на совершенно белой бумаге из южных стран, как португальские колонии, вследствие влияния атмосферы, имеется желтоватый или коричневатый оттенок. У других марок,

напротив, сами краски настолько нежны, что они только от употребления на почте, а в особенности во время отделения их от писем настолько страдают, что значительно меняют свой вид. Так, например, зеленые марки Великобритании, Сиама, Бразилии. Не следует забывать достопримечательный анилиновый штемпель, например, Колумбии, который нередко уродует весь рисунок марки. Можно много еще указать, из чего видно, что исключения являются правилом, и потому следует прикладывать иной масштаб для определения хорошей сохранности, чем тот, который указан выше. Если бы все филателисты обращали внимание на хорошо сохранившиеся экземпляры в смысле вышеупомянутых правил и оставили бы за бортом все, что этим требованиям не соответствует, то девять десятых друзей филателии не сумели бы довести свои коллекции до объемистых размеров.

Скверно сохранившиеся марки, т.-е. марки с вышеуказанными дефектами, прозрачными местами (так называемыми окнами), расплывчатой краской, помаранными штемпелями, чернильными пятнами и грязным видом не должны приниматься филателистом, желающим составить образцовую коллекцию. Ввиду исключения допускается марка с недостатком, если она представляет большую ценность, как например, Азербайджан 1917—1921 год. В данном случае разрешается даже починенная марка, несмотря на то, что вообще починка марок нежелательна.

При определении красоты при безусловной сохранности важно: свежесть красок, хорошее расположение рисунка (в центре марки), зубцы или пробоины без недочетов, достаточной ширины кайма у резанных марок. Неногашенные должны иметь почтовую свежесть (клей), погашенные марки — чистый штемпель, нежный и четкий и по возможности в удобном месте для рисунка. Соответствующую всем этим высоким требованиям марку считают образцовой. Если все перечислен-

ные качества действительно имеются налицо, то марка представляет колоссальную ценность и дорого стоит.

Коллекционировать по этим правилам, конечно, может позволить себе только лицо, имеющее в своем распоряжении соответствующие ресурсы, как денежные средства, большой запас двойных марок, а самое главное — споровку.

Но в виду того, что существует немало коллекционеров почтовых марок, которые поставили себе целью при составлении марочной коллекции не допускать покупки марок, а приобретать недостающие марки путем обмена, то вполне понятно, что такие коллекции не могут состоять из марок исключительно хорошей сохранности. Поэтому может у таких коллекционеров, и они в большинстве, возникнуть вопрос, насколько дешевле оцениваются поврежденные марки по отношению к маркам средней сохранности.

Понятно, что для определения стоимости поврежденных марок принимается во внимание, главным образом, величина, свойство и сила их повреждений. Исходя из таких предпосылок, анонимный автор в «L'écho de la Timbriologie» дал интересное сопоставление дефектов поврежденных марок с отражением на их ценности.

Он требует от безукоризненной марки следующие модули сохранности:

- 1) свежие, яркие цвета;
- 2) непострадавшая бумага;
- 3) у погашенных марок — легкий интемпель;
- 4) у непогашенных марок — свежий клей;
- 5) у резаных марок — все четыре края;
- 6) у марок с зубцами — целые зубцы.

Марку, удовлетворяющую этим условиям, он определяет единицей. По отношению к ней пострадавшие марки оценивались ниже, например:

с зубцами: без одного зубца	0,9
без зубцов: только с тремя краями	0,8
дыра величиною с укол булавки	0,7
маленький разрыв	0,7
складка	0,7
с зубцами: без двух зубцов	0,7
слегка тонкое место	0,6
с зубцами: без 3 зубцов	0,6
непогашенные: без клея	0,6
без зубцов: легко задет край	0,6
густой штемпель	0,5
без зубцов: без двух краев	0,4
вылинявший цвет	0,4
без зубцов: без двух краев	0,3
значительные тонкие места	0,3
сильно размазанный штемпель	0,2

Из этого видно, что автор этой шкалы обращает больше всего внимания на недостатки внешнего вида и качества марки. Вполне понятно, что полинявшый цвет, отсутствие краев у марок, грязный штемпель очень портят внешний вид, а тонкие места — меньше, вследствие чего он относится строже к этим недочетам, чем к остальным.

Эмиль Дешамп составил другую таблицу, которая в принципе мало отличается от первой. Его требования по отношению к марке хорошей сохранности те же, и он ее приравнивает также к единице.

с зубцами: нет одного зубца	0,9
без зубцов: нет одного, двух или 3 краев	0,9
дырочка величиною с укол иголки	0,9
маленький разрыв	0,8
складка	0,8
с зубцами: нет 2, 3 зубцов или одного угла	0,8
тонкие места	0,8

неногашенные: без клея	0,8
испорченная кайма	0,7
густой штемпель	0,7
без зубцов, обрезана сторона	0,6
с зубцами: одна сторона без зубцов	0,5
без зубцов: одна сторона сильно обрезана . . .	0,4
вылипший цвет	0,4
размазанный штемпель	0,4
без зубцов: две стороны обрезаны	0,3
без зубцов: сильно обрезанная	0,2

Эти две таблицы дают ясное понятие, насколько пострадавшая марка дешевле целой. Подобным же образом, если хорошую марку квалифицировать единицей, то марку с особенно хорошим краем и с особенно хорошим штемпелем следует оценивать выше. Именно, за широкие края платят большие в два, три, четыре, пять, даже десять раз, в зависимости от того, как часто они встречаются. Кроме того, не все марки марочного листа могут иметь широкие края, а можно найти и такие, которые ни под каким видом не могут иметь широкого края, так как их края были слишком близко расположены друг к другу. Только у краевых марок может быть одна сторона более широкой, а на угловых — две.

СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПОЧТОВЫХ МАРОК.

Начать коллекционировать, поскольку это касается простых, ежедневно встречающихся почтовых марок, не представляет никакой трудности. Всякий филателист начинает собирать свою коллекцию, прибегая к мене своих дублетов на неимеющиеся у него марки, так как таким способом приобретенные ценности, а в особенности, если встретятся кое-какие ред-

кие марки, доставляют большее удовольствие, чем покупка таковых.

Первый шаг к коллекционированию почтовых марок обыкновенно сводится к тому, что филателист обращается к своим родным, знакомым и друзьям с просьбой передавать ему бесцельно бросаемые марки на конвертах и, если обстоятельства позволяют, он заручится согласием рассмотреть их старые письма. Последнее имению дает великолепный материал для занятия филателией. Но, безусловно, можно достигнуть еще лучшего результата, если удастся получить согласие на просмотр архива какой-нибудь торговой фирмы, имеющей связь с заграницей. Также старинные ведомственные акты являются драгоценнейшими источниками для филателиста, но забраться туда сопряжено обыкновенно с большими трудностями. То же самое касается предприятий, которые продают свои устаревшие бумаги и акты на бумажные фабрики, где их перерабатывают на новую бумагу. Большие ценности для филателистов были там неоднократно спасены, но там же они были уничтожены в еще более значительном количестве. Если кто-либо имеет знакомство с лицами, имеющими большую переписку, как с учеными, литераторами, художниками, то он может отлично использовать их в целях филателии и едва ли когда-нибудь ошибется в своих ожиданиях. Его постигнет разочарование только в том случае, если эти лица сами окажутся филателистами.

Относительно пересмотра старых писем следует указать, что это сейчас уже не достигает таких результатов, как лет 20 — 25 тому назад, так как такие старинные письма уже не раз рассмотрены. Письма последних десятков лет, в особенности предприятий, уже не могут служить таким материалом, так как марки не наклеиваются, как раньше, на самые письма, а на конверты; а последние обыкновенно бросаются. Иначе дело обстоит

с почтовыми карточками, на которые наклеиваются марки. Но в виду того, что они носят содержание письма, их неохотно выпускают из рук.

Один из главнейших источников марочных находок, хотя там встречаются марки более современных образцов, это бумажные корзины в предприятиях, банках, учреждениях, гостиницах и т. д. Из них можно получить марки, если завести знакомство со служителями, в обязанность которых входит опорожнение корзин. Ими можно также овладеть при наличии связи с предприятиями, торгующими старой бумагой, куда нередко стекаются бумаги из бумажных корзин целого города.

Другой способ приобретения марок — это обмен, т.-е. филателист отдает за марки, которых у него еще нет, такие марки, которые у него имеются в двух или большем числе экземпляров. Среди начинающих филателистов — в обычаетаким способом обогащать свои коллекции не очень ценными марками, меняя штуку на штуку. Чем больше двойных марок в коллекции, тем скорее возрастает коллекция. Опытный филателист, имеющий марочный каталог и двойные марки, будет, разумеется, менять марки, руководствуясь ценами каталога.

При организованном обмене марок в ходу так называемые марочные листы или марочные тетради обмена, где марки наклеены в одинаковом, легко обозримом, порядке с указанием номеров и цен каталога для облегчения расчета.

Вернейший и удобнейший способ обмена марок получается, когда меняющиеся живут в одном месте и могут лично вступить в сношения друг с другом, что имеет еще то преимущество, что представляется возможность для обсуждения технических вопросов.

Если обмен марками за отсутствием филателистов в одном месте невозможен, или на одной стороне выпад

Весь материал для обмена, между тем как на другой стороне имеются еще большие и ценные средства для обмена, или если кто-либо обладает неиссякаемым источником притока марок, то ему придется обратиться для обмена своих двойных марок к пересылке. Это, положим, путь, по которому следует ити с большой осторожностью, если не хочется разочароваться: быть обманутым, обменять хорошие экземпляры на плохие или потерять время и деньги. Поэтому рекомендуется начать такой обмен с лицами, добросовестность которых известна. Кроме того, целесообразно во избежание недоразумений сперва говориться, на каких началах будут менять. Что касается объявлений в журналах и газетах, безусловно, следует предупреждать о таких предложениях обмена, где предлагающий с места отказывается выслать марки первым. Также подозрительны предложения условного обмена, где публикующее лицо требует высылку обеспечения за высылаемые им марки и т. п. или без точного адреса, предлагающего свои марки для обмена, как например: «до востребования».

Для более удобного обмена марок посредством пересылки прибегают, в целях наибольшего удобства, к следующей технике:

- 1) Марки должны быть приклесны к отдельным листам или вклесны в тетради.
- 2) Марки должны быть приклесны при помощи соединительной бумагки (фальца).
- 3) Марки должны быть наклеены только на одной стороне листка.
- 4) Марки должны быть расположены по государствам.
- 5) Государства должны быть расположены по алфавиту.
- 6) Марки должны быть расположены удобно для обозрения.

7) Марки должны быть без повреждений, очищенные от всяких бумажек и приклеившихся ниток, тряпок и т. д.

8) Под марками должны быть указаны их цены. (Принято назначать цены ниже цен каталога.)

9) Над марками должны быть указаны годы их выпуска или издания.

10) Перечисленные в п. п. 8 и 9 отметки должны быть четко написаны.

11) Марочные листы должны быть снабжены подписью и адресом их владельца.

12) Листы должны быть перенумерованы

13) На марочных листах и в марочных тетрадях возвращается делать какие-нибудь отметки, не являющиеся крайне необходимыми.

14) Все остальное, как переписка, второстепенные отметки, описания и т. п., излагается в письмах, прилагаемых к марочным листам или тетрадям.

Соблюдать эти правила может быть только в интересах самого филателиста, так как марки, посланные на обмен в небрежном состоянии, а что еще хуже — плохой сохранности или чиневые, являются плохой рекомендацией для коллекционера и могут иметь нежелательные последствия, как потеря, пониженная оценка марок контр-агентом и т. п.

Если у филателиста использовано все знакомство для обмена марок, то следует здесь отметить, что в Германии, где коллекционирование почтовых марок побило рекорд над филателией других стран, в Лейпциге открылся пункт для обмена дублетов: *Gebrüder Senf (Dubletten Verkehrsstelle), Leipzig*.

Последний способ приобретения — это покупка. К нему прибегает филателист с небольшими средствами неохотно, между тем как состоятельный филателист увеличивает свою коллекцию преимущественно этим способом. Следует

предупреждать, что при покупке филателист должен относиться с большой осторожностью к продавцу. Торговцы марками, а в особенности в больших городах за границей торговые предприятия марок в последние годы выросли, как грибы после теплого дождя, при чем девяти десятых которых можно с уверенностью сказать, что для них торговля марками, как для лиц без технических знаний и без чувства ответственности, есть исключительно средство к обогащению. Торговец марками должен обладать хорошими знаниями своей профессии и иметь большую осведомленность, что можно приобрести только в течение целого ряда лет. Поэтому следует покупать марки только там, где имеется в этом смысле хорошее имя и где могут гарантировать, что марка не является подделкой.

Кроме того, рекомендуется не менять продавцов, так как постоянные покупатели пользуются некоторым преимуществом, как уступка марок, которые имеются на складе в небольшом количестве или которые вообще считаются редкостью. Про уступку своим постоянным клиентам по более дешевым ценам уже не приходится говорить.

Торговцы марками и филателисты, покупающие марки, вместо того чтобы лично собирать дешевые и часто встречающиеся марки, приобретают таковые в так называемых «пакетах», которые составлены из различного числа марок от 50 до 5.000 всевозможных государств, а также по частям света, например, только Европа или только Африка, или только Азия, по группам государств, или состоят только из марок военного времени или революции, или только из погашенных, или только из колоний немецких, французских, английских и т. п. или только из вышедших после 1900 г. и т. д. Эти комплекты, которые изготавливаются продавцами для начинающего и маленького коллекционера, можно рекомендовать нашему уважаемому читателю, так как

в них можно найти по дешевой цене много ценного для своих коллекций. Если и встретится одна или другая марка, имеющаяся уже в коллекции покупателя, то их всегда можно променять, что и интересно, и поучительно.

Такие пакеты должны содержать только настоящие государственные марки (не пробные экземпляры, не целые письма или вырезки), при чем каждая марка должна встречаться только в одном экземпляре и может отличаться от другой только достоинством (то есть водяные знаки, число зубцов и другие отличительные признаки не принимаются во внимание). Каждая марка должна быть отклеена и без повреждений. Наконец, цена пакета должна быть значительно ниже всех марок по ценам каталога в совокупности.

По навиги на это, имеются в обиходе у торговцев марками пакеты с погашенными и непогашенными почтовыми марками и такие, где простые дешевые марки встречаются по несколько раз. Такие смеси марок существуют под разными наименованиями: Миссионерские смеси. Марочные клады, Монастырские марки, чтобы произвести впечатление, что марки собирались в иностранных миссиях или монастырях, и попали в торговлю неразобранными. Миссии в Африке или Азии действительно собирают все марки, которые попадаются в их руки, и за бесценок продают их торговцам, которые их разбирают на пачки и вкладывают в конверты для продажи начинающим коллекционерам. Редкие марки среди них почти что никогда не встречаются. Тем не менее бывает, что встречается в такой смеси редкая марка, вследствие чего эти торговцы рекламируют в объявлениях, что в их неразобранной смеси найдены такие и такие-то марки. Но такая марка обыкновенно плохой сохранности, малоцenna и положена туда самим торговцем, чтобы поднять спрос на его товар. Осчастливленный посыпает ему письма благодарности, которые тот

публикует, чтобы получить заказы от лиц, которые верят, что они найдут в пакете большую редкость. Таким способом многие торговцы ведут хорошо свое дело.

В виду того, что подобные пакеты изготавливаются массами, нельзя требовать, чтобы всякая марка была бы первоклассным экземпляром, но зато вполне справедливо требование, чтобы каждая из них имела среднюю сохранность. Во всяком случае, покупка пакетов есть дело большого доверия, так как это не что иное, как покупка с закрытыми глазами. Она требует большей добросовестности со стороны продавца, в особенности потому, что изготовление пакетов развились подобно промыслу и наводнило все страны своими производствами, которые, однако, часто имеют только удачный внешний вид и многообещающее название.

Заодно коснемся нередко рекомендуемой в газетах покупки неразобранных марок разных стран на вес, где, согласно рекламы, встречаются редкие экземпляры. Подобного рода партии марок, поскольку выясниено, состоят на самом деле преимущественно из самых обыкновенных марок данной страны, куда примешано несколько также малоценных марок других государств Европы. Не найти там марок, цена которых по каталогу превышала бы 20 пфеннигов, и если для приманки встретится марка более денная, то она обыкновенно испорчена или поддельна. К тому же встречаются в весовых марках пробные отпечатки и факсимиле, что сильно умаляет репутацию их продавцов. К тому же после разборки купленных на вес марок обыкновенно остаются свинцовая бумага, сургуч, обрезки сигар, концы веревок и всякие другие прелести, как доказательство того, что марки не разобраны.

После образования некоторого марочного фонда большую поддержку филателисту в расширении его коллекции оказывают так называемые «серии». Под сериями

понимают сборник марок одной страны или одного выпуска. Но из этого не следует, что в сериях должны быть все марки данного государства или выпуска. Если взять пять первых марок Гватемалы, то получится серия марок по порядку и в ней не будет пробела, а если окажутся налицо все 14 марок Гватемалы, то серия составлена полностью. Серии обыкновенно состоят из более дешевых марок и из марок более низких достоинств. Но имеются и серии с очень хорошими и цennыми марками. Самое приятное при этом то, что филателист свободен в своем решении и может выбрать по своему вкусу из большого количества серий, которые имеются в марочных магазинах, то, что лучше всего понравится; например, филателист видит, что серии «Новый южный Валлис» у него недостаточны. Он, не задумываясь, отправляется в магазин и просит показать серии только этой страны. При этом он имеет возможность покупать и такие серии, которые у него совершенно отсутствуют.

Филателисты различают обыкновенные и полные серии. Первые принято называть также неполными. Последние являются сериями, где не отсутствует ни одной марки, что больше всего подходит коллекционерам, так как тем самым у них получаются законченные серии и этим сразу исполняются желания, свойственные всякому любителю марок.

Относительно неполных серий, где недостающие марки приходится иной раз покупать по баснословно высокой цене, следует отметить, что это является результатом неизбежной необходимости, так как редкость марки не зависит только от одного торговца, а от государственных и почтовых ведомств, которые напечатали марки того или иного достоинства в ограниченном количестве, и от тысячи других обстоятельств, над которыми правдивый марок совершенно бессилен. Встречается, что одна или другая марка скучается в целях спекуляции,

чтобы ее сделать редкой или дорогой, но это исключительный случай.

Руководствуясь альбомом, филателист рассмотрит прейс-курант и остановится на чем ему угодно. У начинающего филателиста не хватает марок не только отдельных выпусков, но у него даже нет ни одной марки ценных государств. Он отыщет в прейс-куранте одно из таких государств и купит себе соответствующие марки, так чтобы он имел для вклейвания хотя бы по нескольку марок всех стран, указанных в альбоме. Это ему доставит немало удовольствия.

Если его заинтересует какая-либо часть света, допустим, Африка, то он купит себе пакет африканских

серий; в таких пакетах имеется от 100 до 2.000 одиночных марок и он может купить сколько пожелает. Подобные пакеты он найдет и с другими сочетаниями марок, например, Европы, Азии, Америки, Центральной Америки, западной Индии, Южной и Северной Америки, Австралии, немецких, французских и английских колоний и т. д. Таким образом он может себе составить недурную коллекцию.

В виду упрощенного способа составления серий при сравнительно дешевой закупке марок, можно купить марки сериями гораздо дешевле, чем одиночными и может случиться, что приобретешь в сериях такую марку, которую в одиночной продаже едва ли можно найти, например, в случаях, когда марка одной категории напе-

чатана в небольшом количестве экземпляров и попала в продажу целыми сериями. Полные серии, т.е. все марки одной категории, легче собрать при покупке марок сериями, чем одиночками, в особенности при новых изданиях и таких, где остатки выходят сериями. Здесь следует отметить, что чем больше серия, тем дешевле она обходится при покупке.

Что попадется при этом одна или другая марка, которую коллекционер уже имеет, не играет роли при покупке марок сериями. Если встретится среди таких марок какая-нибудь ценная марка, то ее легко можно обменять. Если же она дешевая, то она вследствие дешевизны всей серии не имеет особого значения.

Более опытный филателист, имеющий значительный запас двойных марок, не упустит случая обмена их на полные серии, так как он таким способом более быстрыми шагами приблизится к своей цели, именно к пополнению своих коллекций полными сериями. Если при этом он приобретет одну или другую марку, имеющуюся в его коллекции, то это едва ли приведет его в смущение, так как он заранее знает, что и она у него пойдет впрок.

В дальнейшем ходе коллекционирования почтовых марок должна проявиться необходимость покупки одиночных марок. Многие филателисты отдают предпочтение этому способу приобретения, так как тем самым приобретаются как раз те марки, которые в данное время их интересуют и которыми можно заполнить пробел в сериях или которые представляются удобными для покупки по случаю. Одиночные марки можно покупать различными способами: заказом по предложению, покупкой у продавца по требованию, покупкой по выбору из присланных марок и личной покупкой.

Личная покупка возможна там, где в месте жительства филателиста имеется магазин. Это имеет то пре-

имущество, что покупатель сейчас же сам видит ту марку, которую он хочет купить, и тем самым может убедиться в ее сохранности, избегая лишних расходов.

Опытный филателист, который собирает марки по определенному плану, приготовив выписку по каталогу желательных для приобретения им марок, пошлет ее в марочное предприятие на предмет выполнения заказа, при чем он может выразить свои пожелания относительно сохранности и штемпелевания. Так как уже самим крупным марочным фирмам, при неизмеримом количестве существующих марок, не всегда представляется возможность иметь все марки на складе и многие, часто требуемые марки, скорее выходят, чем их удастся раздобыть, приходится покупателю считаться с тем, что не всегда все его желания могут быть удовлетворены продавцом марок. Поэтому рекомендуется при заказах давать дополнительные поручения, в особенности в тех случаях, когда стоимость заказа уплачена вперед, что принято в предприятиях по отношению к незнакомым заказчикам.

Всякий опытный филателист сделает себе выписку недостающих у него марок, куда он занесет все те марки, которых у него недостает. Она послужит ему удобным руководством для покупки марок в случае сомнения ее наличия в его коллекции. Но лучше всего отчеркивать в своем каталоге те марки, которые уже имеются в коллекции, так как при покупке марок его можно взять с собою. Тогда сразу возможно увидеть, чего в коллекции нет и какова расценка предназначенных для покупки марок. Однако, существуют разные пути, приводящие филателиста к цели, как при покупке, так и при мене. Проще всего пойти в хороший магазин и там покажут те марки, которые покупатель намерен приобрести. В большинстве случаев находят марку как великолепный, или хороший, или менее хороший экземпляр и тогда представляется возможность выбирать по своему усмо-

трению. Для приобретения одиночных марок можно поступить в марочный клуб, каковые имеются за границей, который аккуратно будет присыпать марки круговыми посылками, или можно отозваться на объявление в марочной газете, где торговцы и коллекционеры предлагают свои услуги в составлении подбора по выпискам, или можно самому сделать объявление, что желают приобрести марки и т. п.

Самый распространенный, удобный и верный способ для обеих сторон, продавца и покупателя, высылка марок для выбора, при помощи чего покупатель получает возможность осмотреть те марки, которые его больше всего интересуют, согласно посланной им выписки или указанных государств или сортов и т. п. Бывает, что марки посыпаются продавцом по его собственному усмотрению. Во всяком случае, этот способ дает филателисту большое преимущество. В виду того, что для осмотра дается довольно значительный срок, филателист имеет возможность выбрать те марки, которые ему больше всего подходят. Так как обыкновенно присланные марки превосходят деюю в три и большее число раз представленные за них гарантии, покупатель имеет возможность увидеть много нового и ему чуждого, чем он расширит свой филателистический кругозор. Ему только в пользу поддерживать связь с торговым предприятием, которое, убедившись в его кредитоспособности, высыпает ему все более значительное количество марок на выбор.

Многие филателисты пользуются для приобретения марок предложением в газетах. Если это касается таких фирм, которые заслуживают доверия, то это может принести пользу, в особенности тем, что они предоставляют в связи с случайной дешевой закупкой значительную скидку. Кроме того, таким способом появляются на свет такие марки, которых уже давно искали, узнаются цены на марочном рынке и представляется возможность при-

обрести такие марки, жизнь которых самая неизрода-
жительная. Но, с другой стороны, следует рекомендовать
осторожность. Часто случается, что заказчик за пере-
веденные деньги или ничего не получает, или получает
как раз противоположное его желаниям. В особенности
следует предупреждать такие предложения, когда марки
предлагаются по особенно дешевой цене (ниже каталога).
В таких случаях всегда кроется недоразумение: отпу-
скаются пострадавшие или чинные экземпляры или
использована ошибка в каталоге и падение цен на марки.
Как часто встречается, что марки, предлагаемые лицами,
которые не обладают никакими филателистическими
познаниями, впоследствии оказывались фальшивыми,
коими, возможно, они сами были обмануты.

Поэтому следует опять повторить, что приобретать
марки следует только из таких источников, которые
известны своим добросовестным отношением к отпу-
скаемым ими маркам.

Из современных мест для заказов на русские почто-
вые марки можно рекомендовать, как самое надежное
для филателистов, Организацию Уполномоченного по
филателии и бонам в С. С. С. Р. и магазины ВОФа.

РАЗЛИЧИЕ МАРОК ПО ИХ НАЗНАЧЕНИЮ.

Различают почтовые марки наклеиваемые и штем-
пельные бланки (Ganzsachen), которые распадаются
на письма, конверты, бандероли, карточки и т. п. с напе-
чатанными марками.

Под понятием «марки» следует понимать все почто-
вые знаки оплаты, т. -е. почтовые марки во всех их
разновидностях: служебные марки и доплатные, употреб-
ляемые вместо почтовых, телеграфные и гербовые марки,
почтовые марки сберегательных касс и денежные марки;

затем следуют марки бесплатного отправления, расчетные марки и, наконец, ведомственные облатки для заклеивания конвертов.

Почтовые марки служат знаком оплаты всякого рода почтовых отправлений и по своему назначению распределяются на обычные почтовые марки и на марки особого назначения. Ко вторым относятся: марки городской почты, газетные марки, пакетные или посылочные марки, марки специальных и заказных отправлений, марки оплаченных ответов, марки неоплаченных писем и марки листу-

чей почты. Эти марки отличаются от обычных почтовых марок тем, что возможность их употребления очень ограничена. Почтовые марки с благотворительной целью, которые продаются по повышенной цене, имеют хождение преимущественно только в стране, где они выпускаются, при чем почтовое ведомство преследует постороннюю для него цель.

Служебные марки служат знаком оплаты ведомственных почтовых отправлений и являются по своему смыслу никак не иначе как обычными почтовыми марками. Они в неногашенном виде обычновенно не встречаются, и в некоторых государствах даже преследуются законом. Лица, торгующие

неногашенными экземплярами, в Германии и Баварии подвергаются наказаниям. Особый вид служебных марок — марки дарового отправления, употребляются только в некоторых государствах (Португалия, Швейцария, Испания) и являются отличительным знаком почтового отправления разных корпораций, учреждений и частных лиц, которые пользуются по особому договору бесплатными услугами почты.

Ведя рассуждения о служебных марках, нельзя обойти молчанием консульские марки с красной надпечаткой — «Воздушная почта» и новой стоимости в германской валюте. Употреблялись они с 1922 года для франкировки корреспонденции Народного Комиссариата Иностранных Дел и других Советских организаций, отправленной воздушным путем из Берлина в Р. С. Ф. С. Р. по линии Берлин — Кенигсберг — Москва.

Доплатные марки, иначе марки доставления (порт-марки), суть знаки оплаты за доставку совсем неоплаченных или неоплаченных полностью почтовых отправлений.

Касаясь спешной почты, следует указать, что такая была введена в Р. С. Ф. С. Р. в 1922 г. Для этой цели были выпущены Народным Комиссариатом Почт и Телеграфа специальные типографским способом изготовленные этикетки. Они напечатаны красными красками и исполнены разными образами набора. Их наклеивали

ца ободочках почтовых отправлений как с марками, так и без марок, а впоследствии их заменили кусочками красной бумаги с надписью от руки.

«Расчетные» марки не являются почтовыми марками в полном смысле слова, хотя их часто собирают как таковые. Они употребляются для расчета во внутренней жизни почтового ведомства (например, Италия) или для расчетов оплаты

больших партий одинаковых почтовых отправлений, как газеты в Соединенных Штатах Америки. В одиночных случаях они употребляются для оплаты статистики, как в Германии, в Голландской Индии. Их иначе называют «счетными» марками.

«Гербовыми» марками называются марки, которые

выпускаются для обозначения уплаты налога. Они не являются почтовыми марками, но могут быть пришиты во внимание, если они, как например, гербовые марки

Великобритании и ее Австралийских колоний: Новая Зеландия, Квинсленд, Тасмания и Виктория, с надписью «Revenue» и «Stamp Duty», санкционированы правительством как таковые, или если при отсутствии почтовых марок они отпускаются наравне с ними, как, например, Гонконг. В обоих случаях гербовые марки имеют филателистическое значение только в том случае, если они употреблялись исключительно как знаки оплаты почтового отправления. Второстепенное значение в деле коллекционирования имеют те гербовые марки, которые, благодаря некомпетентности почтовых чиновников или

ввиду крайней необходимости или случайно проскочившие вместо почтовых марок, были употреблены не по назначению, например австрийские гербовые марки 50-х годов. Им некоторые филателисты приписывают особое значение. Разумеется, что такие марки могут иметь значение только на самих письмах или вырезках. В особенности следует подчеркивать последний случай с австрийскими марками на письмах, которые употреблялись вместо почтовых бланков и где гербовые марки не являлись почтовым знаком оплаты, а только отметкой оплаты налога.

Само собою разумеется, что немногие издания Великобритании и ее колоний с надписью «Postage & Revenue»,

употребленные, как почтовые, так и гербовые марки, следует считать во всех тех случаях почтовыми, где из

способа погашения не видно, что они использованы как гербовые. То же самое относится к маркам островов св. Лудвига, св. Христофа и св. Викентия с надписью «Postage», которые с надпечаткой «Revenue», «Stamp» и «Fiscal» получают значение гербовых марок. Особый вид гербовых марок суть марки военного налога в Испании, которые употреблялись на посылках рядом с почтовыми марками и потому служили налоговым знаком оплаты. В противоположность им следует считать за почтовые марки марки Британских колоний с надпечаткой «WAR» или «WAR-TAX», а в Канаде — с проры-равленным «T», которые во время всемирной войны продавались по повышенной цене для взыскания военных налогов, так как они могли быть употреблены только как почтовые марки. Подобным же образом в Сальвадоре имеются почтовые марки с налогом в пользу школы, а в Венесуэле марки с надписью «Escuelas» и «Instrucción» употребляются со школьным налогом безразлично, будь они почтовые, гербовые или вексельные.

Своеобразные марки — гербовые марки в 15 коп. с красной надпечаткой внизу: «В пользу почтальона» и гербовые марки с тою же надпечаткою в овале и со

щитом на черной сетке внизу — употреблялись в России исключительно при доставке судебных повесток и бумаг, не относящихся к почтовому ведомству, где и взыскивалась плата за доставку в пользу почтальона.

Телеграфные марки, подобно гербовым, допускаются государством, как почтовые, только в силу необходимости, как, например, в Аргентине, Парагвае и Чили.

В общем телеграфные марки стоят в некоторой зависимости с филателией, так как в большинстве государств почта и телеграф представляют одно целое и их знаки оплаты одинаковы как для почты, так и для телеграфа.

На некоторых марках отмечается это двойное значение, например, в разных государствах романского племени имеется на марках надпечатка: «Correos y Telegrafos». У русских марок телеграфные стрелки. В иных государствах оплата телеграфа обозначается почтовыми марками, а в знак отличия от них их погашают иначе: их пробивают, перечеркивают или погашают другим штемпелем. Исходя из таких соображений, было бы неправильным исключить из филателии телеграфные марки, а в особенности если кто-либо пожелает их собирать.

Очень короткое время имели хождение, вместо почтовых, телеграфные марки с восьмиугольным рисунком — и только в Петербурге (в 1866 году).

То же самое касается наклеек, которые не имеют значения почтовых марок, а употребляются только

в смысле служебных отмечок или как обозначение вскрытых писем, не подлежащих отправлению. Рассматривая их как почтово-вспомогательное средство, филателисты, занимающиеся специальным коллекционированием, могут оказывать им соответствующее внимание.

Начиная с 1907 года, имеют хождение так называемые межгосударственные карточки с оплаченным ответом, которые могут быть предметом коллекционирования, только как цельные вещи.

Филателия впервые получила гласность в России только после Октябрьской революции, и Советская власть разрешила открытый обмен марок с заграницей через ЦК Последгол В. Ц. И. К. С этой целью для оплаты специального сбора при филателистическом обмене с заграницей были выпущены в 1922 г. две временные разрешительные марки с надпечаткою красным цветом: «Р. С. Ф. С. Р.—Ц. К. И. Г.—обмен—250 р.» (500 р.). Эти марки погашались специальным контрольным штемпелем Уполномоченного Центральной Комиссии по ликвидации голода при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по марочным пожертвованиям, с датой и очередным номером. В ноябре 1923 года Уполномоченным по филателии и бонам были выпущены четыре марки с той же целью. Для этого были использованы страховые сберегательные марки с надпечатками: «С. С. С. Р.—Уполномоченный по филателии и бонам—заграничный обмен—1 копейка золотом», «С. С. С. Р.—Уполномоченный по филателии и бонам—заграничный обмен—3 копейки золотом». Эти марки погашались большим штемпелем с очередным номером и подписью Уполномоченного или его заместителя.

В ознаменование Всесоюзной Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной выставки были выпущены марки с разными рисунками и надписью, подчеркивающими достопримечательное, великое дело трудащихся только-что образовавшегося Союза.

К русским почтовым маркам, которые были изготовлены, но применения не получили, относятся марки авиопочты С.С.С.Р. с указанием достоинства в дензнаках 1923 г. Они хождения на почте не имели вследствие закрытия на зиму воздушной почты и быстрого падения валюты.

«МАРКИ-ДЕНЬГИ».

Во время Европейской войны в России была изъята из обращения мелкая разменная серебряная и медная монета и заменена бумажными знаками — «марки-деньги». С этой целью были выпущены марки на очень толстой бумаге образца 1913 года с надпечатками на оборотной или лицевой стороне. Эти марки к франкировке почтовых отправлений были запрещены. Официально они были выпущены с зубцами и, как почтовые марки, штемпелем не погашались.

ЦЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ.

Кроме почтовых, служебных и других марок почти что все государства выпускают почтовые карточки, бандероли, конверты, секретки, почтовые бланки и т. д. с напечатанными марками. Они представляют равноправную область для коллекционирования и носят название: «цельные вещи». Эта область очень интересна тем, что почтовые отправления имеются всегда целиком и со штемпелем отправления, перехода и прибытия. Поэтому

можно проследить путь, по которому прошла карточка, можно исследовать стоимость почтовой услуги и многое другое. Однако, страдает интерес к ним оттого, что они занимают много места, не то, что почтовые марки, которые легко можно поместить в одном или двух альбомах, которые не занимают много места и которые можно легко сохранить. Цельные вещи, напротив, требуют для их сохранения больших, тяжелых альбомов, куда их вставляют полосами. Таким образом ясно выступают напечатанные на них марки. Или их приходится хранить в особых ящиках, где они лежат открыто или в конвертах. Лучшие экземпляры вставляют в прозрачные конверты, сквозь которые видны все детали. В виду того, что коллекционирование цельных вещей предъявляет столь великие требования, многие филателисты вырезают напечатанную марку, как самое главное из всей цельной вещи; ее вырезают преимущественно четырехугольной вырезкой с каймой в два миллиметра около нее.

Поскольку цельные вещи выдаются правительствами, поскольку они должны быть поставлены рядом с почтовыми марками, а потому и вклеиваются их вырезки в альбом. В виду того, что конверты и бандероли редко доходят в неповрежденном и чистом виде, остается такой способ коллекционирования единственным, и нельзя отрицать, что коллекция хороших вырезок, как, например, старо-германских или северо-американских Соединенных Штатов, значительно красивее, чем какой-либо цельный конверт. Сторонник коллекционирования цельных вещей полностью считает вырезание марок за вандализм, так как, с одной стороны, вырезка уж больше не представляет первоначального почтового знака оплаты, а является искажением его; с другой стороны, часто уничтожаются вырезанием некоторые своеобразные особенности цельных вещей, как напечатанные на

капанах конвертов. Вообще уничтожаются вырезанием неоденимые ценностей, вследствие чего бывает весьма значительная разница в цене на цельные вещи и на вырезки. Во всяком случае, рекомендуется не вырезывать из цельных вещей напечатанные марки, так как напечатанные марки и все напечатанное на цельной вещи

Баден.

Бавария.

Великобритания.

Индия.

Япония.

Пруссия.

Вюртемберг.

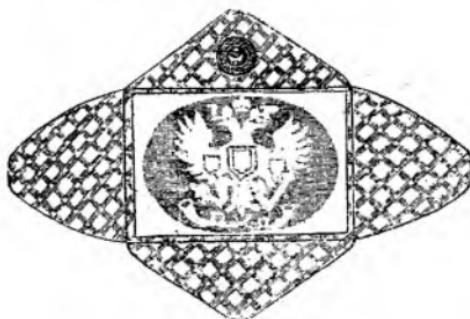
находится в тесной связи между собою и только как целое может иметь филателистическое значение.

Кто собирает цельные вещи в их первоначальном виде, тот подтвердит, что это представляет не менее интереса, чем коллекционирование марок, так как к особенностям напечатанной марки относятся особенности всего ее окружающего. Достаточно взглянуть в каталог с отделом цельных вещей, чтобы убедиться в достоверности этого положения.

Если сохранить цельные вещи целыми и хорошиими, то можно этим только расширить свои филателистические познания. Кроме того, имеется на этих карточках столько красивого и изящного, что их следует оставлять целыми. Так, на карточках Швейцарии, Португалии и Бразилии имеются виды ландшафтов; на открытках Исландии красивые каймы, у Австрии красивые юбилейные карточки 1908 г.; у Швейцарии великолепная карточка 1897 г.; Мексика и Ньюфаундленд имеют дивные старые открытки, которые может уничтожить только самый злодайный варвар; Новый Южный Уэльс дает изображение растения «варата» и карточки с очень большим юбилейным штемпелем. Очень интересные цельные вещи мелких индийских штатов, как Райпур, Траванкоре, Ненадль, Игинд, Яшар и Гайдерабад; также Япония и Сиам имеют своеобразные цельные вещи. Сардиния за 20 лет до введения почтовых марок ввела почтовые листы, так называемая почтовая гербовая бумага; по наилучшие изображения значатся на старых германских конвертах, где на марке выпукло напечатана голова короля или герб страны. Чудные рельефы головы у Англии и ее колоний, где разнообразные формы поражают своей красотой: там имеются марки круглые, четырехугольные, восьмиугольные, щитовидные, гладкие, заостренные, зубчатые овалы, в форме клеверного листа, десятиугольники и т. п., которые всегда будут служить украшением коллекции как в целом, так и в вырезках. К тому же следует отметить, что появились в Англии конверты, бандероли и почтовые листы одновременно с марками 6 мая 1840 г.

Так как цельные вещи легко превратить в вырезку, а вырезку в цельную вещь уж больше не превратить, следует сперва обдумать, а затем только взять ножницы и резать, дабы не пожалеть о своем поступке. Во всяком случае лучше раз десять обдумать, чем обесценить

драгоценную цельную вещь и такие уникумы, где все зависит от сохранения целого, как великолепные водяные знаки на конвертах, художественные изображения на почтовых карточках, технические тонкости, редко встречающиеся штемпеля, значки на середине оборотной стороны конверта и т. п. С другой стороны, открывается возможность к коллекционированию вырезок помимо всякого вреда для сортирования цельных вещей как таковых, это вырезание печатных марок в тех случаях, когда встречаются обыденные вещи или такие, которые потеряли свою ценность вследствие поврежде-

ния или по какой-либо другой причине. Во всех остальных случаях должно во имя филателии цельную вещь сохранять целиком. Если филателист решил вырезать из цельной вещи напечатанный марочный штемпель, то он должен для того, чтобы показать зависимость между вырезкой в альбоме и самой цельной вещью, его хранить либо свободно, либо в специальном альбоме. Для этого он может воспользоваться так называемыми листами, которые вклеиваются в соответствующую страницу марочного альбома для указания о местонахождении даниной цельной вещи.

В виду того, что многие филателисты предпочитают хранить имеющиеся у них цельные вещи целиком, то

следует здесь упомянуть, что прибегают при этом к следующему техническому усовершенствованию: на предназначенному для вырезок месте на страницах альбома вклеивают взамен их аккуратно сделанные четырехугольные вырезки из белой бумаги с точным указанием местонахождения самой цельной вещи.

Так как большинство филателистов не дает себе отчета о важности собирания цельных вещей и так как эта часть филателии сейчас не в моде, то эта область филателии находится сейчас в загоне. Но с постоянным возрастанием цен на почтовые марки, придется многим коллекционерам вернуться к несправедливо заброшенным цельным вещам, которые можно приобретать по недорогой цене, вследствие отсутствия спроса на них.

Цельные вещи, которые по заказу частных лиц снабжаются марочным штемпелем и тем самым освобождаются от наклеивания почтовых марок, называются частными цельными вещами, но они имеют для филателии второстепенное значение. Если же такие и изготавливаются исключительно в целях коллекционирования, то это делается только из-за корыстных соображений. Особенным исключением являются так называемые официальные цельные вещи торжеств, которые издаются легализованными правительствами корпорациями по случаю празднеств годовщин, выставок и т. п. Они снабжены государственными печатными марками и имеют для каждого отдельного случая специальное печатное начертание.

Под понятие цельные вещи подходят еще такие бланки, формуляры и открытки, на которые марки наклеиваются отдельно отправителем. Они отпускаются либо самой почтой, либо ею допускаются в продаже. Хотя такого рода бланки коллекционируются очень немногими филателистами, но тем не менее они представляют весьма интересную и для исследования важную область.

МАРКИ, ВЫПУСКАЕМЫЕ ПОМИМО ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Марки, выпускаемые помимо государственных учреждений, разделяются на полуведомственные и неведомственные.

К полуведомственным маркам относятся те марки, которые выпускаются учреждениями путей сообщения, поддерживаемыми правительством данной страны. Они являются либо дополнительным, либо связующим звеном государственного почтового ведомства. Сюда относятся, главным образом, американские марки восточной почты, марки большинства пароходных обществ и английских железных дорог. Рассматривая полуведомственные марки, следует упомянуть русские марки земских почт. Земским управам предоставлялось право учреждать свои собственные земские почты для пер-

сылки почтовых отправлений, повесток и повременных изданий между пунктами, не обслуживающимися государственной почтой.

Неведомственными марками считаются все те, которые исходят от какого-либо предприятия, которое не находится в непосредственной связи с государственной почтой, при чем безразлично, будет ли это какая-нибудь частная почта в полном смысле слова или только каким-нибудь средством для изыскания доходов.

К этой группе относятся, кроме бесчисленного множества американских частных почтовых марок, марки скандинавской вспомогательной почты, восточно-китайские и марроканские почтовые марки, турецкие местные

почтовые марки и марки германских частных почтовых учреждений. Заодно следует упомянуть немало известных марок шпицбергенских и швейцарских гостиниц, которые служат не столько целям сообщения, сколько целям спекуляции, основанной на извлечении пользы от пребывающих путешественников.

Средний коллекционер может собиранием таких марок и не заниматься, хотя и неведомственные марки могут послужить интересной областью для филателистов.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЮ ПОЧТОВЫХ МАРОК.

Современный коллекционер, получивший обстоятельные объяснения и все необходимые указания, едва ли может впасть в вандализм предшествующих времен,

Когда марка просто-напросто срывалась с письма, при чем потеря угла или нескольких зубцов не считалась недочетом, а затем при помощи рыбьего клея, мучного клейстера, столярного клея, не пренебрегая даже облатками, совместно с присущей марке бумагой накрепко вклеивалась в тетрадь или марочный альбом. Если же оказывалось, что данное вместилище слишком тесно, то марки вырывались и с новым клочком бумаги только что описанным способом помещались в новый альбом, не взирая на то, что марку успели разорвать или вырвать у нее окно. Достаточно унаследовать или приобрести подобную старую коллекцию — чаще всего это коллекции учеников, — чтобы убедиться в том, что почти все

марки представляют картину ужаснейшего филателистического невежества, благодаря чему уничтожено немало весьма редких экземпляров. Хотя в общем уже дело изменилось к лучшему, но тем не менее немало юных и начинающих коллекционеров, которые не знают правильной обработки марок и беспощадно губят свое достояние.

Так как от обработки зависит сохранность, а от сохранности ценность марки, не напрасно обстоятельно познакомиться со следующим изложением.

Для коллекционирования марок требуется некоторая ловкость рук, которую можно современем приобрести в обиходе с марками. При этом необходимы некоторые инструменты.

Самый важный инструмент для филателиста — марочные щипцы. Как бы аккуратно и осторожно ни обра-

щался с марками филателист, тем не менее в большинстве случаев они настолько нежны, что меняют свой внешний вид от одного только прикосновения пальцев, даже если воспользоваться фальцевальной косточкой. Поэтому с места следует привыкать к употреблению марочных щипцов. Настолько легко привыкнуть к ним, что они быстро становятся необходимым орудием в руках, как средство для более быстрого действия, так что им далеко уступают самые ловкие руки, и в конце концов к ним настолько привыкают, что без них работа кажется невозможной. Многие коллекционеры постоянно носят марочные щипцы при себе в специально для них вшитом с внутренней стороны пиджака кармане.

Главное требование, предъявляемое к марке, — это чистота марки, т.-е. на ее оборотной стороне не должны торчать остатки другой бумаги. Если у марки имеются такие остатки, то их следует удалять при помощи отмачивания. Это касается всех тех марок, которые приобретаются с писем, между прочим, и тех, которые сделаны из весьма прочной и гладкой бумаги, как, например, все ново-британские колонии, которые легко снимаются в сухом виде с конвертов из гладкой копопляной бумаги. В противоположность последним некоторые марки, преимущественно из пористой бумаги с гравюрами на меди, не снимаются без потери углов и зубцов или без образования истонченных мест. Поэтому следует всегда сперва вырезывать марки и затем их, за несколькими исключениями, снимать мокрыми.

ОЧИСТКА МАРОК.

Как все предметы, так и марки имеют наивысшую ценность только в том случае, когда у них чистый вид. За некоторыми немногими исключениями почтовые марки не боятся воды, что имеет своим хорошим послед-

ствием то обстоятельство, что с них смываются всякая грязь и зараза. Ванною следует избрать плоский сосуд, лучше всего четырехугольную фотографическую ванну, с теплой водой, куда надлежит опустить некоторое количество марок и их негрузить под поверхность воды. Новичок должен избегать опускать в ванну сразу большое количество марок, чтобы не лишиться возможности обозревания их и немедленно удалять экземпляры, подвергающиеся изменению под влиянием воды. Марки остаются до тех пор в воде, пока они или сами не отклеиваются, или не сползают с бумаги при трении нальцами. В особенно упорных случаях рекомендуется снимать лишние клочки бумаги фальцевальной косточкой, положив марку на темный и твердый фон, лучше всего на так называемую рабочую доску. Так как вода загрязняется отклеенными бумажками и распустившимся kleem, то следует очищенные марки прополоскать в чистой воде.

Растянув чистое гладкое полотенце, раскладывают на него марки марочными щипцами по одной штуке лицевой стороной вниз, вследствие чего они быстрее сохнут. Затем накладывают на марки второе полотенце и, проводя по нему несколько раз рукой, сушат их. Взяв неприняющую пропускную или фильтровальную бумагу, укладывают между листами влажные марки и прижимают их гладким картоном или несколькими книгами. У кого имеется пресс, тот может им воспользоваться вместо книг. При небольшом количестве марок можно употребить вместо полотенца промокательную бумагу. Чтобы убедиться в том, что с марок сошел весь клей, рекомендуется встряхивать с верхнего полотенца те марки, которые к нему прилипли, и если какая-нибудь марка не отделяется от полотенца, то следует ее снова подвергнуть чистке водой. Некоторыми филателистами рекомендуется сушить мокрые марки на тугу натянутой

марле (бинтовая материя), так как тем самым имеется доступ воздуха с обеих сторон марки, и потом подвергать ее действию пресса. Никогда не следует сушить марки на печке или у парового или водяного отопления или на солнце, так как от этого они легко свертываются, а затем ломаются и вообще с трудом поддаются обработке. Уже при недостаточном прессе при сушке они могут покрыться морщинами.

Осторожные филателисты положат в воду лишь столько марок, сколько может поместиться на поверхности воды, при чем лицевой стороной наверх, чтобы марки не подвергались липиной сырости. Конечно, этот способ чистки требует больше времени, но зато дает большие уверенности в успехе и облегчает обнаруживать тайную починку марки, что обыкновенно проявляется отклеившимися частями марок. Для некоторых очень чувствительных марок следует применять плавание марок на поверхности воды. (Детали в дальнейшем.)

Обыкновенно клей сходит довольно легко в ванне. Исключение составляют марки Японии, Сардинии и старые издания Австро-Венгрии. Они обладают весьма липким kleem, который даже не растворяется в воде в течение нескольких дней (рыбий клей). Рекомендуют поэтому взять кипяток, но от этого страдает обыкновенно краска, как например, некоторых японских. Испытанный, но очень длительный способ: марки мокнут 8—10 час. в воде, которую часто меняют и затем соскабливают клей с марки граненой фальцодальной косточкой или фруктовым ножом. После этого опускают марку опять в воду и повторяют эту процедуру до тех пор, пока не окажется, что весь клей снят, и приступают к обыкновенной сушке. Когда сушат влажную марку

под прессом, следует иод оборотную сторону марки подложить пергаментную или иную промасленную бумагу, дабы избежать склейки марок с бумагой на случай, когда на марке где-либо останется слабый след клея. В данном случае придется снова обратиться к отмачиванию.

Как только марки высохли, на что требуется не больше одной ночи, их подвергают вторичному обследованию на предмет чистки. При этом разрешается их выпрямлять, положив их

между двумя пропускными бумажками на рабочую доску или на картон и ведя по ним с некоторым нажимом тупым концом фальдовальной косточки. При более значительных переломах лучше эту манипуляцию предпринимать, когда марка находится еще в сыром виде. Описанный способ очистки марок можно применять ко всем маркам, за исключением тех, которые теряют краску от воды и которые напечатаны на меловой бумаге, а также тех, которые носят выпуклый рисунок, так как от продолжительного пребывания в воде и затем под сильным прессом могут сгладиться выпуклости марки. Ни в коем случае нельзя опускать в воду марки, напечатанные на прозрачной, промасленной бумаге, как например, Пруссии, в 10 и 30 серебренников (зильбергрошен), где при снимании с конверта сходит и краска. Эти две марки можно присовокупить к коллекции только в наклеенном виде. Марки, которые хочется снять без повреждения, следует держать в водяном паре над кипятком или положить в плоскую чашку, которую вставляют в большой сосуд с горячей водой, покрытый колпаком или крыши-

кой, и держат марку в паре до тех пор, пока она не отклеится, или ее можно будет снять либо марочными щипцами, либо фальцовой косточкой. Такую манипуляцию можно производить над марками только в том случае, если они имеют краски, которые не страдают от такого образа воздействия.

Особой обработки требуют, как уже сказано, водочувствительные марки, напечатанные водяными красками. Такими являются все марки Кашмира. Затем более или менее чувствительные марки, напечатанные анилиновыми красками, где легко растворяющиеся вещества не связаны между собою какими-либо примесями. Сильнее всего это замечается у пла-тежных марок Бразилии, где достаточно коснуться влажными пальцами, чтобы стереть краску. То же самое с Японией выпуска 1888 до 1892 г. в 1 иен, Румынией 1908 г. в 15 бани, Испанией 1870 г. в 12 куартос.

Для этих марок достаточно часть секунды, чтобы с них сошла краска и тем самым испортились бы в ванне все восприимчивые к краске марки. Такие в высшей степени чувствительные марки очищаются лучше всего, когда их накладывают на мокрую пропускную бумагу и держат, прижав их, под зорким наблюдением до тех пор, пока не отклеились лишние бумажки. Затем снимают марку марочными щипцами, кладут ее лицевой стороной на чистую пропускную бумагу и снимают присущую ей бумагу. В виду того, что при таком способе едва ли можно снять весь клей, придется марку высушивать на воздухе и уже в сухом виде подвергнуть разглаживанию под прессом. К этому следует заметить, что старые марки, примерно до 1870 г., и марки, изготовленные способом гравюр, напечатаны очень упорными

минеральными красками, а марки новейшего времени, сделанные при помощи красок книгопечатания, не всегда не боятся воды. Особенная осторожность требуется для марок с красками кармина и фиолетового цвета. Между прочим, незначительное прибавление уксуса к воде закрепляет чувствительную линючую краску. В общем рекомендуется во всех случаях, вызывающих сомнение, применять для очистки марок способ плавания.

Оригинальное произведение печати — зеленая марка Великобритании и ее колоний, а также Сиама, которые в каталоге Зенфа обозначены: «зеегрюн» (морская зелень). Они настолько чувствительны к воде, что марка расте-

кается даже от отмачивания с левой стороны, а если ее совсем погрузить в воду, то пышный синевато-зеленый цвет переходит в некрасивый желто-зеленый. Крепкая бумага марки часто допускает удаление придатков сухим путем при помощи перочинного ножа. Если крайне необходимо погрузить всю марку в воду, то следует на $\frac{1}{4}$ литра воды положить пять чайных ложек соли, благодаря чему закрепляется зеленовато-синяя краска.

С осторожностью следует относиться к тем маркам, которые имеют окрашенную бумагу. Их никогда нельзя мыть в горячей воде и слишком долго держать в холодной, так как они от этого меняют тона. Однако, эти марки чаще всего сами подвергаются значительному изменению или окрашивают воду.

Не меньшее внимание требуют марки на меловой бумаге и марки с меловым надпечатком, из которых одни, как Великобританские колонии, выносят кратковременную погрузку в воду, между тем как другие, например, Португалия и колонии, а также Россия, могут быть очищены только способом плавания. Но, во всяком случае,

их не следует держать в воде до тех пор, пока они промокнут насеквоздь. В противном случае сползет с них меловой слой с изображением и меловой знак. То же самое получается при трении марки на меловой бумаге пальцами, вследствие чего требуется большая осторожность в обращении с такими марками.

Что касается отмачивания марок способом плавания, то следует сказать, что в небольшой сосуд с водой бережно опускается марка, подлежащая очистке, так, чтобы лицевая сторона марки лежала сверху и не касалась воды. Зорко следят за этой маркой, дают ей недолго мокнуть и вынимают ее осторожно марочными щипцами, кладут на рабочую доску и пытаются очистить марку от прилипшей к ней бумаги. Если же марка еще не сходит, то следует немножко повременить, дав тем самым возможность раствориться краю больше, и затем снова попытаться снять марку марочными щипцами.

Обыкновенно в каталогах имеются соответствующие указания о марках на меловой бумаге и с меловыми надпечатками, подобно указаниям о чувствительности их красок к воде.

При чистке марок мокрым способом следует придерживаться следующих правил. Никогда не следует употреблять горячую воду, так как, кроме изменения цвета,

рассасывается бумажный клей, и разрушаются бумажные волокна, последствием чего является то обстоятельство, что марка делается ломкой и мало пригодной для хранения. Тepлую воду следует сперва наливать в чашку, а не на марки, а затем только опускать марки в воду.

Мыть следует марки не всякие сразу: сперва следует отделить те марки, которые могут оказаться подозрительными в смысле чувствительности красок к воде, а чувствительные марки следует рассортировать по цветам: красные, зеленые, голубые и т. д. и затем очистить по одной.

Марки, наклеенные на цветной бумаге, следует выдвинуть и погрузить в воду отдельно, так как цветная бумага обыкновенно линяет. Например, легко сходит краска германских адресных пакетов и придает всем маркам, находящимся в воде, желтоватый оттенок. Нередко встречается, что марки с писем, предназначенных для переработки на бумажных фабриках, отделяются от бумаги в горячей воде. Вследствие этого краска бумаги настолько всасывается в самые марки, что они принимают цвета, которые не указаны в каталогах, и вводят в заблуждение их владельцев. В случае обнаружения линяющей в воде бумаги требуется немедленно перемнить воду.

Никогда не следует употреблять сосуд, в котором только-что находилась мыльная вода, так как она снимает некоторые краски, например, зеленый цвет обыкновенно переходит в голубовато-зеленый и синий, что заставляет неопытных коллекционеров предполагать, что они владеют маркой-опечаткой. Такие сосуды должны быть хорошо вымыты. С другой стороны, при осторожном употреблении нельзя отрицать удивительное действие мыльной воды, а в особенности мыльной пены, на нелиниющие грязные марки, которые приобретают изумительно чистый цвет бумаги.

В отдельных случаях можно употреблять иное средство. Так, при небольших жировых пятнах, которые нельзя устранить при помощи горячего утюга и промокательной бумаги, допускается бензин, который одновременно применяется для обнаружения водяных знаков. Вообще можно употреблять химически - чистый бензин для чистки марок с чувствительными красками, пользуясь для этого маленькой волосяной кисточкой. Этот способ очистки нельзя применять к маркам Баварии, выпуска короля Людовика, изготовленных из красок, которые растворяются в бензине.

Другой способ удаления уже значительных жировых пятен и масляных штемпелей состоит в том, что делают тесто из углекислой магнезии и бензина, которое намазывают пальцами на соответствующее место оборотной стороны марки. После того как бензин испарился, легко можно отделить смесь магнезии.

Чистка при помощи жавелевой жидкости недопустима, так как она растворяет краски.

Для удаления чернильных пятен существуют разные средства, но марки от них страдают в большей или меньшей степени. В виду того, что чернила состоят из различных химических составов, нет возможности найти какого-либо одного общего средства. В разных случаях можно употреблять так называемое «Тинтентод», жавелево-кислую соль, крепкий уксус, лимонную кислоту или химически-чистый спирт. Ни в коем случае не следует пытаться удалять голубые чернильные пятна погашения, которые встречаются на старо-германских марках или на цельных вещах, так как они старинного происхождения и не поддаются уничтожению никакими средствами. Удаление чернильных пятен может иметь место только тогда, когда они портят красоту мароч-

ной картинки. Никогда не следует устраивать знаков почтового погашения в целях изготовления непогашенных марок из погашенных, все равно, будь они сделаны чернилами или краской, так как такие марки, как полуподделки, мало цепи.

К сожалению, не найдено удовлетворяющего средства для удаления лишних цветных штрихов почтового погашения, которые сделаны в добавок к имеющемуся штемпелю. Слабые штрихи штой раз возможно удалить резинкой, сильные же не поддаются и в случае попытки уничтожают самое марку.

Пятна на марках, возникшие вследствие хранения в затхлом воздухе, устраняются исключительно горячей водой. Если они не поддаются, то иного средства пока еще не найдено. Такие неустранимы не-красивые пятна на марках, которые обыкновению встречаются в старых коллекциях, где краски марок совершенно разложились под влиянием клея, содержащего кислоты.

Пожелавшим маркам можно вернуть их первоначальный свежий вид, положив их на несколько минут в раствор марганцового кали и затем на столько же

времени в раствор щавелевой кислоты с последующей теплой ванной. Но наилучший результат получается по обработке перекисью водорода (пергидроль).

Кроме того, следует указать на невозможность реставрации тех марок, которые находились под влиянием жары. Особенно сильно это замечается у германских колоний, где проявляет себя еще своеобразное постороннее влияние, происходящее от соединения клея с растаявшим жиром парафиновой бумаги, которая кладется между марочными листами для воспрепятствования склейки

самых марок; это дает своеобразное изменение тонов. В виду того, что эти марки пользуются большим успехом у коллекционеров-специалистов, фальсификаторы нашли себе подходящую почву для изготовления их искусственно.

Своеобразное разложение красок можно найти у марок, которые долгое время пролежали в затхлом воздухе и под влиянием сероводорода или сернистого аммония переменили свою первоначальную свинцовую окраску коричневого и черного цвета на серебристый. Чаще всего встречается разложение у марок оранжевого и желтого цвета, как у марок северо-германского почтового округа и Баварии, реже у голубых и в одиночных случаях у марок иных цветов. Им можно вернуть их первоначальный цвет, если их опустить в перекись водорода или, что лучше, помазать кисточкой и, как только восстановилась их настоящая краска, промыть в чистой воде и высушить. К сожалению, этот способ имеет то неудобство, что от него обыкновенно страдает склейка бумаги и продырявливается марка. Во избежение этого бумагу можно снова подвергнуть склейке жидким клеем.

Реставрация цветов не вызывает никакого сомнения, между тем как склейка весьма сомнительна, поэтому при передаче марки в другие руки следует указывать на это.

Все вышеуказанное относительно чистки касается погашенных марок. Если же хочется снять прилипшую бумагу с непогашенных марок с сохранением клея, то их кладут оборотной стороной на мокрую пропускную бумагу и держат их до тех пор, пока не отлипнет лишняя бумага. Поэтому во всех этих случаях никогда не следует снимать марку с бумаги, а всегда бумагу

с марки. При небольших придатках достаточно помочить марку волосяной кисточкой. По удалении их марки кладут на их лицевую сторону, сушат на воздухе и выпрямляют под прессом.

Оставлять ли клей, т.-е. клейкий состав из гуммиарбика, столярного клея, декстрина, крахмала на непогашенных марках или нет,—пока еще вопрос спорный. Приверженцы сохранения непогашенных марок с клеем исходят из того положения, что марка должна рассматриваться, как действительная, только согласно технического выражения «почтовая свежесть». Также утверждают, что клей является предохранителем бумаги и краски марки от вредных влияний. Наконец, приписывают клею огромное значение для установления первого и последующих изданий, а также подделок.

Последний аргумент находит себе оправдание посторонку, поскольку он касается исследований и объяснительных работ некоторых филателистов-специалистов. Для заурядного филателиста грозит большая опасность, если он начнет делать заключения, основываясь на клее, так как клей разных изданий марок и по другим второстепенным причинам может быть неодинаковым, помимо всяких подделок. Современное пристрастие к маркам с почтовой свежестью породило самые невероятные подделки клея. Так, намазываются клеем не только марки с клеем, но и неоднократно наклеенные и тем самым потерявшие клей марки в целях либо обмана, либо самообмана. Таким же путем превращались в неиспользованные такие марки, с которых химическим путем удалены знаки погашения.

Что касается предохраняющих качеств первого клея, то практика показала как раз противоположное. Даже наихистейший гуммиарбик может со временем потемнеть, но чаще всего он принимает желтоватый и коричневатый тон, который передается бумаге и придает марке желто-

вательный цвет. Из экономии применяются для составления клея разные химически нечистые вещества, которые отрицательно действуют на окраску марок. Всякий филателист может констатировать факт, что некоторые марки в его коллекции с течением времени успели изменить свой вид и что клей, который со временем высыхает и лопается, оставляет на марке скверный отпечаток, так что об его силе сохранения марки говорить не приходится.

То же самое подтверждает заявление, что марки с клеем имеют свойство свертываться, даже когда они подклеены к месту, так что филателист, хранящий свой клад в теплом помещении, только и знает расправлять свои марки при перелистывании, если ему не хочется их сгибать, надавливать и вообще их испортить. Из этого видно, что, во всяком случае, больше говорит против сохранения марок с клеем; но из этого не следует, что желательно коллекционировать марки исключительно без клея. Поскольку непогашенные марки с клеем удовлетворяют коллекции, их можно сохранять и потому рекомендуется их не трогать. Но как только заметят первую примету желтизны или лома клея, следует незамедлительно принять меры к освобождению марок от клея. В общем рекомендуется коллекционировать марки так, как они попались в руки. Кроме того, нельзя ожидать от той массы марок, которые успели пройти через бесчисленное количество рук и через несколько десятков альбомов, чтобы они сохранили клей. Также немалое количество марок поступает в продажу без клея неупотребленными, так как покупатель больших количеств марок вынужден снять клей вследствие того, что листы или склеились, или согнулись, или свернулись. Часто это делается уже на почте, например, в Португальских колониях в Африке.

Но раз кому-либо кажется, что сохранение клея самое необходимое или считает нужным коллекциони-

ровать марки с клеем потому, что это в моде, то пусть он пойдет по своему пути, так как с понятием «почтовой свежести» сопряжена более высокая расценка марки. Но едва ли филателист из обоснованных соображений начнет собирать исключительно марки с клеем; а если он возьмется за подобное дело, то он вследствие непрерывной борьбы со своими любимцами откажется от них, потеряв марки как испорченные и время на их расправление.

Наконец, сице несколько указаний насчет хранения марок.

Под влиянием света и воздуха бумага и краска подвергаются изменениям. Многие чаевые цвета под влиянием солнца настолько бледнеют, что совершенно исчезают.

Часто встречается только изменение цветов; так, между прочим, фиолетовый цвет особенно чувствителен тем, что его красный цвет состава совершенно исчезает и остается один только синий. Во всяком случае, следует запомнить, что никогда нельзя держать свою коллекцию при дневном свете. Хотя цвета минеральных красок переносят некоторое напряжение, тем не менее есть такие, которым это не по силам. Марки же современного изготовления все светочувствительны; некоторые даже, как бледные британские 1880 г., подвергаются изменению, когда они некоторое время пролежали в витринах при рассеянном свете.

Состояние атмосферы тоже не может быть оставлено без внимания. Так, невозможно сохранение коллекций в каком-либо помещении, которое плохо проветривается и сыро, в котором развиваются пары и курят.

Здесь уместно сказать несколько слов относительно хранения марок с выпуклой печатью.

У них сохранение клея содействует сохранению выпуклости, но с другой стороны, он не в силах воспрепятствовать выламыванию слишком сильно выжатых мест, как голов на марках Португалии и ее колоний. Этой беде можно помочь наклеиванием марки на тоненький листочек бумаги, при чем при непогашенных марках намачивают клей и затем накладывают упомянутый листочек сухим; при погашенных марках покрывают оборотную сторону марки крахмальным клейстером и накладывают под предохранительный листочек. Во обоих случаях осторожно вдавливают листочек в складки при помощи мягкой щетки или кисточки. Чтобы избежнуть жесткости после сушки рекомендуется предохранительную бумажку отпаривать кипятком и тем самым освободить ее от своего клея. Гуммиарабик и клейкие вещества, как непригодные, следует избегать, потому что они делают обработанные места жесткими и ломкими, иногда даже, пробивая пасквиль, оставляют стекловидные и блестящие следы, между тем как клейстер остается прозрачным и соединяется часто с бумагой. Это касается, впрочем, тех случаев, когда идет речь о починке марок.

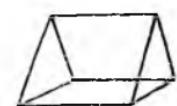

Остались еще цельные вещи. На печать марки цельных вещей не обращают особого внимания. Чтобы очистить запачканную марку, следует прибегнуть к вышеописанным способам. Часто достаточно только обтереть цельную вещь сырой губкой. Надломанные и неповрежденные цельные вещи мочат, а затем прессуют между двумя листами промокательной бумаги. Конверты требуют более сложной процедуры, вследствие клейкости оборотной стороны, которая под прессом предохраняется

пергаментной или промасленной бумагой. При выпуклой марке применяют под прессом папку с вырезанным четырехугольником величиной с марку, так, чтобы марка не подвергалась давлению пресса. Пятна ветхости устраиваются при помощи хлора, что, однако, применяют к неупотребленным экземплярам. При употребленных цельных вещах играют значительную роль чернила, которыми написано письмо. Чернила старых добрых времен и современные черные чернила оказывают хорошее сопротивление воде, спирту, бензину и т. п., чего о современных анилиновых чернилах сказать нельзя. Поэтому следует сперва испытать кисточкой одну букву в мало-заметном месте, чтобы убедиться в возможности подвергнуть цельную вещь действию воды в целом. При фиолетовых красках и зеленых чернилах подобный поступок совершение недопустим.

Большим неудобством преимущественно у старогерманских цельных вещей является сургучная печать, потому что она то закроет значок на середине оборота конверта, то сама обломается вследствие хрупкости сургуча, то торчит буграми. Снять же ее в сухом виде—значит испортить цельную вещь. Поэтому применяется следующий, издавна испытанный способ, требующий, однако, некоторого терпения.

Заказывают проволочную стойку (см. рис.). В нее вставляют конверт с сургучной печатью вниз, так, чтобы сургуч не коснулся проволоки. В таком виде опускают стойку в плоскую чашу и наливают туда 96—98 % спирта.

Спустя полчаса вынимают стойку с конвертом и держат ее, взяв стойку за верх, в горизонтальном положении, чтобы растворенный сургуч не окрасил конверт в красный цвет. Затем снимают остатки сургуча кисточкой, помоченной в спирте, и сушат конверт между двумя листами белой фильтровальной бумаги.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЧТОВЫХ МАРОК ПО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Прежде чем принять марку в свою коллекцию, нужно определить, что она представляет и куда ее поместить. Поэтому необходимо в первую очередь обстоятельно познакомиться с хорошим каталогом и руководством. Предначертанный альбом может быть некоторым руководством в этом деле, но побуждает филателиста к бессмысленной машинальной работе, между тем как весь интерес сводится к тому, чтобы самому открыть все, что связано с маркой.

Вследствие большой разновидности почтовых марок, необходим хороший советник, чем может послужить обстоятельный каталог. Он познакомит филателиста не только с марками, которые он собирается коллекционировать, но и с особенностями марочного дела, знание коего для него необходимо. Вследствие основательности и полноты хорошего каталога можно решить, что марка, о которой в нем нет речи, не имеет значения для коллекционирования почто-

вых марок, как гербовые марки, марки накладных и т. п., кроме тех почтовых марок, которые вышли после выхода самого каталога.

В первую очередь следует определить, к какому государству относится данная марка. Это довольно просто, так как почти на каждой марке имеется наличие названия своего государства на общепонятном языке латинским шрифтом. В тех случаях, когда может потребоваться переводчик с греческого, турецкого и других знаков письма, обстоятельно составленный каталог даст не только перевод с иностранного языка названия государства и выражений, но и установит государство по маркам, где нет названия государства или где оно сокращено, или где можно определить принадлежность к государству по достоинству или другой надписи.

Как на достопримечательность марок автономных владений России, следует отметить марки Финляндии с финскими надписями, марки Польши с польскими надписями, имевшие хождение только на территории Польши, и марки Венгрии с немецкими надписями.

Как на достопримечательность марок автономных владений России, следует отметить марки Финляндии с финскими надписями,

марки Польши с польскими надписями, имевшие хождение только на территории Польши, и марки Венгрии с немецкими надписями.

После того как определено государство, надлежит установить год выпуска данной марки при помощи каталога, начто намекают в каталоге иллюстрации. Поэтому следует ознакомиться с рисунком и надписью марки и их сравнить с изображением и описанием в каталоге. Иной раз две совершенно одинаковые марки отличаются друг от друга исключительно надписью. Например, Франция в 10 и 25 сантимов, где издание 1852 г. с надписью «REPUB» отличается от издания 1853 г. только над-

письмо «EMPIRE». Или германская марка выпусков «Pfennig» и «Pfennige».

Бывает, что разница между двумя марками еще незначительнее, как, например, издание 1898 г. Канады имеет во всех четырех углах марки листья клена, а в издании 1899 г. такие листья имеются только в верхних углах марки. Между прочим, разница бывает совсем ничтожной, как, например, у Норвегии—тушеванная и нетушеванная труба, или у Турции 1914 по 1920 г. с надписью у Тугры и без надписи, для определения чего требуется очень опытный глаз.

Хорошее увеличительное стекло окажет филателисту во всех подобных случаях хорошее содействие. Этот инструмент может оказаться крайне необходимым для отыскания тайных знаков на более или менее второстепенных местах, какие можно найти на некоторых марках

Бадена, Любека, Швейцарских кантональных марках, Соединенных Штатов Америки издания 1870 — 71 г. г. и т. д. То же касается и значков печатников на газетных и платежных марках Бельгии, на разных марках Франции и Неаполя, а также заметки печатающих марки учреждений на нижних краях марок.

В вопросах об установлении различия изданий главных или второстепенных видов следует придерживаться указаний хорошего каталога, который должен указывать

Без тайного знака.

С тайным знаком.

на различие типов, ошибок, второстепенных случайностей печатания и т. п.

Для менее опытного коллекционера было бы интересно обратить внимание на марки Великобритании с различными буквами в углах, где столько же разновидностей сочетаний и букв, сколько марок в листе. На

эти знаки охранения марок следует обращать внимание только филателисту-специалисту. Это относится и к маркам Уругвая в 1 и 2 цента, изд. 1881—1882 г.г.

То же самое следует сказать относительно номеров клише, которые встречаются кое-где на марках Великобритании и Японии.

Для большей ясности разберемся на примере. Положим, что нам предложено определить красную марку в 5 крейдеров.

Как только мы основательно познакомились с каталогом, мы догадаемся, что эта денежная валюта встречается на марках Австрии, поэтому мы берем в руки каталог и открываем Австрию. По ее изображению мы сразу увидим, что эта марка касается только издания 1867 г., так как ни один другой рисунок не только не похож, но тем более не равен рисунку марки. В описании мы затем увидим, что 5-крейдеровая марка распадается на два типа. Мы сличаем изображения в каталоге с картинкой данной марки и замечаем, что это первый тип,

так как пятерка находится дальше от левого узора, и буква «г» от «Кг» расположена ближе к правому узору. Таким образом рассматриваемая марка оказалась более удачным типом. Кроме того, существует более или менее грубый рисунок бороды, а также различные угловые марочные типы узоров. Их следует тоже сравнить. Хотя это и труднее, но и это удается сравнительно легко. Затем исследуют еще зубцы, о чем будет речь в дальнейшем.

Итак, мы точно определили 5-крейцеровую марку по каталогу: тип первый австрийской марки 1867 г. — с более грубым изображением бороды, тип узора Аб, зубцы $9\frac{1}{2}$.

Здесь же следует упомянуть, что в филателии для определения марки в обиходе слово «кatalogизировать». Но это слово не обозначает подыскивание в порядке, в котором мы провели определение 5-крейцеровой марки, а как раз обратное, т.-е. каталогизировать марку обозначает — определить по марке ее место в каталоге. Этот способ мы иллюстрировать не будем, предоставив его применять самому филателисту, который современем приобретет хорошую наблюдательность и понимание в мелких отличительных чертах марок, а также способность самостоятельно разобраться в лабиринте каталога.

Получив достаточно указаний и объяснений, филателист будет в состоянии при помощи каталога и внимательного обращения с ним и с марками точно определять всякую марку.

Относительно руководств следует отметить, что если иному филателисту придется воспользоваться старым руководством, где не имеется много нового, то все-таки его заметки и примечания никогда не устареют. Зато обстоятельно написанный современный каталог укажет

все новинки и ныне существующие цены на марки. Кроме того, выходят периодически дополнения к каталогам, в которых отмечаются все вновь выходящие почтовые марки; так что владелец каталога всегда информирован насчет марок и их цен.

ТЕХНИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦВЕТОВ ПОЧТОВЫХ МАРОК.

Первое, что при виде марки бросается в глаза,—это ее цвет. Он часто бывает единственным признаком отличия отдельных марочных достоинств. Так, например, марки Ионических островов 1859 г. не имеют никаких указаний их достоинства; они отличаются лишь только цветом: оранжевая марка стоила полпенни, синяя — 1 пенни и красная — 2 пенса. Также Барбадос в $\frac{1}{2}$, 1 и 4 пенса можно было только узнать по их цвету: зеленый, синий и коричневато-розовый; марки острова св. Маврикия в 4, 6 и 9 пенсов 1858 — 59 г. г. были зеленые, буро-красные и пурпуровые. Далее следует отметить польские марки 1919 г. с цифрами достоинства, но без указания валюты; синие расценивались геллерами, а красные пфеннигами.

По этой причине необходимо обращать внимание на цвета. Затем встречается немало марок, в оттенках которых имеется огромное значение в смысле цены марок. Прусские марки 1861 г.—1863 г. г. в 2 зильбергроша бывают в ультрамарине и берлинской лазури (прай-сишблау), при чем первая непогашенная стоит 4 марки, а вторая — 1500 марок по каталогу Зенфа 1923 г. Подобные примеры можно найти у Ньюфаундленда, где марки в 2, 4 и 6 пенсов и в 1 шиллинг бывают буро-красного и красно-оранжевого цвета, которые имеют значительную разницу в расценке.

В 1920 году продавались в почтовых конторах русские марки образцов 1909 и 1917 г. г. достоинства от 1 до 20 коп. включительно, в виду повышения почтовой таксы, в 100 раз дороже номинала, без перепечаток.

В отличие от этих марок с красками отличного качества существует немало марок, которые под влиянием света и химического воздействия меняют свои цвета, что особенно часто встречается со светочувствительными синими, фиолетовыми и лиловыми цветами. Под влиянием химического воздействия меняют чуть не все цвета свои тона. Германские 5-пфенниговые марки с символическим изображением Германии, Великобританские в полшении и многие другие марки меняют зеленый цвет в красивый ярко-синий цвет под влиянием разведенной соляной кислоты. Под воздействием сероводорода марки северо-германского почтового округа в полгроша стремятся к разложению в коричневый, даже черный цвет, а у прусской оранжевой марки в 6 пфеннигов сеткообразный надпечаток, изготовленный свинцовыми красками, выделяется в коричневатом и черном цвете. Все старые марки не сохраняют их первоначальные лиловые цвета, но принимают коричневый или сероватый тон. Подобного рода изменение цветов зависит преимущественно от состава красок. Также баварские юбилейные марки принца регента выпуска 1911 г. принадлежат к разным изданиям и поэтому имеют различные цвета, в виду того, что не было возможности все издания сделать одного цвета. Между отдельными изданиями имеются передко большие промежутки времени, и у типографии может больше не оказаться той или другой краски, которая употреблялась при предыдущих изданиях, температура во время издания может быть другая, бумага может иначе принять краску, примесь масла и лака может быть иная; уж тем,

что краска простояла лишние сутки в машине, возможно, что она успела потемнеть, что вызывает незначительное изменение оттенков цветов, большее количество олифы, которая прилипается к краске, чтобы сделать ее более жидкой, придает марке более блестящий вид. Словом, многое причины вызывают изменение цвета.

Хотя при составлении красок стараются брать всегда один и те же пропорции, но в смысле качества красок приходится последние годы, а в особенности во время всемирной войны и ее последствий, брать то, что удастся раздобыть. Так как изготовление красок в довоенное время стояло в Германии на первом месте и она же портировала свои краски во время всемирной войны, стало вполне ясно, насколько другие государства нуждались в германских красках; это заметно на оттенках французских, английских, американских и других марок, которые напечатаны так называемыми красками военного времени.

Для печатания марок применяются самые разнообразные краски; например, Кашмир печатал марки акварелью (1866 г.), но в большинстве случаев применяются масляные и лаковые краски. Красильные вещества бывают минеральные: естественные и искусственные, и органические, которые также распадаются на естественные и искусственные. Последние часто называют ацилиновыми, потому что они впервые добывались из ацилана, но более правильное название для них «дегтярные краски». Большинство ныне существующих марок напечатано ими, в особенности после того, как научились закреплять растворяющиеся в воде дегтярные краски на нерастворяющихся веществах. Они вместе образовывают новые тела, и такое соединение называется лаковой краской.

Многие филателисты, ошеломленные нестротой цветов каталога, считают необходимым иметь филателистическую карту цветов. Поэтому требования на таковую

столь же часты, как предложения ее составить. Но исходит все это преимущественно от лиц, незнакомых с техникой изготовления марок. Составление карты только основных цветов уже встречается с трудностями, так как каждый цвет отражается от разной бумаги иначе. Точно также каждый цвет отражается иначе в зависимости от того, употреблен ли он в книгопечатании, литографии или гравировании. Кроме того, в последние десятки лет употребляются для марок всевозможные смеси красок, которые в большинстве случаев являются секретом государства, или изготавливаются частными лицами по особому заказу, так что не так просто их воспроизвести. Если даже допустить, что все это можно преодолеть и было бы приемлемым для филателии (хотя в 99 случаях из ста филателисты вследствие высокой стоимости были бы не в силах купить ее), то тем не менее получились бы расхождения вследствие постепенного перехода марки с одного цвета к другому. Кто занимается марками, тот и так приобретет способность различать цвета, при чем она явится не только самой надежной картой цветов, но и самой дешевой. Если кто-либо обладает недостатком зрения, а это больше 15% всех людей, то ему и наилучшая карта не поможет. Тому, кто интересуется основными положениями цветов, рекомендуется прочесть поучительную и увлекательную написанную книжку А. Бунгерца: «Об обозначении цветов в филателии» («Ueber Farbenbezeichnung in der Philatelie»).

В ней для примера 57 разных желтых цветов, 78 красных, 58 синих, 64 зеленых, 68 пурпуровых и 17 оранжевых, но этим икала цветов еще не окончена.

Существует всего - навсего три основных цвета: синий, желтый и красный. Если смешать синий и желтый, то получается зеленый, если смешать красный и желтый, получается оранжевый и если смешать равные

дели красного и синего цветов, то получится самый точный пурпурный цвет.

Если уважаемый читатель вспомнит из своих латинских уроков раковину «*фиессипит*», то пурпур был темным фиолетовым цветом, переходящим чуть не в черный: это был тиррентийский пурпур. Пурпур тарентский был светлее и ударял больше в красный цвет. Если пурпурный цвет с красным оттенком, то это лиловый цвет, а если с синим — то фиолетовый. Если вспомнить латинское название фиалки «*viola*» и сирени «*lila*», то никогда не смешались эти два оттенка. Итак фиолетовый цвет получается от смешения красного с большим количеством синего цвета, а лиловый — если взять большее количество красного, чем синего цвета.

Если взять красного и синего цвета, то получится следующая палата цветов:

Красный, лилово-красный, красно-лиловый, лиловый, пурпурово-лиловый, пурпуровый, пурпурово-фиолетовый, фиолетовый, синевато-фиолетовый, фиолетово-синий и наконец синий.

Если смешать синий цвет с желтым, то получится зеленый. Если при смешении окажется больше синего цвета, получится синевато-зеленый цвет и при большем количестве желтого — желтовато-зеленый. Шкала этих цветов следующая:

Синий, зеленовато-синий, синевато-зеленый, зеленый, желтовато-зеленый, зеленовато-желтый и желтый.

С красным и желтым цветами шкала такова: красный, оранжево-красный, красно-оранжевый, желтовато-оранжевый, оранжевый, оранжево-желтый и желтый.

Затем существуют цвета второго разряда, так называемые грязные цвета:

Коричневый, оливковый и аспидный.

Сочетание цветов вышеуказанных шкал с так называемыми грязными цветами дает неимоверное количество новых цветов и оттенков, например:

Серовато-лиловый, черно-лиловый, сине-лиловый, красно-лиловый, розово-лиловый, серо-фиолетовый, черно-фиолетовый, сине-фиолетовый, красно-фиолетовый, коричнево-фиолетовый и т. д.

Черный же цвет есть противоположность белому. Если смешать все цвета палитры, то получится черный цвет, а если смешать все цвета спектра, то получится — белый.

При определении марок по способу их изготовления следует обращать внимание на то, одноцветны ли они или многодцветны, что нетрудно, если руководствоваться каталогом или альбомом, где имеются соответствующие указания. Гораздо труднее определить, изготовлена ли одноцветная марка одним или двумя клише. Часто имеют место такие явления в марках Британских владений, где отдельно напечатаны рама и название государства с цифрами достоинства, например, Гибралтар или рама и середина, например, Британский Сомалиленд. Опытный глаз сразу определит, какого изготовления такая одноцветная марка: ординарного или двойного, так как всегда заметна небольшая разница в цвете или же имеется промежуток между рамой и надписью или серединой. Кроме того, можно на оборотной стороне заметить, что у марки, сделанной двойным оттиском, виднеется один след сильнее, а другой — слабее.

Если желают определить цвета марки, надо отличать, напечатаны ли они цветной краской на белом фоне или черной (бывает и цветной) на цветном фоне, так как бывают случаи, когда марки одинакового достоинства напечатаны так и этак, например, у Турна и Таксиса. Цвета марок обычно вводят филателиста в заблуждение, заставляя его думать, что цвета, указанные в каталоге, —

ничто определенное, а потому перед ним какое-нибудь особое издание, редкий вид, ошибка или что-либо особенное. Немногие могут себе представить, как неизвестны да и самые хорошие цвета, которые поддаются всевозможным влияниям, как воздуха, света, приготовления красок как до, так и после печатания, в конце концов, даже клея. Понятно, что при массовом изготовлении марок, как это делается во всех культурных государствах, не представляется возможным всегда использовать краски одного качества, вследствие чего не все экземпляры марок могут выйти из печати одинаковыми.

Меньше всего следует обращать внимание на более светлый и менее светлый оттенок марки, чему нередко филателисты придают большое значение. Первые происходят обыкновенно при первых оттисках машины, которая не успела еще в достаточной степени всосать краску. Вторые происходят оттого, что машина вследствие продолжительной работы пресыщена краской, и бывают случаи, когда она печатает размазанные и испачканные экземпляры; между прочим, бывают случаи, что краска проходит насеквозди марки, потому что бумага скверно проклеена. Таким образом находят себе объяснения светлые тона в том, что на марке более тонкий слой; а темные тона в том, что на марке краска гуще. Встречается, что марки одного и того же листа в одном месте светлее, а в другом темнее; это потому, что неаккуратно установлены в машину или валы, или краски, или печати и получается, что одни марки выходят очень черными или темно-красными, а другие темноватыми или розовыми.

При определении цветов следует еще обращать внимание на то, что в каталоге один и тот же цвет не подходит в точности для всех государств или изданий. Так синий цвет Австрии может показаться иным, чем синий

цвет какой-либо английской колонии, а красный цвет одного государства в другом издании того же государства другим. Все это зависит, как уже сказано, от составления красок, бумаги, способа печатания и т. п. Это отмечается больше всего в марках военного времени, где чуть ли не во всех государствах за отсутствием сырья и ухудшением технических средств они приобрели другой вид, не меняя своих обозначений. Насколько такие цвета военного времени могут отмечаться в каталогах, покажет нам будущее. Также яркость рисунков играет свою роль. Самое разнообразное впечатление получается от воздействия цветов марки на человеческий глаз в зависимости от того, представляют ли они какие-либо мелкие или крупные изображения, или действуют они такими изображениями одновременно. Особенно легко вводят в заблуждение такие световые действия при двухцветных и более сложных марках.

В тех случаях, где требуется точно определять цвета для видов, можно использовать очень простое средство. Вырезают в кусочке белой бумаги круглое отверстие, диаметром в 1 миллиметр, и накладывают его на марку так, чтобы отверстие приходилось на марку. Тогда можно увидеть цвет марки без постороннего оптического влияния.

Следует обратить внимание еще на одно явление, которое сопутствует гравюрам. Для гравирования сильно накаливают клише, чтобы сохранить краски в жидким виде. Если краска содержит растворяющиеся вещества, то клише покрывается цветным налетом, образующимся от последующих сырых обтираний или от излишней влаги на бумаге, которая, разумеется, передается на печатающийся лист. То же самое встречается при изготовлении гравюр машинным способом, когда машина не очищается в достаточной мере от лишней краски. Таким образом мы имеем дело не с марками на заранее окра-

щениой бумаге или с желательным тоном окраски, а со случайным подтоном, который будет тем интенсивнее, чем сильнее будет растворяться краска и чем слабее она будет стираться с машины.

Созиная вышеизложенное, от каталога нельзя потребовать, чтобы он вдавался в невозможное, коснулся всех разновидностей тонов марок, а потому нужно считать удовлетворительным, если он указывает у марки, которая встречается со значительными оттенками, тот цвет, который встречается чаще всего, т.-е. средний цвет, объединяющий все тона. В тех случаях, где одна и та же марка в течение многих лет постепенно переходила с одного цвета к другому, как германская 20-пфенниговая: сине-ультра-марино-фиолетовая, имеются в каталоге соответствующие отметки. Между тем как филателисту-универсалисту безразличны всевозможные оттенки одной марки, специалисту же необходимо собрать и сопоставить их.

МАРОЧНЫЙ КРАЙ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.

Край марок может быть или гладким, или пробитым, или с зубцами. Если он гладок, то принято его в филателии называть резанным и для выражения противоположности понятия—«с зубцами» и «без зубцов». Но так как марки с пробоинами тоже без зубцов, то лучше пользоваться термином «резаная». Резанными называются марки потому, что они вырезаются ножницами из целого марочного листа. При резаных марках обыкновенно обращают внимание на то, чтобы оставалась на марке достаточно широкая кайма и чтобы не была отрезана часть марочной картички. Во многих случаях это требование имеет большое значение, именно там, где в одном случае марка встречается без зубцов, а в другом с зубцами, без

каких-либо иных изменений, так как обманщики и фальсификаторы стараются использовать всякие случаи, чтобы сделать из более дешевой марки более дорогую, обрезая зубцы у одних и вырезая зубцы в резаной широкой кайме у других. Так умышленно срезают зубцы у гамбургской марки 1864 г., которая имеет настолько широкую кайму, что по обрезании зубцов она может производить впечатление, что налицо имеется марка выпуска 1859 г. То же самое делается и с марками с пробоинами. Хотя филателисты и стремятся к коллекционированию марок с более широкой и полной каймой, тем не менее это провести очень трудно. В былое время некоторые почтовые чиновники спокойно и аккуратно разрезали марочные листы ножницами; тем не менее встречалось гораздо чаще, что они наспех, отрезая марки, придавали им кривую, мелкую и неровную кайму, как, например, у старо-германских и советских марок. Если линии марок в листах очень близко расположены друг к другу, как в Турции и Таксисе, так что их только с трудом можно разрезать ножницами, то неудивительно, что такие марки встречаются чаще в порезанном виде, чем в целом.

Вначале, когда выпускались почтовые марки, они не были ни с зубцами, ни с пробоинами и их приходилось отрезать ножницами, что оказалось весьма чреватым для филателии, так как таким образом было испорчено немало марок с первого момента их прохождения на своем почтовом пути.

Только современем отказались от ножниц, и заменили их механически изготовленными приспособлениями — деления посредине марочных линий, способом пробивания бумаги.

Просеченные получается следующим образом: берутся мелкие тоненькие металлические палочки, преимущественно латунные или стальные и зарубаются на палочке

на некотором расстоянии друг от друга так, что получается некоторый ряд маленьких игол в ряде. Они вдавливаются в промежуточные линии между марками. Это делается одновременно с печатанием почтовых марок или после печатания. Тем самым прокалывается бумага на определенном месте или частично, или насквозь. У Турн и Таксиса 1865 г. видны так называемые бесцветные просечения, которые сделаны после печатания марок, а у марок того же государства 1866 г. цветные просечения, которые сделаны одновременно с печатанием. Последнее находит себе объяснение в том, что пробивающие палочки принимали краску одновременно с маркой и передавали ее бумаге при просечении.

Способ пробивания имеет несколько разновидностей.

В виду того, что разрезы бывают недостаточными и марки отделялись неаккуратно, то приходится при коллекционировании обращать особенное внимание на осторожное отрывание марки, в особенности, когда бумага крепка и сами разрезы расположены далеко один от другого. В противном случае легко испортить и исказить край марки.

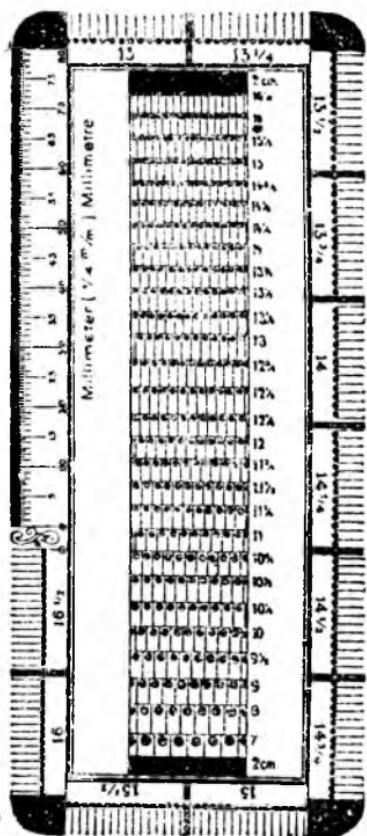
Этим способом пользовались до тех пор, пока ирландец Генри Архер в 1847 г. не изобрел пробойную машину.

за которую Англия заплатила 4.000 фунт. стерлинг. Машина выбивает при помощи обрезанных игол круглые дырочки, а остающиеся между ними кусочки бумаги пришлют называть зубцами. Марки с зубцами можно хорошо отделять друг от друга, вследствие чего в короткий срок почти что все государства обзавелись такими машинами. Пробойная машина нашла себе применение в России в 1858 г., где она заменила примитивный способ отделения почтовых марок ножницами. В том же году она была введена в Австрии. В германских государствах, где способ просечения сменил ножницы, пробойная машина была введена только спустя десять лет. Только иногда, когда слишком велика работа, и машинам не по силам, или по каким-либо другим причинам, встречаются в обиходе отрезные марки, как в 1922 г. в Баварии, немецкой Австрии, Чехо-Словакии, России и т. д.

У марок с зубцами со всех сторон имеются свои особенности. Так, расстояния между отдельными зубцами не у всех марок одинаковы. Ввиду того, что зубцы нередко являются главным признаком различия между двумя изданиями марок, но чаще всего средством для обнаружения подделки, на них уже давно обратили внимание и при различном числе зубцов нашли необходимым для филателии выработать однообразную мерку для них. Было принято определенное число зубцов на протяжении двух сантиметров. Встречаются, например, марки, где на протяжении двух сантиметров имеется 7, 8, 9, 10 и т. д. зубцов. Поэтому говорят: эта марка с семью зубцами и т. д. Следует особенно подчеркнуть, что надо считать не зубцы одной из сторон, а на протяжении двух сантиметров. Если на это не обратить внимания, можно запутаться, получив расхождение с каталогом.

Так как не все марки двухсантиметровой длины и сосчитывание зубцов занимает много времени, при чем

оно очень трудно, в конце концов нашли выход в изобретении «ключа для зубов», при помощи которого получается весьма точное определение. Употребление его

имеют один размер зубцов, а другие две стороны другой. Например, у многих финляндских марок. Это принято обозначать в профессиональной литературе и каталогах «зубцами 10 : 12». Такой обрез зубцов называется «составным». Русские марки 1865 г. 14 $\frac{1}{2}$: 15.

Бывает, что зубцы одной марки неодинаковы, тогда называют такую машину вариативной.

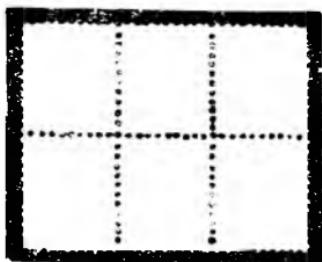
марку—«с неправильными зубцами». Встречается у многих государств, что горизонтальные стороны

Это зависит от так называемого линейного способа пробивания зубцов. Здесь пробиваются зубцы по отдельным линиям, т.е. линия за линией, сперва вертикально сверху вниз, затем горизонтально справа налево. Если при пробивании дырочек в этих направлениях использовались двумя машинами с различно отстоящими друг от друга иглами, то получается марка с разными зубцами. Далее встречается гребневой способ пробивания дырочек, где отдельные линии марок пробиваются одна за другой.

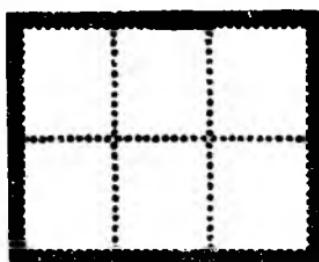

Здесь при употреблении машины каждая марка получает зубцы на верхнем краю и на боковых краях: нижний край зубцов получается от приложения пробойной машины ко второму ряду марок. После этого снабжают зубцами третью линию марок, затем четвертую и т. д., что значительно ускоряет дело.

Третий способ изготовления зубцов носит название

Гребневый способ.

Линейный способ.

«коробочного», при помощи которого машина сразу наделяет зубцами все марки листа.

В конце концов следует отыскать хорошие зубцы от плохих и точные от неточных. Последние два вида зубцов встречаются у старых выпусков английских колоний, как Цейлон, Наталь, Квинсленд. Такие дефекты

отражаются на цене марок. Здесь следует отметить, что встречаются плохие зубцы на марках многих государств, участвовавших во всемирной войне.

При подсчете зубцов наверно всякому бросилось в глаза, что у одних марок зубцы оканчиваются крупными угловыми зубцами, между тем как у других марок углы или тупые или имеют слабые признаки зубцов. Это зависит от двух различных способов пробивания. В одном случае пробивающие углы машины расположены гребнеобразно, так что марочные листы пробиваются по горизонтальным и вертикальным линиям сразу, вследствие чего угловые зубцы отличаются от других. Во втором случае, где линии пробивались последовательно, сперва в одном направлении, а затем в им перпендикулярном, получались от неаккуратного пробивания угловые зубцы неодинаковой формы.

При способе пробивания марок, где иглы машины расположены наподобие коробки по величине марок, пробивается весь лист сразу. При этом способе образуются все угловые зубцы аккуратно и одинаково.

В общем зубцы марок одного размера, но бывают случаи, когда марки имеют по вышеописанным причинам зубцы разной величины. Такими неправильностями обладают преимущественно старые марки британских владений в Австралии. Если филателист и не коллекционирует по зубцам, то тем не менее следует ему по

крайней мере ознакомиться с теми особенностями, которые указаны в каталоге.

Различают простые или правильные зубцы— когда марки имеют на всех четырех краях одинаковые зубцы, где, однако, не исключаются некоторые колебания как например, у марок гравюр вследствие расширения бумаги.

Неправильные зубцы—когда зубцы расположены на неодинаковом расстоянии.

Смешанные зубцы—когда у одной марки имеется два или больше видов зубцов.

С неодинаковыми зубцами встречаются 7-рублевые черная и желтая марки образца 1902 года: наверху $11\frac{1}{2}$, а остальные стороны $13\frac{1}{2}$.

Несовершенные зубцы—когда или иглы машины недостаточно пробивают бумагу, или сама бумага по своему составу не поддается правильному просечению. Следствием этого получаются непробитые дырочки, которые и не дают возможности ровно отрывать марку, так что либо она уродуется, либо у нее торчат лишние куски, оторванные от соседних марок.

Относительно практического применения наименования зубцов хороший каталог обыкновенно дает исчерпывающие сведения в своем введении.

Кому угодно заняться исследованием зубцов, тому следует первым долгом запомнить, что в большинстве каталогов сперва указан размер зубцов короткой стороны, а затем длинной. Если у марки зубцы различных размеров, то следует начать измерение зубцов с нижнего края и затем обходить всю марку слева направо, например, Россия 1908/п $14\frac{1}{2}$: 15.

Следует упомянуть еще те неправильности зубцов, на которые филателист, любящий красоту, смотрит,

с пренебрежением, а филателист-специалист охотно собирает и их очень высоко ценит. Так, встречается, что в связи с неодинаковым расстоянием иглы машины крайние линии марочного листа имеют более широкую кайму, чем остальные. Это явление особенно ярко бросается в глаза у старых марок Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Иногда просекающая машина установлена так, что она пробивает дырочки не между марочными картинками, а отсекает у одной стороны часть ее и у другой захватывает часть последней.

2-копеечная светло-зеленая марка и 7-копеечная синяя марка образца 1902 г. известны с перфорацией, проходящей через рисунок марки.

Хотя это филателистам и торговцам марок не улыбается, но им приходится такую ненормальность признать, а в особенности в тех случаях, когда такие марки продаются в большом количестве. Этот недочет замечается преимущественно у марок, изготовленных типографиями, которые только что приступили к печатанию марок и недостаточно знакомы с пробойной машиной.

Иной раз, как например, у пакетных марок Соединенных Штатов Америки, встречается, что из-за экономии бумаги делаются крайние марки листа так близко к его краю, что их не приходится отделять пробинами, вследствие чего оказываются краевые марки с одной стороны, а угловые с двух сторон без зубцов.

Рублевые марки, коричневые, с оранжевым центром, встречаются без зубцов с одной стороны.

Если при просечении пронущена линия дырочек, то получаются марочные парочки, либо одна марка над другой, либо рядом. Для филателиста-специалиста они ценные экземпляры, которые, однако, немедленно теряют свою ценность, как только их отделят одну от другой. Тогда они превратятся в две марки, у которых одна сторона без зубцов.

Рублевые марки 1904 г. и семицентовые марки 1907 года встречаются без перфорации; первые составляют вертикальные пары, а вторые — горизонтальные пары.

В последнее время встречаются марки без зубцов с двух сторон в таких изданиях, которые изготавливаются полосами для марочных машин или автоматов. Они обыкновенно без боковых зубцов, реже без зубцов сверху и внизу. Бывает, что марки ввиду исключения пробиваются при помощи особого устройства в автоматах в момент их выдачи. Случайно может быть пронущен один или другой лист, который окажется без пробоин. Нельзя отрицать, что такой раз это делается и с намерением. Такие листы приходится разрезать, но их марки никак нельзя считать резанными и для филателии их приходится подводить под категорию без зубцов с четырех сторон.

Сказанное относительно пробивания дырочек касается и просечения.

Между прочим следует указать, что при отрывании двух просеченных марок необходимо обращаться с осторожностью.

Не всем филателистам известно, что разрывать марки по волокну легче, чем поперек волокна.

Чтобы избежать повреждения зубцов при отделении марки, ее отгибают по предполагаемой линии разрыва пополам и проводят по сгибу несколько раз ногтем, затем перегибают марку на другую сторону и повторяют действие ногтем. После такого воздействия марка отрывается легко и без повреждений. Кроме упомянутых неправильностей, встречаются уродливые марки, которые образуют, благодаря просечению марок наискось и посредине, вследствие загнувшегося листа несколько линий пробоин и т. д. Подобные марки исключаются как брак самими типографиями, понятно, если они следят за высоким качеством работы. Ныне же не всегда обращают достаточно внимания на подобные явления. В виду того, что имеется немало охотников собирать курьезы, и эти марки находят себе поклонников.

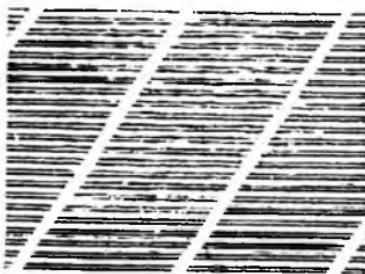
МАРОЧНАЯ БУМАГА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ.

Следующее, на что нужно обращать внимание при определении марок, это бумага. Только изредка могут возникнуть сомнения о цвете бумаги марки, белая ли она или цветная. В общем считают всякую бумагу, где цвет не особенно ярко бросается в глаза, за белую, безразлично—будет ли она голубоватого, красноватого, желтоватого и т. д. оттенка. В одиночных случаях для выражения контраста старого и нового издания или разных изданий цветорит играет некоторую роль. Часто влияет на цвет бумаги марки клей, так как он просвечивает, и поэтому достаточно смыть его, чтобы бумага марки стала белой. Также под влиянием воздуха и света, как уже упомянуто выше, марки могут пожелтеть или

потемнеть, что обыкновенно поддается устраниению при помощи вышеуказанных средств. При цветной бумаге следует обращать внимание на то, окрашена ли она только с лицевой стороны или с обеих, как у марок британских колоний.

Кроме цвета необходимо определять качество бумаги, что не так просто. Находить разницу между толстой бумагой и тонкой, между твердой и мягкой, между гладкой и жесткой только постепенно удается филателисту. При определении пористой и полосатой бумаги следует марку держать перед светом; между прочим лучше всего узнать пористую бумагу, если марку положить на темный фон или в тень. Значительных не упомянутых различий в крепости бумаги нет, если не считать старейших изданий марок, сделанных из бумаги, изготовленной ручным способом, из так называемой «Büttenpapier», как например, марки Баварии, Австрии. В общем бумага марок одной страны, изготовленная машинным способом, почти что всегда одинакова, за исключением тех экземпляров, которые вышли хуже за отсутствием сырья во время всемирной войны. Необыкновенные сорта бумаги при сравнении легко определить, например, прозрачную бумагу у марок Баварии, Польши и других; шелковистую бумагу у марок Тибета, северо-германского почтового округа в 10 и 30 грошенов; плотная бумага у марок Китая и Японии; бумага из волокон растений у Кашмира и других; промасленная бумага прусских марок в 10 и 30 зильбергроненов.

Чтобы избежать подделок во вред почты, уже давно принято снабжать бумагу почтовых марок

особыми признаками. Самые старые испытанные специфические признаки почтовых марок, почему они и сохранились по сегодняшний день, это водяные знаки. Их, однако, не следует смешивать с тоненькими водяными линиями, проходящими вдоль или поперек марки. Бумагу с такими водяными линиями называют, в противоположность простой,—«полосатой». Эти полосы обычно вено еще пересекаются поперечными, которые проходят на некотором расстоянии друг от друга. Если такие полосы встречаются на близких расстояниях, то такую бумагу называют «поперечной»; она имеет место преимущественно у цельных вещей, а в особенности у конвертов. Эти полосы не являются водяными знаками в филателистическом смысле слова, а скорее всего бумажно-технической особенностью производителей, словом, перед нами имеется особенный сорт бумаги. Сюда же относятся волнистые линии в бумаге русских марок царского периода образца 1866 г. и др.

Другое средство охранения — это шелковистая бумага, которую называют по ее изобретателю «Диккенсонской бумагой». Она была использована в этом смысле для марок Великобритании, Баварии, Швейцарии, для конвертов Великобритании и Пруссии. Здесь шелковистые полосы проложены в длину бумаги, между тем как в волнистой бумаге, применяющейся с 1881 г. в Швейцарии, полосы проходят поперек с бесчисленным множеством шелковистых нитей, которые в общем имеют большой успех в изготовлении бонов.

Оригинальное средство охранения от подделок (делулоидные) — надпечатки лаковых полос на марках Австрии. Вследствие легкой растворимости таких надпечаток в жидкостях, они предохраняют удаление

почтовых штемпелей и тем самым марку от ее вторичного употребления.

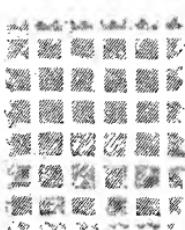
Ту же цель преследует весьма чувствительный к воде меловой надпечаток на марках России и решот-

чатый надпечаток на марках Франции (15 сантимов, синяя).

Издавна применяется бумага с тайным знаком охранения на оборотной стороне марок. Его можно проявить химически: после обработки сероводородом или нашатырем знак выступает цветным. Таким знаком в виде щита снабжены почтовые и служебные марки северо-германского почтового округа, от части и Эльзаса и Лотарингии и в отдельных случаях марки Германии. Он очень схож с сетчатой подкладкой Эльзас-Лотарингии. Подобный тайный знак имеют марки второго и третьего выпусков Пруссии. Надпечаток горизонтальных волнистых линий имеют $\frac{1}{4}$ -шильинговые марки Шлезвиг-Гольштении, между тем как у марок Дании и датских колоний имеются косые волнистые линии. Германские марки 1889 г. имеют тайным знаком горизонтальные линии и с 1893 г. попеременно в марочных линиях то корону, то орел государственного герба.

Оригинальный знак охранения у итальянских марок выпуска Виктора Эммануила 1863 г. При соответствующей обработке теряется краска марки в том месте, где она попадает на упомянутый знак, который выступает на месте его.

Особенно важно для филателиста умение отличать меловую бумагу от обыкновенной. Меловая бумага — бумага, покрытая на поверхности слоем мела, вследствие

чего она имеет техническое название «спокрытая». Она очень чувствительна по отношению к воде, трению и сгибу. Для определения ее в сомнительных случаях пользуются меловиспытателем, острие которого оставляет

на меловой бумаге следы вроде карандаша. Ввиду того, что марки на меловой бумаге лилового цвета легко стираются от трения о соседние листы альбома, рекомендуется, как необходимое средство, приклеивать предохранительную бумагу выше марки так, чтобы свободный конец бумажки ложился на марку. Ныне в употреблении «марочные предохранители», прозрачные целлоидные мешочки для марок всевозможных размеров, которыми можно воспользоваться не только для марок на меловой бумаге, но и для всякой редкой марки для защиты ее от трения, жары, сырости, ломки, свертывания и т. п.

Встречаются романовские марки военного времени на желтой меловой бумаге, а также с желтой меловой сеткой.

Существует весьма гладкая блестящая бумага, напоминающая меловую бумагу, но не меловая. Меловой испытатель отказывает в воздействии на такую гладкую или меловую бумагу, которая встречается при новых марках Австрии. Эти марки вообще не очень чувствительны, а в частности относительно воды.

Чаще всего служат знаком охрания от подделки водяные знаки, которые должны заинтересовать филателиста уже тем, что они то встречаются у марок одного выпуска, то их нет. Под водяным знаком понимают изображение в бумаге либо слова, либо картинки, либо линий. Обыкновенный водяной

знак получается от выжимания бумаги, когда она еще мягкая масса, прибегая к следующему способу изготовления: припаивают металлическую пластинку с изображением предполагаемого водяного знака на проволочную сетку машинного вала для водяных знаков. При работе машинного вала образуются более тонкие места на еще неготовой бумаге. Другой способ изготовления водяных знаков тот, который получается от выжимания уже готовой бумаги, как например, у марок Швейцарии.

Ясные водяные знаки при соответствующей бумаге легко заметить, если марку положить лицевой стороной вниз на темный фон, стекло, аспидную доску или kleenку, которые способствуют обнаружению водяных знаков. Иной раз достаточно марку подержать против света, а в ином случае против полутени, или под стеклом, или прикрыв рукой,—словом, приходится в каждом отдельном случае применяться.

Если все это не поможет, то следует применять специальный способ: кладут марку лицевой стороной на гладкую черную доску и поливают марку небольшим количеством чистого бензина или спирта. Если в марке имеется водяной знак, то он после этого довольно ясно выступает темным изображением на светлом фоне. Если марку легко принажать пальцем, помоченным в той же жидкости, то можно этот процесс ускорить. В виду того, что бензин быстро испаряется, необходимо иногда повторить ту же манипуляцию еще раз. Для этого рекомендуется применить капельницу, так как благодаря ей можно съэкономить бензин. Самое подходящее орудие для этого — прибор для отыскания водяных знаков. При сем следует отметить, что цвета марок, кроме марок выпуска баварского короля Людовика, растворяются в бензине, но не в спирте, вследствие чего

к ним нельзя применить бензин для отыскания водяных знаков.

По форме водяные знаки разделяются на четыре вида: простые, многозначные, листовые и полосы водяных знаков.

Простые водяные знаки должны находиться на каждой марке листа и по возможности на одном и том же месте;

обычно они встречаются в виде звезды, короны, солица. Таким водяным знаком является двойка на русских марках 1858 г. Однаковое расположение водяных знаков на марках, однако, в точ-

ности не соблюдается, вследствие неточного положения марочных листов в машине во время изготовления марок. Особенно часто это отмечается у марок Великобритании и колоний, где водяные знаки отступают то выше, то ниже, то в одну или другую сторону. Так например, бывает, что корона расположена ниже, а буквы С.А. над ней, которые перенесены от верхней марки на нее, а также что буквы С. и А. сдвинуты на правый край марки, что неопытных коллекционеров часто заставляет

думать, что ими сделаны новые открытия. Уже не приходится говорить о водяных знаках, расположенных на кайме марочного листа, т.-е. не на самых марках, где при неаккуратном вставлении листа водяные знаки перемещаются с края листа на самые марки (Crown Colonies, Crown Agencies и т. д.), а на противоположном краю марочного листа получились по той же причине водяные знаки марок.

Многозначные водяные знаки, повторяющиеся фигуры

расположены равномерно по всему марочному листу, так что каждая марка должна покрываться водяными знаками, несмотря на неправильно вставленный в машину лист. Этим они получили предпочтение перед простыми водяными знаками. К многозначным водяным знакам относятся первым долгом водяные знаки, образованные из более часто и тесно расположенных простых водяных знаков, как например, великобританская корона с буквами A. C. или G. R.; швейцарский крест, суданские полумесяц и звезды и т. д. Сюда же подходят линейные водяные знаки Баварии, цветочки Любека, завитушки Испании, соты Аргентины, ромбы Германии и т. д.

На марках советского изготовления имеются сплошные сетки квадратов и ромбов, проходящие по всему листу.

Такого характера водяные знаки имеются и у русских марок выпуска 1866 г.—горизонтальные и верти-

кальные линии с проходящими через весь лист несколько раз буквами Э. З. Г. Б. (Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг), заключенными в волнистые линии. Сюда следует отнести все случаи, где имеются в виду

упрощение и более удобное применение для производства марок.

Полосы водяных знаков встречаются у марок Великобритании и Квинсленда издания 1868 -- 75 г.г., где водя-

ной знак в виде писанных слов проходит через несколько марок одной строки.

Хотя и многозначные водяные знаки являются листовыми, тем не менее в противоположность им под листовыми водяными знаками следует понимать такие, где одно изображение занимает весь лист, как например, бельгийские железнодорожные марки, или часть его, как например, румынские марки. В австрийском издании

1883 г. водяной знак обнимает даже два листа. Для филателии, разумеется, имеют значение только те водяные знаки, которые применяются исключительно почтовым ведомством. Можно утверждать, что листовые водяные знаки употребляются преимущественно на марках фабричного изготовления, где они имеют значение фабричного знака или патента. Относительно ведомственных и неведомственных водяных знаков имеются в обстоятельно составленных каталогах соответствующие указания. В виду того, что в большинстве случаев на каждую марку приходится небольшой вырезок изображения листового водяного знака, он для филателиста-средняка особого значения не представляет. Он может иметь интерес только тогда, когда весь знак налицо. Но для того, чтобы собрать все марки такого листа, требуется исключительное терпение

и настойчивость и можно с большей или меньшей уверенностью сказать, что у большинства лиц, начавших это дело, не хватает выдержки для доведения его до конца.

При всех исследованиях водяных знаков следует обращать внимание на то, что лицевая сторона марки или цельной вещи считается основной стороной, так что водяной знак на оборотной стороне должен представлять обратную картину. Если марочный лист не прошел через машину оборотной стороной, то на лицевой стороне получится обратное изображение, которое принято называть «ошибочным водяным знаком». Подобной неправильностью является водяной знак, сделанный головой вниз, происхождение которого уже не требует особого объяснения.

Следует упомянуть о марках с невидимым водяным знаком, как Зебекский выпуск Средней Америки, где действительно существующий водяной знак ни под каким видом, даже при помощи вспомогательных средств, нельзя обнаружить. Вследствие тщательно скрываемого средства для его обнаружения, такой водяной знак приходится считать несуществующим и тем дело с концом.

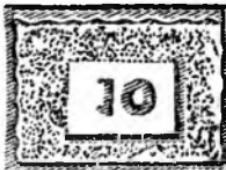
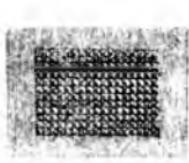
Кроме того, следует указать на то, что водяной знак какой-либо страны или какого-либо выпуска может измениться, в зависимости от того, насколько изнашивается от работы металлическая фигура на проволочном вале машины, вследствие чего водяной знак получается на марках расплывчатым и неясным. Примером такого явления может послужить разница в размере перекрестных водяных линий баварской марки 1870 г.

Все сказанное относительно марочных водяных знаков касается и водяных знаков цельных вещей; разница только в том, что при цельных вещах приходится иметь дело с большими размерами.

Своеобразными являются водяные знаки первого выпуска Норвегии и второго выпуска России, где изображение водяного знака не является утончением бумаги, а наоборот утолщением. Установить этот водяной знак удается только тогда, если смотреть на оборотную сторону марки на расстоянии вытянутой руки. Тогда лев или двойка выделяются из темного фона. В исключительном случае удается достигнуть тех же результатов при помощи бензина.

Не следует смешивать с водяными знаками так называемое вафелирование, которое встречается на марках Соединенных Штатов Америки и Перу. Оно выражается в резких пересекающихся линиях и четырехугольнике, который вжат в бумагу, вследствие чего разрезаются волокна бумаги. Этим достигается то, что штемпель

настолько проникает в бумагу марки, что нет возможности ее от него очистить и ее снова употребить.

Другое предохраняющее средство марки от ее вторичного употребления есть надпечатка на обороте марок, как знаки ее стоимости на марках Греции, знаки почтового рожка на марках Швейцарии, числа в узорчатой кайме на марках Испании, порядковых номеров на марках Испании и ее колоний, а также разнообразные рисунки на служебных марках Парагвая.

НЕРЕПЕЧАТКИ И НАДРЕПЕЧАТКИ.

Существует много марок, которые имеют надпечатку на лицевой стороне; хотя не всех коллекционеров это интересует, но тем не менее следует иметь некоторые сведения о ней. Было бы ошибочным все надпечатки сравнивать, потому что некоторые государства из денежной нужды подвергли надпечатанию некоторые марки, которые у них оказались лишними. Однако в общем можно утверждать, что все надпечатки делаются в силу необходимости: или потому, что израсходован соответствующий выпуск, а новый еще не вышел, или вследствие изменения расценки, политических обстоятельств или назначения самой марки, или потому, что остался большой запас старых изданий, который желательно утилизировать, или потому, что украдена большая партия марок, или у государства нет денег на печатание новых марок. Последнее является постоянной болезнью некоторых средне-американских государств, и в результате отмечается появление разных надпечаток на марках прежних выпусков. Эти марки с надпечатками часто забрасываются неопытными коллекционерами, но они как марки вспомогательного характера, для филателии гораздо ценнее, чем многие немецкие или французские или английские и т. п. марки из оккупированных областей, откуда сохранилось только несколько экземпляров с надпечатками и которые доступны только немногим богатым коллекционерам.

Надпечатка может изменить свойство или наименование марки или цельной вещи, при чем их достоинство может быть изменено или остаться неизмененным. Она

может, между прочим, изменить одно только достоинство, обозначать год или время действительности выпуска и политических событий и может, как контрольная

нумерация, предупреждать злоупотребления. Надпечатку, имеющую последствием изменение достоинства, следовало бы называть перепечаткой. Однако, нигде кроме Англии филателисты

точно не различают понятие «надпечатка» от понятия «перепечатка».

Так, вследствие большого количества напечатанных марок встречаются очень часто в филателистической литературе слова «надпечатка» и «перепечатка», при чем нет точного критерия, отделяющего эти понятия. Обыкновенно говорится: «марка имеет следующую перепечатку» или: «марка с надпечаткой».

По мнению Федора Газе, все-таки приходится иметь дело с двумя различными понятиями. Он перечисляет в своем «Учебнике филателии» нижеперечисленные виды надпечаток:

Надпечатка названия государства,

- » сокращенного названия государства,
- » названия государства и достоинства марки,
- » даты и достоинства марки,
- » государства, почты и достоинства,
- » государства, даты и достоинства,
- » государства и почтовой заметки,
- » одного числа,
- » почты и числа,
- » государства и числа,

Надпечатка цифры и достоинства,

- » цифры, достоинства и указание валюты,
- » цифры достоинства и указание валюты в буквах,
- » почты с указанием достоинства и без него,
- » назначения с указанием достоинства и государства и без их указаний,
- » со словом «временно»,
- » воспоминаний,

Две различных надпечатки,

Контрольные и иные надпечатки.

Таким образом он употребляет только одно название: «надпечатка». То же самое слово употребляет В. Зуппантин в своей «Филателии». Он пишет: «Если явится необходимость снабдить марку, изготовленную по первоначальному образцу, новым знаком, чтобы тем самым придать ей новое значение, достоинство или сферы действия и т. п., то мы имеем дело с «надпечаткой». Далее, он обстоятельно рассматривает причины, вызывающие выход марок с надпечатками. Термин «надпечатка» употребляется, как единственный, доктором Г. Брендике в его книге «Коллекционер марок» и Рихардом Краузе в его «Учебнике», а также Мошкай Мейером и Линденбергом, которые пользуются в своих руководствах только этим термином. В своей статье «Марка и надпечатка» К. Гессе допускает надпечатки только на лицевой стороне марки в следующих случаях:

- когда израсходованы марки некоторых достоинств,
- когда изменена почтовая плата,
- когда хотят использовать марку метрополии в колониях, оккупированных местностях или заграничных почтовых отделениях,
- когда стремятся к оттенению их употребления

в другом служебном направлении, как например, для телеграфа, железных дорог и т. п.

Таким образом К. Гессе не отличает понятия «надпечатки» от понятия «перепечатки».

Но за последнее время замечается стремление дать самостоятельное содержание для слова «перепечатка». Им пользуются в филателии признанные писатели только по отношению некоторых надпечатанных марок на конвертах, изготовленных преимущественно алмазным письмом, при чем перепечатка расположена не на

марке. Несмотря на то, что эти авторитеты придерживаются такого мнения, германский корифей филателии Александр Бунгерц решил разделить содержание термина «надпечатка» и «перепечатка». По его мнению, надпечатка есть отметка, которая меняет название и свойство марки, но не ее достоинство. Так например, марки со словом «*Spezimen*», «*Mestra*», «*Cancelled*» и пр. имеют надпечатку. То же самое германские марки, предназначенные для Китая, Марокко и колоний, а также Леванта, поскольку они не меняют достоинства марки,

а также германские марки «Deutsches Reich» 1874 г. с надпечаткой в $2\frac{1}{2}$ на марках в $2\frac{1}{2}$ гроша и с 9 на коричневой 9-крейцеровой марке. Почтовыми марками с надпечаткой следует считать и такие, которые без изменения достоинства переделываются в газетные, служебные и т. п. марки; гербовые марки, использованные как почтовые и аналогичные случаи, имеют надпечатку; также существуют надпечатки контроля, как на марках Мексики и Перу, надпечатка года имеется у Эквадора, Сальвадора и Танти; временные марки, выпущенные по случаю перемены власти, следует также считать с надпечатками, как например, русские марки царского правительства с надпечатками Украина, Китай и т. п. марки, Португальской республики и т. п.

Относительно перепечатков он считает, что перепечаток обозначает изменение достоинства марки: либо повышение, либо понижение. К этой категории марок относятся марки, сохранившие свое название и свойство, но изменившие свою франкатуру. Желая более оттенить смысл перепечатки, он употребляет слово франкатуря, а не достоинство, так как марка с надпечаткой «Spezimen» совершенно не имеет франкатурного значения, а марки с надпечаткой «Ausser Kurs» его совсем утеряли.

Бывает, что можно найти на одной марке оба понятия сразу, как например, выпуск Тзингтая; он носит надпечатку Китая на германской марке и перепечатку 5 пфеннигов на марке в 10 пфеннигов. Подобным же образом имеется на лиловой марке британской восточной Африки 1895 г. в $4\frac{1}{2}$ анасов надпечатка ручной печати «British East Afrika» и надпечаток в $2\frac{1}{2}$ А, русские марки образца царского правительства с надпечаткой пятиконечной звезды и перепечатанной расценкой

и т. п. Что касается старо-германских цельных вещей, где независимо от марки имеются указания достоинства мелко напечатанным шрифтом по всему конверту,

то приходится иметь дело с надпечаткой, так как достоинство данной цельной вещи не изменилось. Но ввиду того, что в данном случае алмазный шрифт проходит по всему письму, можно одинаково употреблять термины «надпечатка» и «перепечатка», тем более, что все писатели и каталоги без исключения употребляют слово «перепечатка» в противоположность «надпечаткам» на цельных вещах.

Хотя это вопрос и большой важности, но тем не менее поправка А. Бунгерда может быть признана не совсем удачной, так как этот термин применяется коллекционерами цельных вещей в определенном направлении и неудобно вносить путаницу в и без того сложную терминологию филателии. Ограничиваясь этими указаниями по спорным вопросам, мы рассмотрим несколько случаев надпечаток.

Свойство марки меняется, если почтовая марка получает надпечатку служебной марки. Например, великобританская Индия, или служебная марка почтовой, например, Гондурас, или если гербовые марки, например, Наталь, или телеграфные марки, например, Филиппины, превратились в почтовые и т. п. Сюда относятся марки в память событий, например, Гонконг,

и благотворительные марки, например, Швеция, получившие значение почтовых. Почтовая марка Р. С. Ф. С. Р. с надпечаткой «голодающим» осталась почтовой, но с благотворительной целью. Нередко марки полу-

чают значение действительности благодаря надпечатке «Provisorio» и «Habilitado».

Название марки меняется, когда марка одного наименования получает надпечатку другого, хотя бы и сокращенного. Это обыкновенно делается для изменения марки метрополии в марку колонии или для почтовых учреждений заграницей. В последнем случае это обыкновенно сопряжено с изменением достоинства. К этой

группе относятся марки с надпечаткой названий городов Франции.

Своеобразные случаи изменения наименования мы находим на марках, вышедших во время Советского управления в Баварии, где на имперских марках имеется надпечатка «Freistaat Bayern». На марках Баварии и Вюр-

темберга после перехода их почты в руки общегосударственной почты имеется надпечатка «Deutsches Reich».

Часто встречается, что вследствие военной оккупации оставшиеся марки были использованы победителями, сделавшими на них предварительно свою надпечатку. Такие марки принято называть трофейными марками. Древнейшая надпечатка такого характера в виде герба страны была сделана во время занятия чилийскими войсками Перу в 1881—83 г.г.

Одновременно следует упомянуть марки с надпечаткой политического характера. При переходе от монархии к республике делалась надпечатка «Republica» на

POSTES
4
CENTIMES

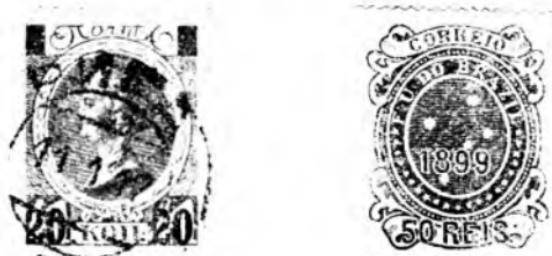
марках Португалии и ее колоний и «Volksstaat Bayern» на марках Баварии и т. п. Сюда же относятся надпечатки плебисцита.

Достоинство марки меняется, когда на марке имеется надпечатка цифры или числительного, обозначающих новое достоинство. Это может быть выражено и в другой валюте, а также одновременно в обеих валютах. Очень часто прибегают при этом к зачернению старого изображения достоинства то штрихами, то кубиками, украшениями и т. п. Встречается, что марка с надпечаткой достоинства перечеркивается новой надпечаткой, например, в виде штриха. В таком случае, конечно, только новая надпечатка действительна. Так, на марках Никарагуа выпуска 1911 г. пришлось ставить надпечатки на оборотной стороне марки, так как лицевая уже была заполнена.

Надпечатка года встречается часто в соединении с другими обозначениями и обыкновенно употребляется, как например, в Гватемале, когда вышедшие из употребления

марки стали снова употребляться из-за отсутствия почтовых марок или для того, чтобы их израсходовать, как например, в Бразилии, Турции, России. Надпечатка года часто имеет место в тех случаях, когда случилась кража марок, во избежание употребления украденных марок. В этом случае надпечатка имеет значение предохран-

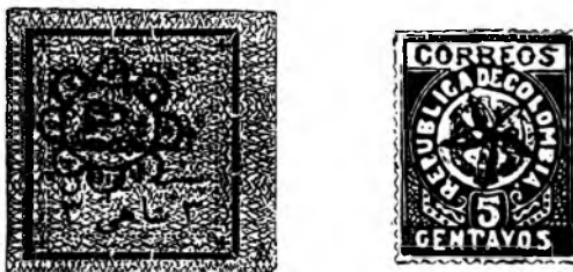

ителя от злоупотреблений, как например, в Сальвадоре в выпуске 1889 г.

Контрольная надпечатка, которая бывает своеобразной формы (см. Колумбия, Сальвадор, Куба и Персия), направлена преимущественно против употребления краденых и растратченных марок. Кроме того, их употребляют для того, чтобы воспрепятствовать злоупотреблению различием достоинств, как например,

в Порто-Рико и Гуано-Касто. Строго судя, сюда относятся надпечатки так называемой заграничной почты.

К предохранительным надпечаткам относятся надпечатки «*Spezimen*», «*Saggio*», «*Muestra*», «*Prueba*», «*Образец*», и т. п., чем указывается, что марка или образец или проба и в обращении недействительна.

В 1914 году были выпущены четыре благотворительные марки в пользу воинов и их семей. Многие из этих марок получили черную или синюю надпечатку «Образец», что было сделано с рекламной целью, а потому особенной ценности не представляют.

Это относится и к надпечаткам «*Ausser Kurs*», «*Cancelled*», «*Annulato*» и т. п., чем снабжаются вышедшие

из употребления почтовые марки для обозначения их недействительности. Вследствие этого они никак не имеют значения почтового штемпеля погашения, как это предполагают многие филателисты.

Надпечатка на цельных вещах обыкновенно равносильна надпечатке на марках, если надпечатанная марка обыкновенного размера. В противном случае надпечатка может принять другой вид. Часто встречаются видоизменения от надпечатки на цельных вещах с напечатанными изображениями, как на почтовых карточках, конвертах и т. п., где почтовые карточки для отправления внутри страны переименовываются в карточки для отправления заграницу, например, Гельголанд. Бывают случаи и иного характера, как, например, марка Кипра, где все изображение благодаря надпечатке получает совсем другой вид.

Вследствие вздорожания жизни в 1916 году в России была поышена почтовая такса, и некоторые марки образца 1906 года получили надпечатки: «коп. 10 коп.», «к. 20 к.», «10 10», «20 20». Но тем же самым соображениям получили некоторые марки Р. С. Ф. С. Р. выпуска 1921 г. в 1922 г. красные и черные надпечатки «5.000 руб.» и «10.000 руб.» с буквами Р. С. Ф. С. Р. сверху. Марка Керенского, рука с мечом, разрубающим цепь, встречается с надпечаткой букв Р. С. Ф. С. Р. — Голодающим — 100 р. + 100 р. и 250 р. + 250 р. в три строчки в разных цветах. 100 р. и 250 р. взимались, как почтовая оплата, и 100 р. и 250 р. — в пользу голодающих. Бешеные скачки падения рубля вызывали необходимость в введении новых и новых надпечаток. Только установившаяся твердая валюта положила конец надпечаткам, и сейчас встречаются таковые только на доплатных марках в золотом исчислении, например: «Доплата — 3 коп. золотом», и на авио-марках 1923 г.

В целях экономии бумаги прибегали в России в 1917—18 г. г. к новому распределению

марок в листе, вследствие чего марки получали вертикальную меловую сетку.

Выпуск марок с надпечаткой меловой сетки находит себе объяснение в том, что в 1908 г. в Варшаве была открыта крупная организация фальсификаторов, удачно снимавших штемпель погашения, наводивших клей вновь и сбывавших таковые в большом количестве. Согласно судебным данным, упомянутая организация принесла ущерб государству около 7.000.000 руб.

Хотя природа надпечаток рассмотрена только в общих чертах, но тем не менее становится вполне явным значение надпечаток в филателии. Если же вникнуть во все детали надпечаток и познакомиться с причинами, вызвавшими их происхождение, и их силой действия, то филателист получит полную картину о жизни, культурном уровне государств и их народов.

Марки с пробоинами следует рассматривать как особенности только тогда, когда пробоины заменяют

надпечатку и применяются почтовым ведомством, как в Люксембурге пробитое слово «officiel» превращает почтовую марку в служебную, у Туниса пробитая буква «Т» в почтовую платежную, Баварскую с пробоинами «Е» в железнодорожную. Иначе обстоит дело с «OS» и другими знаками австралийских государств, так как они не признаются английским правительством, и в виду того, что они пробиваются при передаче почтовым отделениям в каждом случае отдельно и считаются наравне с фабричными знаками, а не законно изданными служебными марками. Поэтому их не найти ни в одном

английском марочном каталоге. В других же странах, как ни странно, их коллекционируют: очевидно, потому, что там в торговле марками не отличают почтовых марок от служебных.

Одна пробоина обыкновенно есть признак недействительности, благодаря чему исключается вторичное употребление марки. У почтовых марок Испании такие пробоины встречаются часто, где они являются признаком телеграфных марок. В Уругвае встречаются в последнее время пробоины разной формы, в России на Украине имеются пробоины погашения на повестках. У марок Аргентины круглые и звездообразные пробоины или пробитое слово «Inutilizado» являются расчетным знаком большого достоинства.

Погашение марки пробиванием круглой дыры кроме штемпеля встречается у русской темнозеленої марки в 1 рубль с рисунком Москвы—Кремля. Подобные марки как испорченные для коллекционера интереса не имеют.

Понятно, что такие пробитые марки не имеют большого успеха у филателистов, но к ним прибегают мало

имущие и начинающие коллекционеры, так как они значительно дешевле нештемпелеванных, а при редко встречающихся марках ими пользуются даже очень разбор-

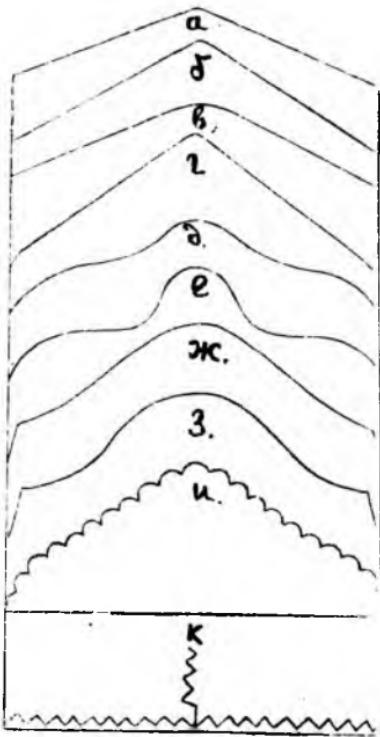
чивые филателисты вместо почти что недостижимых экземпляров погашенных штемпелем.

Если изложенного еще недостаточно ясно, то пусть будет здесь оговорено, что все сказанное относительно

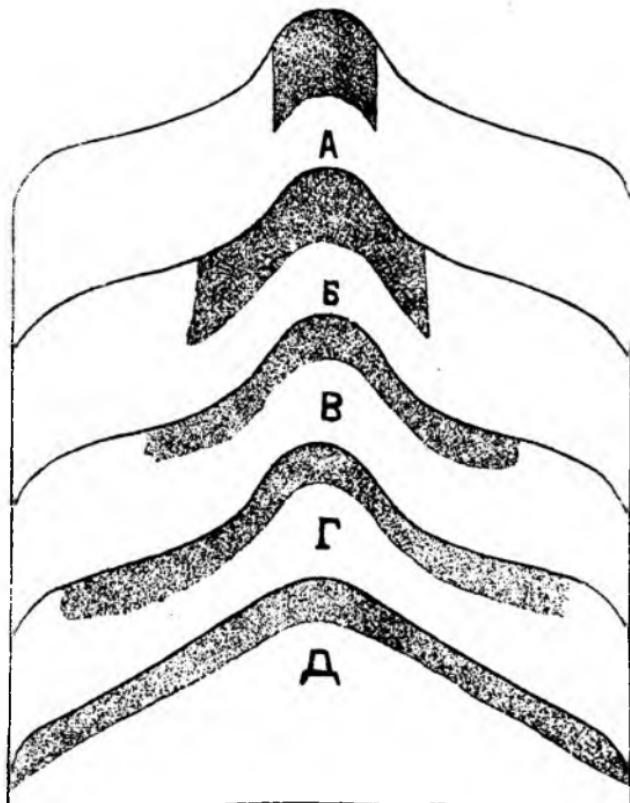
марок следует отнести к руководству для цельных вещей. И у них следует обращать внимание на рисунки, способы печатания, цвета, бумагу, водяные знаки и надпечатки. Но здесь приходится встречаться и с такими особенностями, которых нет у марок. Первое, что на цельных вещах бросается в глаза, — это печатное изображение, т.-е. всякого рода надписи, числа, знаки и украшения, стоящие в стороне от напечатанной марки, которые в большей или меньшей степени подвергаются изменению. У почтовых карточек играют довольно заметную роль их кайма или рама. На старо-германских конвер-

тах следует отметить цветной надпечаток на так называемом алмазном письме, находящийся то справа от марки, то слева от нее, то на ней.

При исследовании цвета бумаги или картона можно заметить, что он на обороте некоторых цельных вещей другой, чем на их лицевой стороне и что цвет откры-

ток и конвертов внутренней стороны иной, чем снаружи, при чем бывает, что у них имеется надпечатка снизу. Особенное значение имеет у всех цельных вещей их величина, главным образом у конвертов, кото-

рые встречаются различных размеров, начиная с маленького для визитных карточек, как в России, и кончая большими для пакетов, как в Бюргенштадте. Настолько же и разнообразны у конвертов закрывающийся клапан, его клей и печать, которые бывают либо цветной, либо

бесцветный: а) острый клапан, б) клапан под другим острым углом, в) округленный клапан, г) прямой клапан с отупленным концом, д) вырезной клапан, е) сильно вырезной клапан.

Конверты заказных отправлений Великобритании и колоний: ж) мало вырезанный клапан, з) сильно вырезанный клапан, и) высеченный клапан, к) зигзаговый верхний или нижний клапан.

Клей на коротком протяжении (А), (Б), на половинном протяжении (В), на большом протяжении (Г), (Д).

Для открыток замечательна форма пробоин и размещение текста. На бланках же можно найти много интересного в расположении текста на лицевой и оборотных сторонах, а также на отрезных купонах. Таким образом определение ценных вещей дает филателисту многое завлекающего, не уступающего коллекционированию марок.

ХРАНЕНИЕ МАРОК.

Для коллекционирования почтовых марок недостаточно марки разобрать, рассмотреть и определить их необходимо и хранить.

Первоначально мало обращали внимания на хранение своих коллекций. Марки хранились без всякой системы, где попало, обыкновенно в коробках. Необходимость в более тщательном обращении возникла только постепенно. Вследствие этого были приняты первые шаги систематической работы, при чем в большинстве случаев пользовались простой тетрадью, в которую марки вклеивались всевозможными kleями, которые ныне считаются негодными или вредными. Когда появился первый альбом, стали обрезать у марок зубцы, иной раз и всю кайму, чтобы поместить марку в слишком узко указанные промежутки между линиями, что теперь едва ли

кто-нибудь себе позволит сделать. Если современный начинающий коллекционер не сразу возьмется за альбом, а сперва прибегнет или к бумажным листам, или просто к тетради, то это, однако, отвергать не следует. Наоборот, начинающему коллекционеру не помешает сперва пройти такую школу, где он может научиться распределять и приклеивать марки, т.-е. где он может приобрести самые необходимые сведения и ловкость для ведения дела. Таким образом он может впоследствии при употреблении ценного альбома избежать некоторые недочеты, как частое приклеивание и отрывание марок, вызывающее только порчу листов. Такое начальное свободное коллекционирование без альбома может быть основанием к последующему разрешению относительно намеченного плана коллекционирования марок.

Большинство филателистов, по крайней мере универсальные коллекционеры, приобретут себе альбом, т.-е. книгу с заголовками государств, отметками, касающимися страны, с площадями для марок, с указаниями особенностей марок и, что для большинства самое главное, с изображениями марочных образцов.

Выбор альбома зависит от вкуса филателиста. В общем могут быть удовлетворены все требования, так как имеются альбомы, как для начинающего, так и для опытного филателиста, а также для так называемого крупного коллекционера, обращавшего внимание на все виды, водяные знаки и т. д. Имеются альбомы, где листы напечатаны только с одной стороны; такие, где напечатано с обеих сторон; альбомы от простых до роскошнейших изданий; альбомы в крепких переплетах и с вынимающимися листами; с указанием стран на всех европейских языках; с указанием цен каталога, с географическим атласом и с портретами правителей государств; существуют альбомы с переменными строчками, без надписи государств, не разлинованные и по системе

бумаги, но уже давно ими больше не пользуются. Раньше действительно горшок с kleem был неизбежной принадлежностью каждого коллекционера марок и несчастные детища филателии приклеивались накрепко к страницам альбома, дабы они сидели как можно крепче. Затем перешли к приклеиванию марок только на одном углу или на середине марки. Но и это было прочно; настолько прочно, что много старых и ценных экземпляров имеют честами утонченную бумагу. И все это возникло только от подобной обработки! Впоследствии приклеивались лоскутки папиросной бумаги к марке справа сверху и слева снизу, а затем к страницам альбома. Это были только поиски, но настоящего разрешения вопроса еще не было. Впоследствии эти лоскуточки папиросной бумаги были заменены так называемым марочным краем, который представлял много удобства вследствие своей клейкости, но его тоже пришлось забросить и на смену явились так называемые марочные шарниры. Изобретение их приписывается И. Дауту, проживавшему во Франк-фурте. В течение долгого времени консервативные коллекционеры пользовались этим вспомогательным средством. Охотно употреблялись филателистами просто изготовленные лоскуточки бумаги.

Ныне же употребляют для приклеивания почтовых марок исключительно соединительную бумагку (фальц).

Следует считать как основной принцип, что никогда нельзя марку приклеивать непосредственно либо частично, либо целиком к странице альбома, а следует пользоваться соединительным звеном. Это нынче общепризнанная и фабрично изготовленная тощая, прочная и для употребления удобная бумага, покрытая бескислотным kleem.

Она бывает нескольких сортов, смотря по ее назначению. Так, существует такой фальц, который очень крепко держит. Его называют фальцем «коллекционе-

ров». Его можно употребить только один раз, а именно только тогда, когда наверно знают, что данную марку не придется переклеивать. Кроме этого фальца, существует «фальц для торговцев или для обмена», который легко отклеивается без вреда для марки и самой соединительной бумажки. Им пользуются торговцы марок и коллекционеры, которым почему-либо приходится снимать марки и их приклеивать в новом месте. Это бывает у последних либо при обмене двойных марок, либо при посылке марок коллекционерам филателистического клуба.

Существует два вида таких соединительных бумажек.

Фальц одного вида имеет клей только с одной стороны. Его сгибают на одном конце на 2—3 миллиметра и прикрепляют на верхнем краю оборотной стороны марки, не касаясь зубцов. Большой конец их попадает на страницу альбома, на которой, однако, не приклеивается целиком, дабы было возможно его легко снять и приклеить к другому месту.

Некоторые филателисты предпочитают захватывать и верхние зубцы марки, даже пропускать грани выше зубцов марки. Такой способ предохраняет зубцы в тех случаях, когда марка имеет водяной знак и ее часто переворачивают. Но, с другой стороны, нельзя найти красоты в том, что торчит прозрачная соединительная бумажка.

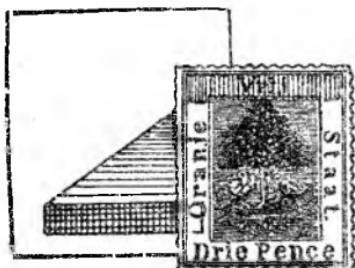
Другой вид соединительного фальца — это бумажка, где клей с двух сторон: на одной вверху, на другой внизу. Эту бумажку приклеивают одной стороной к голове марки, а другой к странице альбома. Соединительная бумага остается на свободе и марки можно легко переворачивать и оттягивать от листа для

исследования. Соединительная бумага гладко лежит на листе альбома, а марка гладко на соединительной бумаге, вследствие чего соединительная бумага второго образца вдвое тоньше первого. Это имеет значение для тех альбомов, где число страниц очень велико. Поэтому соединительная бумага второго вида не имеет трущихся площадей, между тем как при бумаге первого вида, где один конец бумаги длиннее, другой короче, трение довольно значительно. Такое постоянное трение отрицательно отражается на марках, изготовленных из непрочной бумаги и чувствительных, легко линяющих и стирающихся красок. Преимущество

этой соединительной бумаги то, что она пружинит, т.-е. она возвращается на свое место при закрывании альбома после того, как она могла немного оттянуться под влиянием теплоты во время рассматривания марок. Подобного преимущества не бывает

у соединительной бумаги первого образца. В конце концов фальц второго образца имеет еще тот плюс, что он оставляет больше места для отметок цен и номеров каталога, что принято делать многими филателистами. Но, с другой стороны, он неудобен, если захочется рассмотреть оборотную сторону марки, например, водяной знак или метку исследования. При этом марка легко получает перелом, а от повторных переломов, разумеется, страдает сама марка.

Какому фальцу отдать предпочтение — дело вкуса коллекционера, так как и первый образец имеет свой минус. От перелома марка не гарантирована, так как нередко встречается, что при приподнимании марки

гибаются и ломаются ее зубцы верхнего края, вследствие того, что соединительный фальц недостаточно подведен гранью к зубцам марки.

Приклеивать фальц марки следует аккуратно, чтобы им не закрывать интерес ее оборотной стороны.

Рекомендуется мочить клей соединительной бумажки только немного, в особенности с того конца, который приклеивается к марке, чтобы при мене марок легко было их снять и, если последние пострадали, заменить новыми и тем самым не приходилось бы снимать с марок неотклеившиеся клочки соединительной бумажки, которые пришлось бы снимать соскабливанием или отмачиванием. Если имеется в виду посылка марок, в частности посылка для мены, то марки следует приклеивать крепче, чтобы они не отклеивались и не перемещивались.

При вклейке марок в альбом без начертания следует больше обращать внимания на красоту распределения, чем на шаблон. Марки, на приобретение которых едва ли приходится рассчитывать, можно оставить без места, чтобы тем самым скрыть некрасивые пробелы. Марки нельзя слишком близко приклеивать одну к другой, потому что это некрасиво и могут легко пострадать их края. Кроме того, не следует скучиться местом, а полезно оставлять то здесь, то там свободное место, чтобы в момент назревшей необходимости возможно было передвинуть марки. Большой ловкости требует черчение мест для марок. Кто ею не обладает, тому за это дело не следует и браться. Писаных указаний должно быть по возможности меньше, но этим не сказано, что следует ставить слишком узкие рамки как только указания года и № каталога. Напротив, желательны отметки в ярких красках, как например, «новые отпечатки» и «подделки». Все зависит от склонности и оригинальности самого филателиста, как например, специалист всегда будет отмечать особенности своей коллекции и, без сомнения, собственноруч-

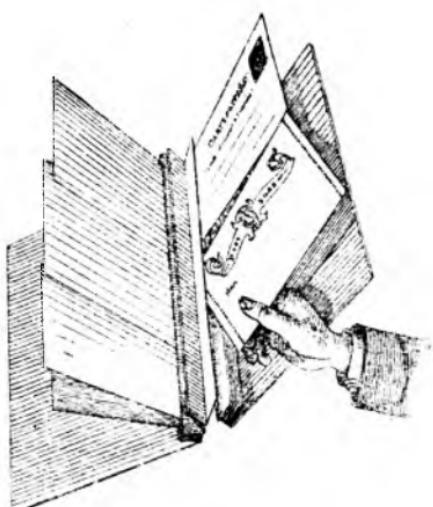
ные отметки, сделанные при научном руководстве, прида-
ют коллекции колоссальную ценность для исследования.
Часто эти заметки делаются карандашом, что достойно
высшей похвалы, так как предоставляется возможность
их стереть в случае пополнения или изменения заметок,
а также при изменении порядка марок. Вследствие этого
не портятся листы альбома. Если прибегать к жидкостям,
то разрешается работать только тушью и ни в коем

случае чернилами,
тем паче копиро-
вальными или ани-
линовыми, где доста-
точно самого пежи-
ного прикосновения
влажными руками,
чтобы размазать па-
нисанное, или, что
еще хуже, запачкать
марки. Вместо на-
писей стран лучше
всего применять го-
товые надписи стран,
которые приспособ-
лены к наклейке.

Для хранения
цельных вещей, выпускаемых почтовыми ведомствами,
существуют особые тетради или книги, куда они вста-
вляются. Эта система книг является патентом Бр. Зенф
в Лейпциге.

Такая книга имеет две твердые крышки с растяги-
вающимися в твердых изгибах и обклеенным полотном
корешком, где находятся полосы для вставления цель-
ных вещей.

Приложенная иллюстрация показывает, как прикреп-
ляются цельные вещи, как там поворачиваются стра-

ницы и как рассматриваются помещенные предметы. Если альбом заполнен, то своеобразное устройство его корешка дает при растягивании за крышки возможность увидеть все цельные вещи сразу, один рядом с другим, что представляет картину изумительной красоты и величия. Если захочется закрыть этот раскрытый альбом, то он легко складывается, не меняя положения хранящихся в нем цельных вещей.

В другом альбоме цельные вещи находятся в поперечных картонных полосах, где они расположены по две, даже по три рядом, при чем в последнем случае две цельные вещи частично прикрываются. Расстояние полос таково, что над полосами проходят белые черты, которые предназначены для разного рода заметок по заполнении страниц цельными вещами. На каждой странице можно поместить от 8 до 12 карточек и так как каждый альбом состоит из 50 страниц, то в нем можно хранить от 400 до 500 цельных вещей. Каждый лист альбома приделан полотняным фальцем. Сам альбом в крепком переплете и имеет много фальцев, так что даже в полном виде он не растопыривается. Чтобы удобно предохранить альбом от пыли, его держат в крепком и прочном футляре из шагреневой кожи и полотна.

Другой способ хранения цельных вещей есть хранение их убранными и в порядке уложенных в ящиках. Это устройство, которое неудобно для осматривания, является весьма удобным для целей коллекционирования и для коллекций с широко задуманным планом. При небольших затратах для устройства этот способ имеет преимущество быть самым эластичным при движении и расширении. Разъединяют цельные вещи вкладыванием картонов, которые торчат немного выше среднего размера ящиков и тем самым облегчают разборку цельных вещей. Они делаются наподобие нынешних кар-

точных регистраторов, которыми, между прочим, пользуются филателисты с большим успехом.

Кому свои ценные вещи дороги, тот будет их держать, по крайней мере свои лучшие экземпляры, в прозрачных делулоидных конвертах, которые изготавливаются в самых разнообразных размерах и имеются в продаже в магазинах, торгующих марками.

В мае 1924 г. Организацией Уполномоченного по филателии и бонам была окончена большая работа по приведению в порядок всего наличного запаса ценных вещей России, Украины и Финляндии. Экспертное Бюро Уполномоченного закончило составление каталога ценных вещей старой России, Р.С.Ф.С.Р., С.С.С.Р., Финляндии, Украины, Дальневосточной Республики и. т. п.

СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МАРОК.

Большим затруднением для филателиста является устремление способа печатания марок. До тех пор, пока он имеет дело с марками одного изготовления, этот вопрос его может мало волновать, но как только он повстречается с марками, изготовленными разными способами, например, гравированием, литографией, книгопечатанием и т. п., то не столь важно знать достоинство марок для безошибочного определения их, как отличие этих особенностей. Так например, Венгрия имеет марки, гравированные и литографированные, Франция — печатанные и литографированные. Поэтому если филателисту представится случай для ознакомления с техникой книгопечатания или литографией, то ему не следует упускать эту возможность, так как она может дать ему многое поучительного.

Самые простые способы изготовления почтовых марок — это типография, литография, гравирование, из

которых каждый распадается на отрасли. Слишком далеко отвело бы нас в сторону, если бы мы начали рассматривать всю технику. Вполне достаточно, если объяснить филателисту это дело настолько, чтобы он мог разобраться в его принципах.

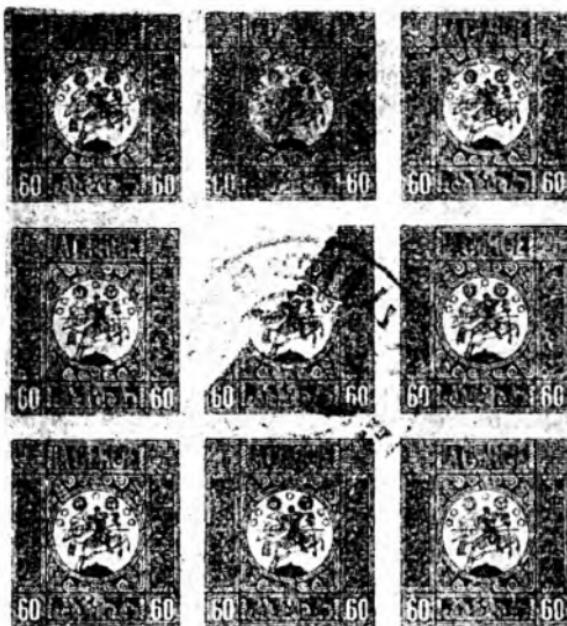
При книгопечатании изображение на клише выделяется выше. Формы для печатания могут состоять из собранных или в одну пластинку соединенных вырезанных деревянных или травленых цинковых дощечек или из гальванопластики, между прочим и с наборными буквами. Печатание состоит в передаче на бумагу марок, красок с намазанного вала, пресса или ротационной машины, где помечены описанным способом изготовленные изображения. Для ускорения печатания механически размножают первоначальный резной образец, и изготовленные штемпеля соединяют в одну пластинку. Такая пластина дает при работе сразу отпечатки целых марочных листов. Обыкновенно при книгопечатании линии имеют более грубую форму, вследствие чего различают штриховку и пунктировку; последнюю принято называть «автотипией». В последнем случае рисунок любого изготовления (будь то гравюра, литография, фотография, картина и т. п.) распадается при фотографической передаче на металлическую пластинку на бесчисленное множество мелких точек. Поэтому выходит из печати марочная картинка, состоящая из точек как в темных, так и в светлых местах.

Литография напоминает гравирование, где тоже выкальывают иглой или вытравляют рисунок кислотами. Это применяется обыкновенно при небольших изданиях или при печатании в первый раз.

Литография изобретена Зенефельдером и заклю-

чается в том, что рисунок наносится на литографский камень особой тушью. Затем все подвергается обработке кислотой, которая травит камень, но не тушь. После чистки камня его покрывают краской и приступают к печатанию при помощи литографского пресса. Для настоящей литографии применяется передача изображе-

ния с одного камня в любом количестве на другой больший камень, с которого и печатается все издание. Уместно указать, что и гравированные и печатанные картины могут быть передаваемы на камень. Чтобы избежать трудной работы размножения рисунков ручным способом и чтобы получить совершенно одинаковые рисунки, прибегают к переводной бумаге. При помощи

ее переносят на камень рисунок столько раз, сколько отпечатков желают получить. При неаккуратной работе может случиться, что бумага согнется и получится не полное изображение марки.

Гравированием называется такой способ печатания, где рисунок или вырезается при помощи гравчика (резца), или выкалывается иглой, или выдавливается, или вытравляется в гладко отшлифованной металлической пластинке; чаще всего она медная или стальная. В углубления рисунка втирают или вливают при помощи красочного баллона краску, которая не пристает к блестящей поверхности. Если она где-либо пристанет, то ее немедленно удаляют. Пластинку подвергают высокому давлению под прессом, вследствие чего помоченая бумага в машине вжимается в углубление пластиинки и извлекает оттуда находящуюся там краску, так что бумага воспринимает весь рисунок целиком. Хотя ныне для гравирования употребляются всякие металлы, по тем не менее принято все это называть гравированием на меди. Это старый пережиток еще с тех времен, когда для этого дела использовались только медными пластиинками. Есть марки, которые сразу можно узнать по их густой краске, что они изготовлены гравированием на меди, например, марки Мексики, Австро-Венгерской полевой почты. В большинстве случаев неопытному трудно установить, сделан ли рисунок гравированием на меди или на стали. В виду того, что для филателистов вполне достаточно умение отличать гравирование от книгоиздания, является для него второстепенным, гравирован ли рисунок марки на меди или

на стали. Сталь обыкновенно оставляет отпечаток своей твердости.

При гравировании бумага смачивается, чтобы она плотнее прилегала к пластинке и лучше восприняла все до мельчайших линий. Вследствие этого бумага растягивается; а затем при высушивании она опять стягивается. Все это и специфические особенности бумаги являются причиной, что рисунки на марках колеблются в своей величине. В среднем величина рисунков марки отличается на один миллиметр. В виду небольших размеров марок, не гравируют на пластинку рисунок 25 или 100 раз, что, однако, практиковалось раньше, а размножают только первую гравировку столько раз, сколько потребуется для изготовления одного малярочного листа.

Каждый из этих способов печатания оставляет свой след на оборотной стороне марки. Оборотная сторона марок показывает выступы от тиснения гравировальными пластинками и обратно—при печатании типографским способом. При литографии обе стороны одинаково гладки, можно только заметить, что кое-где просвечивает бумага в зависимости от ее качества.

Чтобы узнать, каким способом изготовлена марка, необходимо сравнивать марки, тогда только можно заметить, что типографский способ оставляет обыкновенно на оборотной стороне марки от резкого давления машины определенные прозрачные линии или штрихи. Это можно особенно ясно увидеть у непогашенных марок. Литография в зависимости от природы камня оставляет на марке немного неясные и нечеткие линии и площади, покрытые точками, но оборотная сторона совершенно

гладка. А гравирование на меди производит самые тонкие линии, которые на оборотной стороне заметны как углубления. Все отличительные черты каждого способа печатания лучше всего можно заметить на баварских марках, где издания до 1910 г., т.-е. четыреугольные марки и марки с гербами, сделаны типографским способом, марки принца регента 1911 г. изготовлены литографским способом и юбилейные марки Людовика 1914 г. являются гравюрами. Точное сравнение марок с указаниями на способ изготовления каталога в руководствах и газетах всегда облегчают правильное определение способа печатания.

Кроме этих трех главных способов изготовления марок, имеют применение еще следующие способы.

Фотография на меди, при помощи чего сделаны марки баварского выпуска короля Людовика, есть вид гравирования, где рисунок фотографическим путем переводится на медный вал и там вытравливается.

Оффсет-печатание, которое в первый раз применялось в Германии, есть такое печатание, где всякого рода набор печатных знаков, рисунков, фотографий при помощи перепечатания или фотографической передачи наносится на цинковую жестя для печатания, с которой в оффсетской машине передается на прорезиненную kleenку и с нее на бумагу.

Выпуклая печать может быть сделана двояким образом, поскольку она находится в связи с книгопечатанием. В печатной машине имеются две пластинки, из которых одна печатает красками, а другая выжимает в белых местах бумаги выпуклые изображения или же выпуклости на марках делаются при помощи двух пластинок,

где в одной имеется изображение выпуклое, а в другой в точности такое, только вогнутое. Таким способом были сделаны старо-германские марки на конвертах. Кроме

этих способов выпуклого печатания, такие марки делаются при помощи так называемой машины для выпуклого печатания. В виду того, что для этого требуется бесконечная лента бумаги, что получается от склейки более коротких бумажных лент, часто встречается, что марки, напечатанные как раз на месте склейки, разъединяются в воде, так что подклеенная снизу часть имеет выпуклую цветную печать только на половину. Однако, это встречается только у марок с выпуклой печатью Перу.

У всех упомянутых способов марки изготавливаются машинами целыми листами.

Иначе обстоит изготовление их при помощи ручной печати. Для этого вырезается рисунок марки или надпечатка в резине, дереве или металле и печатается в каждом случае отдельно рукой на марочной ленте, листе или конверте. Обыкновенно

ручная печать употребляется для погашения марок, и поэтому не приходится о ней здесь больше распространяться (см. главу о погашении). С начала прошлого столетия, а по мнению некоторых филателистов, уже с конца XVIII века, вплоть до появления первой русской почтовой марки имели место штемпеля оплаты. Наподобие им существовали штемпеля для почтовых отправлений для русских посольств за границей.

Только Уганда позволила себе печатать первые выпуски на пишущей машине. Во время бурской войны вышли некоторые Марфекинг марки, изготовленные при помощи света.

Русские марки печатались способом типографии, литографии и гравирования на стали, листами разных форматов, по 100 и 50 штук в листе, в период монархии; в 100, 60, 50, 40, 18 и 8 марок листы печатались при Р.С.Ф.С.Р. и по 100 и 50 марок в листе — в С.С.С.Р. Относительно расположения марок в листах следует указать, что марки в них разделяются горизонтальными и вертикальными полосами. Своеобразно расположены марки выпуска 1922 г. в пользу голодающих: 133 разные марки печатались на одном листе: 54 шт. по 2.000 руб., зеленые, 28 шт. по 6.000 руб., зеленые, 27 шт. по 2.000 руб., зеленые и 24 шт. по 4.000 руб., розовые; все разных размеров. Нельзя не коснуться единственной ненормальности в советских марках. В нескольких листах 100-рублевых марок выпуска 1922/23 г.г. имеется по одной марке в листе с ошибочной надписью 70 рублей вместо 100 руб., оранжевого цвета.

Коллекционерам, которые интересуются способами изготовления марок для более обстоятельного изучения их, можно рекомендовать как руководство великолепное произведение Александра Бунгера: «Vom Atelier zum Postschalter».

ВЫПУСК И ИЗДАНИЕ.

Что такое выпуск и что такое издание? Эти два вопроса для филателиста не всегда совсем ясны, между тем как необходимо отличать понятия «выпуск» и «издание». В большинстве случаев не делают существенного различия в употреблении этих двух терминов. Но практика должна доказать, что эти два слова не следует смешивать, а напротив, что каждое из них имеет определенное содержание.

Если какое-либо государство выпускает новую марку или целую серию еще не существующих образцов или на другой бумаге, или с водяным знаком, или с каким-либо другим изменением, то имеется налицо выпуск, так как такие марки заново выпускаются. Так, можно, например, найти у марок «Deutsches Reich» первый выпуск от 1 января 1872 г. марки в полгроша и в 2 крейцера буро-красного цвета, та же марка от апреля оранжевого цвета. Здесь мы имеем дело со случайными изменениями цветов, а почтовое ведомство печатало их в оранжевый цвет, чтобы избежать часто встречающихся ошибок, которые случались в особенности по вечерам при освещении, когда их смешивали с розовыми марками в 1 гроен и 3 крейцера. Таким образом налицо новый выпуск оранжевых марок. Пиаче обстоит дело с изданием. Под изданием понимают количества одновременно напечатанных марочных экземпляров. Каждое новое количество, вышедшее из печати, является новым изданием, но часто очень трудно или совсем не отличить нового издания от предыдущих. Но если удастся заметить некоторые оттенки красок, как, например, желто-вато-зеленые вместо синевато-зеленых или кармин вместо

буро-красных, то в данных случаях перед нами издание с непредвиденными изменениями. Понятно, что марки одного образца, просуществовавшие много лет, были напечатаны во многих изданиях, а потому они могли быть напечатаны всевозможными оттенками цветов. Эти особенности принимаются во внимание коллекционерами-специалистами, как, например, русские марки образца 1889 г., просуществовавшие 15 лет, имеют самые разнообразные оттенки.

ОПЕЧАТКИ, ОШИБКИ И СЛУЧАЙНОСТИ ПЕЧАТИ.

При изготовлении почтовых марок иногда бывает, что некоторые марки выходят случайно с каким-нибудь дефектом. Это может случиться вследствие ошибок в матрицах, перестановки букв набора, смешения красок, случайно употребленной другой бумаги, порчи пластинок или какой-либо иной технической неправильности. Подобные отклонения от нормальной марки называют опечатками (*erratae*), что, однако, не всегда правильно употребляется многими филателистами. Придавая слову «опечатка» особое значение, этим словом обыкновенно пользуются в целях обмана неопытных коллекционеров, которым часто продают марки с неважным отклонением по очень высокой цене.

Следует отметить, что бывают, к сожалению, случаи, когда лица, близкие к изготовлению почтовых марок, знакомые с филателией, из корыстных целей намеренно воспроизводят марки с всевозможными недочетами. Поэтому рекомендуется относиться с большой осторожностью к маркам с природными дефектами и признавать действительными только такие, которые являются общепризнанными. О них имеются указания в руководствах и каталогах, а умышленно изуродованные марки существуют обыкновенно в весьма ограниченном количестве.

В филателии следует строго отличать опечатки от ошибок и от недочетов, происходящих от пластинок и от случайностей печати.

Относительно опечаток пишет маститый филателист Федор Газе в своей книге «Lehrbuch der Briefmarkenkunde»: «опечатки суть такие марки, которые изготовлены ненамеренно с дефектом и случайно выданы публике в то время, когда курсировали правильные марки».

Другой писатель Луи Зенф говорит следующее относительно опечаток: «Под опечаткой я понимаю неправильность цвета марки, выпущенной в непредусмотренном цвете, согласно указания в каталоге».

Однако мнения обоих авторов не вполне сходятся. Федор Газе понимает под опечаткой такие марки, которые случайно изготовлены неправильно, куда можно отнести и ошибки марок Модены, так как типография их сделала не нарочно. Луи Зенф ограничивается только одним ошибочным цветом, как например, голубая марка Саксонии в $1/2$ нейкрошен, что и представляет явную опечатку. В этом отношении формулировка Зенфа точнее.

По мнению Александра Бунгерда, опечаткой называется неправильно напечатанная марка. Сюда он относит:

1) Опечатки в цвете: цветные на белой бумаге. Например, Перу 1858 г. «Medio Peso» красные вместо желтых; Болгария 1882 — 85 г. г. в 5 стотинки розовые на бумаге телесного цвета вместо зеленых на зеленоватой бумаге. При этом все равно, носит ли целый лист этот недочет или одна марка.

2) Опечатки в цвете: цветные или черные на цветной бумаге. Здесь самая значительная опечатка у марок Саксонии. Реже встречается опечатка Бадена 1851 г. в 9 крейцеров — зеленые вместо правильного розового цвета. И здесь безразлично, напечатана ли эта опечатка

целым марочным листом или только одною маркою на марочном листе.

3) Неправильная надпечатка: это надпечатка на марке, которой она не присвоена, как 5 Р. Египет 1866 г., которая предназначена для 10 Р. Затем надпечатка неправильного цвета, как на марках Болгарии выпуска 1884 г.—85 г.г., где пять на 30-стотиночного достоинства синевато-коричневого и черного цвета вместо красного. Сюда же относится синяя надпечатка «1 пиастр» на 20 пфенниговой ультра-мариновой марке германской почты в Турции, так как для надпечатки был назначен черный цвет. В данном случае это не касается какой-либо ошибки печатания, а только неправильности цвета, ведь надпечатка сама была правильной.

4) Опечатки водяных знаков; у Нового Южного Уэльса имеются, между прочим, красивые квадратные марки 1854 г., которые впоследствии были снабжены водяными знаками в виде чисел 1, 5, 8, вместо числа 2 на марке в 2 пенса. Сюда можно отнести обратно и неправильно расположенные водяные знаки, которые произошли от неправильного вставления марочных листов в машину, так как они ошибочно изготовлены.

5) Обратно расположенные середины марок и их рамы: от неправильного вторичного прохождения листа через марочную машину происходит то, что напечатаны в обратном направлении либо середина, либо кайма марки, включая сюда и марки с выпуклой печатью.

Опечатка может произойти от разных причин. При опечатке цвета бывает, что весь лист выпел в другом цвете, как опечатки Саксонии, Болгарии, Румынии 1906 г., что марки напечатаны на бумаге марок другого достоинства, что благодаря неправильной установке машины одна марка в каждом листе среди правильных марок другого цвета, что сделаны на марке неправильные надписи, обозначения достоинства или валюты. К one-

чаткам в красках относится коричневая марка Любека в 2 шиллинга, с надписью «Zweieinhalf Schilling», так как несколько начек марочных листов прошли с новой цифрой 2 вместо прежней $2\frac{1}{2}$, а начинка ошибочно оставлена прежней. Подобный же случай с буро-красной маркой Швеции 1873 г., где при цифре в 20 эр имеется надпись «Tretio (т. - е. 30) Огё».

Часто бывает у марок двойного изготовления, а также двухцветных марок, что середина напечатана иначе, чем окаймление, при чем встречается, что она напечатана в обратном направлении. Это может случиться от двух причин: или пластика для печатания сама безукоризненно и марочный лист прошел в обратном направлении через машину, вследствие чего все марочные листы имеют марки с обратно расположенной серединой, или же исправлена испортившаяся середина клише тем, что вставлена новая, но только в обратном расположении, что вызывает неправильность только у одной марки, т. - е. обратное изображение середины или каймы. Во всех этих случаях мы имеем дело только с опечатками, так как эти марки ошибочно изготовлены, но не имеют ошибки в печати.

Если у марок двойного изготовления соответствующие части обоих клише сделаны неаккуратно, то получаются сдвиги.

Для иллюстрации марок двойного изготовления, когда листы при вторичном прохождении через машину были вставлены наоборот, можно указать на выпуск 1891 г. Соединенных Штатов Север-

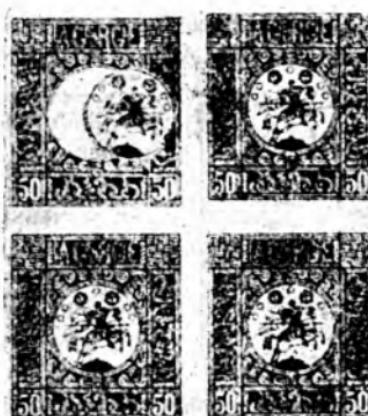

ной Америки. По той же причине может получиться, что рама напечатаана в обратном направлении, как, например, марки Испании выпуска 1863 г. То же относится к наоборот напечатанной сетки на оборотной стороне марок Эльзас-Лотарингии. Опечатками водяных знаков называются такие, которые сделаны на марках, которым они не полагаются, например, служебные марки Баварии 1920 г.

Русские марки образца 1904 г. печатались в два и три приема, поэтому они встречаются со сдвигами фона, центра и с отпечатками краски на клеевой стороне.

35-копеечная темно-фиолетовая марка с зеленым центром 1902 г. встречается с отпечатком рисунка на клеевой стороне с перевернутым центром.

Русские марки периода империи встречаются с перевернутым фоном и перевернутым центром.

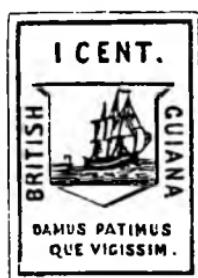
Под отпечатками в надпечатках не следует понимать какие-нибудь ошибки в тексте, а надпечатки, свойственные маркам иного достоинства, неправильный цвет надпечатки и надпечатка неправильного обозначения достоинства и т. п.

Подобно тому, как у двухцветных марок, встречается и у марок с вышуклю напечатанной серединой, что середина сделана в обратном направлении.

Бывают марки с водяным знаком, присвоенным другой марке.

Зато большинство надпечаток с ошибками следует считать разновидностями, раз они встречаются в единичных случаях, как, например, «zahlhar» вместо «zahlbar» у Баварии или «Empfēnper» вместо «Empfänger». Сюда же относятся наоборот, криво, обратно напечатанные двойные или сдвинутые надпечатки, которые следует отнести к категории неправильно расположенных водяных знаков и пробоин.

С опечатками не следует смешивать встречающиеся на марках, на цельных вещах и т. д. ошибки печати. Чаще всего они встречаются в надписях самих марок и в надпечатках, состоящих из надписей, которые были с ошибками набраны в типографиях и так напечатаны.

Ошибка имеет совсем другую природу, чем ошибка,—она возникает от неправильностей набора букв, цифр и узоров. Цвет бумаги и водяной знак марки правильный, но ошибка кроется в пластинке, так что при печатании марок получился неправильный текст. Сюда нельзя отнести недочеты, которые возникают вследствие испорченности пластинки; так, надо считать

ошибками гравирования «colonization» вместо «colonisation» у Ньюфаундленда 1910 г. в 6 цент; «patimus» вместо «petimus» у Британской Гвианы 1852 г. в 1 и 4 цента; «gerulica» вместо «republica» у Колумбии 1886 г. в 20 дент; «immediate» вместо «inmediata» у Кубы 1899 г. в 10 дент; «1 Piastres» вместо «1 Piastrey» Турции 1880 г. черная и синяя; так как ошибка была сделана при изготовлении первой печати, то она передалась и на пластинку. В виду того, что марки с такими ошибками прошли в свет целыми выпусками, их следует рассматривать как нормальные. То же самое касается целого выпуска марок, снабженного какой-либо одной

ошибкой, как, например, «katahkdaau» вместо «kemah-kotaan» у марок Иогор 1896 г. и т. д.

Эту ошибку набора находим у надписей, изготовленных отдельными составными буквами. Это очень часто встречается у Модены и у марок с надпечатками, где очень часто стоят неправильные буквы и цифры, как Цзингтая в 5 пфеннигов, Мальта One Rupee, Перак 1883 г. One Cent Preak и т. д.

Ошибки вследствие вставления неправильного клише встречаются у марки Швеции 1873 г. в 20 Øге буро-красные, где вместо пострадавшего клише поставлено клише марки в 30 Øге, вследствие чего марка имеет правильную цифру 20 и неправильную надпись «Tretio Øge». Затем Любек 1859 г. буро-красная марка в 2 шиллинга. Здесь также испортилась пластиника, и рисунок 2½ шиллинговой марки перенесли на камень и изменили цифру достоинства на углах марки, начертав 2 и оставив боковую надпись «zweieinhalb». Это случай, где типография умышленно оставила ошибку. В третьих, Исландия 1903 г. в 20 Aur синяя, с ошибочными надписями «Fjölnusta» вместо «Frímarki». У этих марок нет дефекта, так как они напечатаны на правильной бумаге и правильным цветом, а имеется ошибка печатания.

На марке 250-рублевого достоинства 1922 г. имеется надпечатка «100.000 руб.», которая встречается в искаженном виде: 0.000 руб., 000 руб., 00 руб. и вместо руб. — руб.

Типами, как указывается в введении каталога Зенфа, называются заметные различия в марочной картинке или в напечатке одного и того же марочного вида, кото-

рые получаются от частичного изменения в постоянной форме печатания марок, например, Антиоквия в 10 дент 1902 г. При надпечатках получается различие типов благодаря большим, меньшим, жирным, тонким и другим видам письма, как это показывают надпечатки малайских государств в бесчисленном множестве примеров.

Можно указать и на типы среди русских марок: коричневые марки с оранжевым центром, достоинства в один рубль, имеют под овалом «І» различной толщины и длины.

Если во время печатания в машину заберется пыль или бумажные лоскутки, то получаются белые места на марке, которые нельзя рассматривать как опечатки.

Под дефектом пластинки следует понимать ее испорченность, будь это под химическим или механическим, или под каким-либо другим влиянием, что при печатании передается на бумагу. Этот недочет больше всего бросается в глаза на местах надписей, так как замечаются искаженные слова, буквы, узоры, прерванные и недоведенные линии каймы, шрамы, даранины и другие знаки, бесцветные и размазанные места, перемешанные и недоведенные изображения. Для специалиста может быть интересной задачей собирать все такие дефекты. В каталогах они встречаются только в тех случаях, когда эти недочеты пластинки имеют повторяющийся и устойчивый характер на марках, или на надписях, или на картинах. В общем эти недочеты не играют большой роли в филателии, если они не портят заметных мест марок.

Такие дефекты пластинки бывают например DFUTCSHES REICH вместо DEUTSCHES REICH Швейцарии 1867 — 68 г.г. в 10 рапен с соединительной линией между

единицей и нулем; Бавария 1890 г. в 5 пфеннигов с крючком у пятерки или 1911 г. в 30 пфеннигов с большою бородою; Бельгия 1884—85 г.г. в 25 сент с белым пятном и т. д. У марок Ольденбурга мы находим ошибку: Oldeiburg 8 вместо тройки; у марок Австрии 1908 г. в 35 геллеров Eranciscus вместо Francisus. Таким образом вызванные искажения марок или пропущенные буквы есть результат порчи пластинки. Подобные дефекты пластинок существуют до тех пор, пока их не заметят и не устроят.

В серой марке с красным овалом выпуска 1875 г. в слове «Восемь» недопечатана буква «В», вследствие чего получается «Сосемь» и другие буквы в виде Р, Д, Р, К, Б и т. д. В 10 и 20-копеечной марке того же выпуска встречается в слове «десять» и «двадцать» крестообразное «т».

С изнашиванием пластинок, что обыкновенно встречается только у гравирования на меди, связаны некоторые неправильности, которые проявляются, главным образом, в пропусках в более нежных местах рисунков. Обыкновенно стараются исправить испортившиеся части тем, что их снова гравируют, но при этом нередко встречается, что получается видоизменение самих рисунков.

Случайности печати есть ошибочность воспроизведения рисунков, но отличаются от дефектов пластинки тем, что постороннее тело попало между пластинкой и бумагой (пыльника, бумажное волокно, волосок, металлический осколок), которые не портят формы печати, но отражаются на отпечатке, оставляя след на марочной картинке. Обыкновенно такое лишнее тело исчезает немедленно, иной раз меняет положение и реже остается на одном месте и продолжает вредить, вызывая искажение букв или других частей марок, неуместные штрихи, прерывистые рисунки и т. п. Сюда же относятся и сдвинутые отпечатки, далее неправильные двой-

ные отпечатки, которые не могут происходить от самих сдвигов (т. - е. не от двойных отпечатков).

К понятиям недостатков печати относятся разные неточности, возникшие благодаря неаккуратности, неточности, нечистоплотности и т. п., отпечатков, с загнутыми углами, с согнутыми складками бумаги, с непечатанными местами, с размазанными или запачканными оттисками, с густками красок и помарками от масляных и водяных пузырей. В типографии с хороней репутацией марки с подобными дефектами уничтожаются; но в других местах отсятся к пим легкомысленнее и стремятся использовать их как предметы марочной торговли.

Обратно расположенные надпечатки на многих юбилейных марках и на скорую руку сделанные надпечатки являются обычными дефектами, так как они не зависят от испорченности пластиинки. Сюда относятся такие двойные надпечатки, как и двойные оттиски марок, на которых имеется одно и то же изображение два раза, будь это два раза на лицевой стороне, или два раза на оборотной стороне, или раз на одной и раз на другой. Наконец, следует указать еще на неправильность на русских зеленых марках в 3 коп. 1886 г. с мелко напечатанным фоном пятикопеечной марки; Венден с сеткой вверх; Эльзас-Лотарингия с сеткой вниз и т. д.

Тяжелые годы европейской и классовой войн тяжело отразились на экономической жизни России, что не могло не оставить своего отпечатка и на марках. Начиная с 1915 года, а в особенности с 1917 г., почтовые марки выпускались почти что без проверки; они выходили с плохой перфорацией, с более светлыми или темными цветами, на различной по толщине и качеству бумаге, с отпечатками красок на kleевой стороне, со сдвигами фона или центра, со сдвигом надпечатки, с оттисками надпечатки на kleевой стороне, с двойными надпечатками, с загнутыми углами, с двойной меловой сеткой,

с меловой сеткой на kleевой стороне, без перфорации по горизонтальным и вертикальным, с желтой меловой сеткой, на желтой меловой бумаге, на бумаге, предназначенней для других марок, без клея, с kleem на половине марки, с двойною, даже тройною печатью, с недонепечатанными полосами и т. п.

Филателист-специалист не обойдет эти случайности печати, по крайней мере поскольку это касается заметных изуродований. Многие новички думают оказывать филателистам большую услугу, если просмотрят груды негодного материала в поисках за этими дефектными экземплярами. Это ужасная страсть к отысканию какого-либо хотя небольшого дефекта превратилась в невыносимое ярмо для руководителей марочной литературы и составителей каталогов. Нашедший на марке предполагаемую опечатку обыкновенно впоследствии узнает, потеряв ценное время и уплатив почтовые расходы, только то, что эта марка не что иное, как ничтожная случайность печати. Поэтому пусть начинающий филателист примет за руководство, что действительно существующие опечатки указаны во всех хороших каталогах.

ПРОБНЫЕ ОТПЕЧАТКИ И ИССЛЕДОВАНИЕ ОТПЕЧАТКОВ.

Подобно тому, как требуется острый ум для нахождения разницы между понятием «издание» и «выпуск» или «надпечатка» и «перепечатка» или «онечатка» и «ошибка» и т. п., так и необходимо тонко различать понятия «исследование отпечатков» и «пробные отпечатки».

Если какое-нибудь государство желает выпустить пробные марки, то их изданию предшествует целый ряд опытов. Часто устраивается конкурс на предмет получения образцов.

Приступая к делу, сперва изготавливают рисунок марки и переносят его для размножения либо в набор для типографии, либо на камень для литографии, либо на медную пластинку для гравирования. Для исследования этих наборов, камня и пластинок государственные и частные предприятия, изготавлиющие оттиски, делают несколько отпечатков для определения их годности для печатания. Такие исследования имеют целью подвергнуть испытанию процесс печатания либо в смысле резьбы или гравирования самой пластинки, либо в смысле определения соответствия красок, либо в смысле соответствия бумаги. Эти исследования являются контролем для печати, и изготовленные при этом отпечатки обыкновенно уничтожаются как ненужные. Цель этой работы есть изготовление образца новой марки.

Исследование марки довольно легко узнать по неопрятности всего ее окружающего, что она сделана исключительно в целях испытания. Пробный отпечаток предлагается для рассмотрения компетентных лиц, чтобы показать марку в напечатанном виде. По этим пробным отпечаткам приступают к выбору одного или другого образца марки.

Весь процесс определения годности бумаги и краски, начиная от образца до окончательного изготовления печатной пластинки, обозначается в филателии общим названием «пробный отпечаток» (по-английски «Proof», по-французски «Esai», по-немецки «Probeindruck» или «Essay»).

Если же установлена годность пластинки и найдено соответствие краски и олифы, а также восприимчивая бумага, делают пробные отпечатки.

Их предлагают на выбор правительствам гравированными по рисункам художников. По найденным подходящим образцам пробных отпечатков изготавливаются официальные почтовые марки. Эти пробные

отпечатки могут и не соответствовать марке в окончательном виде, они могут иметь другой рисунок, другую окраску, другую бумагу и другой способ изготовления

для размножения. Обыкновенно в числе пробных отпечатков можно найти или в точности или с небольшими изменениями новую марку.

Различают официально принятые и непринятые пробные отпечатки. Пробные отпечатки, принятые правительством, однако, тоже подвергаются иной раз значительным изменениям до установления окончательного образца, как у Египта. Но бывает часто, что пробные отпечатки так похожи на выпускаемые марки, как в Греции, Парисские отпечатки, во Франции времен Наполеона III и третьей Республики, что нельзя отличить пробные отпечатки от настоящих марок. То, что пробные отпечатки всегда без клея, не является достаточным аргументом, так как нам уже известно, что бывают почтовые марки и без клея.

Побитые конкуренцией пробные отпечатки марок, т.е. найденные не соответствующими, применения не получают и остаются на руках у лиц, предложивших их. Обыкновенно они придаются ими коллекционерам ради покрытия своих расходов. Их значение для филателии, даже для специалиста, коллекционирующего пробные отпечатки, самое незначительное.

Рихард Краузе перечисляет в своей книге «Учебник филателии» нижеследующие виды пробных отпечатков, которые он определяет как пробные марки:

1) Непризнанные образцы:

- а) официальное расположение цветов,
- б) произвольное расположение цветов,
- в) на картоне,
- г) на фарфоровой бумаге,
- д) без зубцов на обыкновенной бумаге,
- е) с зубцами на обыкновенной бумаге с водяными знаками и без них,
- ж) необыкновенного достоинства,
- з) необыкновенно окрашенная бумага с зубцами и без зубцов.

2) Официально признанные образцы:

- а) официальное расположение цветов,
- б) произвольное расположение цветов,
- в) на картоне,
- г) на фарфоровой бумаге,
- д) без зубцов на обыкновенной бумаге,
- е) с зубцами на обыкновенной бумаге с водяными знаками и без них,
- ж) необыкновенные достоинства,
- з) необыкновенно окрашенная бумага с зубцами и без зубцов.

Федор Газе пишет в своем учебнике филателии: «В общем называют марки пробными отпечатками в случае более усовершенствованных начертаний для новых выпусков. Эти начертания проходят целый ряд переходных стадий перед тем, как принять вид действительной почтовой марки, вследствие чего не могут все переходные стадии носить одно и то же название пробного отпечатка». Далее, говорит он о том, что присланые для рассмотрения марочные картинки обыкновенно

превышают размером настоящую марку или сделанные правильной величины марки фотографическим способом и т. п. Их называет он начертаниями.

С мнением этих двух выдающихся авторов филателистических учебников солидарен и Александр Бунгерд, который также различает начертания (которые еще не поступили в стадию пробного отпечатка) и пробные отпечатки.

Для понятия пробного отпечатка остается безразличным, сделан ли он по предложению государства в государственном учреждении или частном предприятии.

Пробные марки (Essays) встречаются и в русской филателии. Они относятся к образцам 1858, 1868 и 1875 г. г.

К числу пробных марок относятся русские марки в 100 руб., розовая и темно-коричневая, и в 250 р., красная, в различных оттенках, 1921 г., которые никогда выпущены не были и носят характер подбора цветов для принятия определенного решения по выбору. Продуктом химии является также благотворительная марка с видом Волги, фиолетового цвета, образца 1921 года.

НОВЫЕ ОТПЕЧАТКИ.

Под названием «новые отпечатки» понимают отпечатки почтовых марок, которые сделаны при помощи старых клише после того, как марки данного образца вышли из обращения или после того, как после них вышли марки другого образца. Если новый отпечаток сделан из государственных соображений, то такие марки считаются ведомственными, если же они изготовлены частными лицами, в руках которых случайно оказались клише, то такие марки называются неведомственными.

Ведомственные новые отпечатки почтовых марок изготавливаются по распоряжению государственной власти

для коллекций музеев, для коллекций иностранных государств, для коллекций высокопоставленных лиц, которые сделали заказ либо на несколько нештогашенных марок, либо на целые марочные листы, больше не имеющиеся в готовом виде у почтового ведомства. Такие новые отпечатки встречаются сравнительно редко, так как они печатаются в небольшом количестве для определенной цели и могут быть переданы кому-либо только изредка. В некоторых государствах они изготавливаются для удовлетворения спроса филателистов: например, в Австрии, Кашмире. Также бывает, что во время израсходования остатков почтовых марок, как в Соединенных Штатах Америки, вышедших из употребления, печатаются новые экземпляры некоторых достоинств,

оставшихся только в небольшом количестве (например, Португалия 1910 г.). При печатании неведомственных новых отпечатков имеются в виду исключительно торговые дели.

В общем наблюдается стремление при изготовлении новых отпечатков делать их в точности такими, как их оригиналы. Но в виду того, что между первоначальными изданиями и новым отпечатком бывают большие промежутки времени, в течение которого может произойти много технических видоизменений, новый отпечаток всегда чем-нибудь отличается от первоначального выпуска (как бумага, краска, клей, зубцы).

Понятно, что новые отпечатки тогда имеют место, когда они изготовлены пластинками, которые сделались неудобными либо как изношенные, либо как пострадавшие, например, Антиохия I издание в $2\frac{1}{2}$, 10 цент. и 1 пезо. В противоположность этому каждое умышленное изменение первоначальной пластинки есть ведомственная подделка, получившая в филателии название

«поддельного отпечатка». Примеры поддельных отпечатков у Антиохии первое издание в 5 дент, где в верхних углах сделаны знаки достоинства марки; у Вюртемберга в 18 крейдеров сохранились на пластиинке лишь узорчатые рамы и числа, а надписи сделаны снова; у Эльзас-Лотарингии напечатана сетка в обратном направлении.

СПОСОБЫ ПОГАШЕНИЯ.

Как только почтовые марки пошли по пути своего назначения, они погашаются, отчасти для проверки оплаты за почтовые услуги, отчасти для указания места и времени отправления, а самое главное для устраниния возможности вторичного использования их. Для этого пользуются или рукописным способом погашения, или перечеркиванием чернильными штрихами или погашением штемпелем.

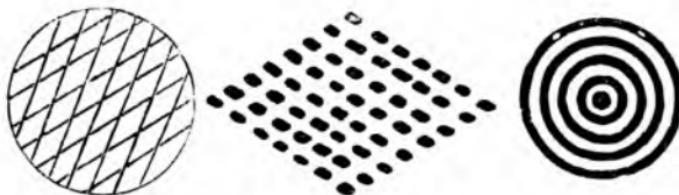
В некоторых странах, как в Колумбии и ее составных штатах применялось в течение долгих лет погашение перечеркиванием пером, так что их марки ни в чем не уступают погашенным штемпелем. Иначе обстоит дело там, где марки принципиально погашаются штемпелем. Там важны исключительные случаи погашения иным способом. Это может случиться вследствие отсутствия штемпельной печати или если на месте сдачи почтового отправления замечено, что марка случайно не погашена на месте его приема. При употреблении почтовых марок вместо телеграфных или гербовых, их погашают перечеркиванием. Если же применять штемпель погашения, то можно сразу по его надписи определить назначение марки.

Почтовые штемпеля погашения бывают разного характера. Штемпеля называются «немыми», если они

не имеют никаких указаний. От их формы происходит и их название, например, кольцеобразный, ромбовой, решетчатый, балочный, точечный и т. п. Эти штемпеля

погашения в тесном смысле слова имеют обыкновенно рядом с собою штемпель места отправления.

Некоторые штемпеля имеют цифры или буквы для указания места отправления. Такие номерные или

буквенные штемпеля концентрических кругов — штемпель Бадена и Турн и Таксиса, штемпель мельничного колеса находим у Баварии и т. д. Штемпель концентрических кругов с точкой в центре у марок Варшавы.

В особенности обращают внимание на такие знаки погашения, по которым можно определить, что имеются налицо марки метрополии, получившие хождение в ее колонии в то время, когда там еще не было своих почтовых знаков. Сюда относятся некоторые номерные штемпеля Италии, балочные штемпеля с номерами и буквами британских владений, ромбовые штемпеля с буквами Франции и колоний. В последнем случае большое значение имеет штемпель, так как только по нему можно судить, является ли марка озыновенной маркой Франции или это марка французских колоний.

Штемпель места отправления содержит только название местности. Если же у штемпеля есть отметка времени отправления, то его называют штемпелем времени отправления. У цельной вещи принимается во внимание кроме штемпеля времени отправления еще штемпель времени прибытия, которые могут быть как штемпелями места отправления, так и времени отправления.

В течение последних лет применяется машинный штемпель там, где накапливается много писем. Такой машинный штемпель обыкновенно состоит из линейного пояса, к которому слева присоединяется штемпель времени. Преимущество этого способа погашения то, что кроме ускорения и упрощения марка, обыкновенно, наклеенная на правой стороне письма, обязательно погашается и штемпель времени

ставится в стороне от марки, так что его можно хорошо разобрать.

Та часть штемпеля, которая имеет главным назначением погашение марки, имеет часто красивые узоры,

надписи, флаги и т. п., а ныне сделаноось обычаем в почтовом ведомстве использовать эти машинные штемпеля даже в целях рекламы.

Отрасли почтовых штемпелей погашения — железнодорожные штемпеля, которые по назначению не уступают почтовым и применяются для писем, опущенных в почтовые вагоны.

В настоящее время замечается в разных государствах, как например, в Сосединенных Штатах Север-

ной Америки, погашение почтовых марок на письмах, отправленных авиопочтой, специальным штемпелем погашения с изображением аэроплана, со штемпелем времени слева от марки.

Штемпелями торжеств называются такие штемпеля, которые употребляются в связи с торжествами, выставками, юбилеями и т. п., с указанием на них надписей. Время их действия распространяется только на время торжественного случая.

Специальную группу составляют штемпеля военной почты, которые имеют при бесплатных отправлениях только смысл удостоверения принятия почтовых отправлений. У почтовых отправлений, на которые наклеивают почтовые марки, штемпеля военной почты имеют обычное назначение.

Раньше было обычаем у правительств, отпускавших для филателистических целей остатки марок, погашать все передаваемые марки особым надпечатком «Cancelled Annulato», «Specimen» или штрихами. В нынешнее время принято остатки марок, отпускаемых для коллекционирования помимо всякого употребления, снабжать штемпелем погашения, так называемым «штемпелем любезности». Штемпеля любезности по крайней мере ничтожны по значению и смотря по важности обстоятельств могут быть рассматриваемы как фальшивые. Насколько одно или другое обстоятельство следует считать соответствующим, обстоятельно изложено в «Leitsätze über ungebraucht — gebraucht — gestempelt», а также в прибавлении к каталогу Зенфа. Всякий коллекционер может только для собственной

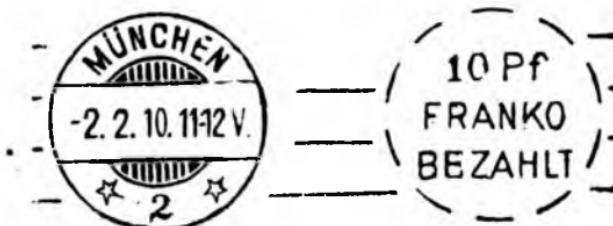
пользы позаняться изучением этих руководств, но что лучше, изучением самих почтовых штемпелей. В некоторых государствах принято (например, в Бельгии, Люксембурге, Соединенных Штатах Северной Америки) в целях облегчения работы почты при массовых отправлениях газет и предметов печати отпускать марочные листы, погашенные штемпелем, который состоит только из надпечатка города. В этом случае надпечаток есть знак погашения и должен быть рассматриваем наравне со способами погашения почтой.

Новейшее изобретение для массовых почтовых отправлений то, что оплата за почтовые услуги производится на всю сумму сразу, а каждый предмет снабжается только штемпелем погашения с надписью «Franco», «Porto bezahlt» и т. д., иной раз с указанием стоимости, но это ни в коем случае не заменяет и не представляет марки, а принадлежит к штемпелям погашения.

Кроме упомянутых случаев в обиходе штемпеля вперед оплаченных заказных отправлений, штемпеля оплаты задним числом и т. п., которые указывают на отправление и работу почты. По назначению своему эти штемпеля должны иметь место только в стороне от марки, а если штемпель попадет на марку, то это случайность или происходит из-за удобства. Неопытные коллекционеры очень часто стремятся к тому, чтобы приобрести марку с подобным полным штемпелем. Такие заблуждения бывают преиму-

щественно со штемпелем «PD»-Payé à Destination (заплачено за доставку), «PP»-Port Payé и при штемпелях оплаты задним числом со словами «Porto» и «Tax» или буквой T.

Самостоятельную область представляют повсюду встречающиеся до появления почтовых марок штемпеля с надписью «Franco» и «Paid», которые встречаются то с ука-

занием достоинства, то без него и которые могут иметь значение только на цельных вещах.

Относительно гашения русских марок следует указать на циркуляр от 10 декабря 1857 года, согласно которому гашение должно производиться посредством чернил в крестообразном виде. Если это было упущено в месте отправления, то погашение должно было быть сделано на месте получения.

Не прошло и трех месяцев, как вышел приказ, по которому все марки должны быть погашены на месте подачи черным штемпелем с указанием городов отправления. Штемпеля погашения встречались в самых разнообразных формах, с различным текстом на русском языке, на русском и немецком языках, на немецком языке,

на польском языке. Например, двойной круг большого формата с надписью между кругами «Казань», а в середине в три строчки «1858 Mar 28»; надпись между кругами вверху «Киев» и арабеск внизу, середина пустая для вписывания подачи чернилами; штемпель по первому образцу среднего формата; двойной круг из точек малого формата с надписью между кругами и в середине буква «Н» (почта); ординарный круг малого формата с надписями названий городов, которые зачастую дополняются числом, месяцем, годом или словом «отправ»; надпись между кругами — название города на русском и немецком языках «Митава — Mitaу»; надпись между кругами на пемецком языке «Kokenhusen»; польская надпись между кругами вверху «Wladimir Wolynsk», внизу год 1855, посередине в две строчки «30 10». Подобного характера надписи можно найти на штемпелях погашения овальной формы, которые бывают ординарного и двойного типа; продолговатые штемпеля без рамки занимают много места вследствие большого шрифта, а текст напоминает предыдущие (между прочим бывают указания губернии). В таком роде имеются штемпеля продолговатые в рамках разных форматов: двойная рамка, двойная рамка только вверху и ординарная рамка.

Существовали штемпеля погашения без указания городов и числа отправления. Круглые штемпеля из трех рядов точек с цифрами от 1 до 60, где каждая цифра обозначала номер почтовых контор в губернских городах. Шестиугольный штемпель из точек с цифрой от 1 — 12 посередине для железнодорожных почтовых контор. Овальные штемпеля с тупыми концами из точек с цифрами от 1 — 9 посередине употреблялись в пограничных почтовых конторах, где каждая имела свой номер. В таком роде был в ходу квадратный штемпель из точек с цифрами от 1 до 612 посередине для уездных

городов. В почтовых отделениях в местечках и селах погашались марки шестиугольными штемпелями из точек с острыми концами по бокам и с цифрами от 1 до 103 посередине. Для почтовых отделений при железнодорожных станциях был введен треугольный штемпель из точек с тупыми углами и цифрами 1 — 1700 посередине. Для Польши были введены штемпеля погашения круглые из четырех линий с цифрами или буквами посередине, круглые из шести линий с большой точкой посередине и круглые польские надписи с цифрой посередине. Далее существовали для Варшавы квадратные штемпеля из четырех линий с «I» посередине и восьмиугольные из четырех линий с «I» посередине.

В конце семидесятых годов начинают применять самые разнообразные штемпеля погашения с надписями для губернских и уездных городов, железнодорожных станций, почтовых отделений городов Петербурга и Москвы, ярмарок, почтовых отделений Польши и почтовых отделений на пароходах, с указаниями времени принятия должностным лицом почтового отправления.

Все это заключается несметным количеством штемпелей погашения без всяких надписей, цифр, букв и дат, в виде ромбов, квадратов, кругов и т. п., что начали

применять в 1914 г. во время Европейской войны в целях сохранения в тайне места расположения частей.

В момент образования на окраинах быв. российской империи маленьких государств были использованы для почтовых целей оставшиеся там почтовые марки империи. Эти марки погашались штемпелем вновь образовавшейся власти.

ПОДДЕЛКИ И ПОДЛИННИКИ.

Едва ли существует какая-либо область коллекционирования, где встречается больше подделок, чем в филателии. Предметом подделок являются, главным образом, почтовые марки, между тем как цельные вещи, как реже употребляемые и дорогостоящие, подделываются реже. Большая стоимость и филателистическая редкость многих почтовых марок—причина, почему имеется много охотников подделывать марки.

Иначе обстоит дело с подделками во вред почте. Здесь это не касается подделки редких марок для коллекционирования, а напротив, самых простых почтовых марок, которые употребляются чаще всего. Фальсификаторы находят легкий сбыт своих произведений, кото-

рые не так легко отличить от настоящих почтовых марок. Лицо, подделывающее марки, имеет обыкновенно дело с неопытными людьми, которых не удивит большое число обыкновеннейших марок в одних руках, даже если они не сходятся в деталях с настоящими марками. Для любителей собирать особенности эти марки, как подделки, как в новом, так и в изогнанном виде, всегда будут представлять интерес.

Все остальные случаи подделок обрушаются на филателиста. Начало подделкам положено чуть ли не с момента возникновения филателии. Если обозревать старые коллекции 60-х годов, то приходится удивляться количеству подделок, при чем они сделаны настолько неудачно, что только коллекционер того времени, лишенный просветительной литературы, мог их принять за настоящие.

В связи с повышающейся техникой и образованностью филателистов приходится и фальсификаторам марок усовершенствоваться, и им удалось довести подделки до того, что иной раз самый опытный филателист поставлен в затруднение. Обиднее всего, что самым опасным подделывателям таких марок нельзя поставить предела, так как в большинстве стран открытая продажа заведомо фальшивых марок не преследуется законом, раз они вышли из обращения. Поэтому могут продаваться марки имитации наравне с подлинными. В виду того, что подделка за себя не говорит, она делается орудием обмана в руках бессовестных третьих лиц.

К числу фальшивых марок относятся марки с рисунками образца 1884 года в 3 р. 50 к. и в 7 р., но напечатанные на простой бумаге и с водяными знаками, расположеннымными поперек марки, и форматом меньше настоящих в 1 мм. Немало существует подделок очень хорошей работы марок образца 1902 г., сделанных без водяных знаков.

Советские марки с фальшивыми надпечатками встречались в Вязьме, Смоленской губернии, и в Нижнем-Новгороде.

В течение многих лет свободно работали фальсификаторы почтовых марок и, вводя в заблуждение в особенности начинающих коллекционеров, безнаказанно обогащались. Только недавно началось уголовное преследование таких лиц в государствах Запада, и в 1924 г. было возбуждено в Москве громкое дело филателистов-обманщиков, понесших должное наказание по суду.

Подделки могут быть различного вида. Марка, подделанная полностью, называется «делой подделкой», а частично подделанная — «частичной подделкой». К последним относятся настоящие марки с неправильным отпечатком, с неправильным штемпелем погашения, с неправильной чертой погашения или с неправильными (искусственно изготовленными) зубцами, с обрезанными зубцами, с краской, измененной химическим или естественным путем (например, платежные марки Швейцарии синевато-зеленого и желтовато-зеленого цвета), с устранимыми чернильными штрихами или штемпелями, с разглаженной выпуклой серединой и снова выбитым изображением, как большая редкость в обратном направлении (Германия 1-е издание), с вытравленной серединой и нрисованным изображением в обратном положении (Испания 1865 г. в 12 куортос), с произведенным водяным знаком (при помощи масла), с восстановленным kleem, с отдарапанным и подкрашенным типом или опечаткой.

К подделкам относятся чиненные марки. Можно понять, что в случае, когда делая марка стоит неимоверных денег, владелец такой пострадавшей марки согласится отдать ее в починку в так называемую «марочную клинику». Такое учреждение, имеющее столько же сторонников, сколько противников, весьма удачно производит починку марок. Оно безуказненно исправляет не

только незначительные дефекты, как разрывы или испорченные марочные картинки или отсутствующие зубцы, но и превращают одни лохмотья в великолепнейшие экземпляры, поставив заплаты и исправив рисунки. Такого рода починки в большинстве случаев настолько хорошо сделаны, что глаз даже самого опытного филателиста не заметит следов, а в особенности если они починены средством, которое не растворяется в воде.

Такие починки, разумеется, не имели бы ничего предосудительного, если бы они оставались в руках того лица, которое их починило из влечения к красоте. В подобных случаях лучше всего сделать на оборотной стороне словесные отметки о починке. Но хуже всего, когда коллекция, хранящая такие марки, переходит из рук в руки или распадается. Тогда может случиться, что починенные экземпляры выйдут в свет как доброкачественные и что только впоследствии откроется их действительная природа. В таком случае приходится последнему владельцу восстанавливать марки, а иной раз и переживать немало неприятностей. Если же приступают к починке марки из целяй объявления ее непочиненной, то такие поступки приносят наибольший вред филателии.

Для охранения себя от подобных подделок существует только одно средство: приобретать марки только там, где покупателю гарантируется их неподдельность. При мене почтовых марок обеспечивает филателисту правильность марок условность сделки, так как тем самым дается возможность подвергнуть их исследованию, прибегая к более опытным коллекционерам.

Несправедливо было бы считать фальшивыми марки, выпуск которых не принадлежит к государственной

Почте, по которые были предназначены к употреблению с момента взятия власти в свои руки данной партией. Такие политические издания марок суть марки Македонского революционного комитета (Болгария) и провинции Цулия (Венесуэла). Сюда относятся революционные марки Германо-австрийского Тироля, Чехо-Словакии.

Нельзя считать подделкой факсимиле и имитации, которые изготавливались взамен трудно приобретаемых марок и бесплатно прилагались к какому-либо марочному журналу или продавались за бесценок. Несмотря на то, что на таких заместителях напечатано «факсимиле» или пробито «поддельная», тем не менее ими много злоупотребляли. На них устраивались подобные отметки и они снабжались либо чернильными точками, либо фальшивыми штемпелями. В результате этого прекратилось изготовление подобных факсимиле.

ИЗМЫШЛЕННЫЕ И НЕ-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАРКИ.

Существует масса марок, которые в каталоге не указаны и поэтому ставят в затруднение многих филателистов. Раньше, в особенности в старой литературе, считали за фальшивое все, что не соответствовало понятию «почтовые марки», за исключением гербовых, железнодорожных и других марок, регламентированных правительством. Это однажде не совсем правильно.

По заметке каталога почтовых марок 1924 г., в Ревеле между 3 и 5 апреля 1909 г. за недостатком марок в 3 руб. 50 к. была разрешена и допущена к франкировке разрезанная пополам 7-рублевая марка без какой-либо надпечатки и на Кавказе — 10-копеечная марка выпуска 1883 г. применялась разрезанная пополам по диаго-

нали, с рукописной надписью «7» на каждой половинке.

При измышленных марках, которые изготавливались для доверчивого коллекционера марок, всегда имеет место обман. Это или марки несуществующей страны, как например, королевство «Зеданг», которое группа аферистов собиралась только что основать, или марки государств, которые в те времена еще никакой почты не имели, как Сиам, Бухара, Андорра, Бруней. Чаще встречается, что появится вдруг какое-нибудь издание марки, с которым почтовое управление данной страны не имеет ничего общего. Все это дело ловких аферистов. Так, например, не мало известные марки Доминиканской республики с надпечаткой «И.Р.И.», газетные марки Боливии, платежные марки Иерсии и т. д.

И русскую филателию не могли миновать фантастические марки, что является прошлой группой петроградских спекулянтов марками, как романовские марки и марки-деньги с надпечаткой фригийского колпака на перекрещивающихся мечах и с надписью: «Братство, равенство и свобода», с надпечаткой заглавного листа газеты «Известия Петроградского Совета Р. и С. депутатов» и с надпечаткой заглавного листа петроградской газеты «Правда». — Все эти провизории никогда официально отпечатаны и выпущены не были и для коллекционера почтовых марок могут иметь значение только, как для любителя.

Бесчисленное количество марок не имеет никакого отношения к государственному доходу, как разные марки Красного Креста и другие марки с благотворительной целью, например, русские марки Помгола, марки торжеств, юбилейные марки и т. п. Бывает, что такие марки наклеиваются рядом с почтовыми и при погашении последних получают штемпель, вследствие чего некоторые филателисты ошибочно им приписывают значение почтовых марок.

ОБЩЕНИЕ ФИЛАТЕЛИСТОВ.

До тех пор, пока коллекционер почтовых марок занимается самостоятельно без взаимоотношения с другими филателистами, его работа носит весьма жалкий, даже уродливый вид. Необходимость контакта с другими лицами проявляется на каждом шагу, и только по установлении связи можно отметить правильную постановку дела. Чтобы не преувеличить значение общения, следует оговорить, что не всякое знакомство с филателистами обуславливает успех в деле коллекционирования почтовых марок. В виду того, что среди филателистов, как среди всякой специальности, имеются лица различной квалификации, то следует здесь отметить, что для получения успеха необходимо поддерживать связи с такими филателистами, которые благодаря личному опыту и хорошей подготовке могут датьенные указания.

Для облегчения работ по коллекционированию почтовых марок филателисты объединяются в кружки, клубы и т. д. Однако следует отметить, что это относится, к сожалению, к иностранцам, где имеются всевозможные ассоциации по специальностям.

Основная цель таких объединений — сближение филателистов и развитие их в филателистическом направлении. Это достигается специальными занятиями и чтением

литературы. Первое сводится к организации серьезно поставленных лекций, читаемых выдающимися коллекционерами, и устраиванию вечеров для обсуждения коллекций. В подобных клубах мена и покупка почтовых марок отходит на второй план. Но, к сожалению, нельзя обойти молчанием того факта, что клубов с подобной постановкой дела очень мало и самый видный из них в Германии — «Унион».

В большинстве случаев филателисты ищут в кружках и клубах отдыха после своей работы из-за куска хлеба и поэтому не любят серьезных лекций и вечеров. Их гораздо больше интересуют вечеринки за кружкой пива, где они покупают и меняют марки, обсуждают новинки и предложения в объявлениях.

Филателистические общества в полном смысле этого слова выпускают свои марочные листки, выписывают технические журналы и газеты и предлагают своим членам для чтения хорошие специальные труды, монографии, брошюры и т. д.

Но и об этом следует сказать, что подобную постановку можно найти только редко, и что сплошь и рядом отмечается весьма легкомысленное отношение к делу.

Образование первых филателистических обществ в России относится к империи, но в период бурь и натиска революционного времени они потеряли всякое значение, так как большинство идейных коллекционеров повлекло на фронты. Возникшие в революционное время филателистические общества не смогли учесть значения Октябрьской революции и носили старый буржуазный облик. Лучшие из членов стремились к реорганизации обществ — приблизить широкие массы к себе и объединить идейных коллекционеров. Но их благие намерения разбивались о старые авторитеты обществ.

Но все это было временно, и наступил период отрезвления. Возникла мысль о создании обществ филате-

листов, которые не шли бы вразрез с веяниями Октябрьской революции. Таким образом сорганизовались объединения на основах общественной филателии. В этот момент образовались две государственные филателистические организации: «Российское Бюро филателии» и Организация уполномоченного при ЦК Помгола при Н. К. В. Г. Филателисты разбились на две группы, присоединившись к упомянутым организациям. Наконец, в 1922 г. Российскому Бюро филателистов удалось провести общее собрание филателистов, которое постановило организовать «Всероссийское Общество Филателистов». Мало-по-малу ориентация филателистов образовавшегося общества начала направляться в сторону другой государственной организации—Уполномоченного ЦКПТ по филателии, которая пошла навстречу идейным филателистам, стремящимся сделать филателию общественной. 6-го апреля 1923 года состоялось первое организационное общее собрание Всероссийского общества филателистов. Это был день блестящей победы новой, общественной филателии над отживавшей буржуазной филателией собственников. 29 июня 1923 г. на чрезвычайном общем собрании был принят выдержаный в духе общественности устав, который был утвержден административным отделом Н. К. В. Д. 22 сентября 1923 г.

В течение ближайших месяцев были созданы правлением ВОФ: экспертное бюро, редакционная коллегия, ревизионная и аукционная комиссии и секции юных филателистов и бонистов, открыты магазин и обменные пункты, проведен ряд крупных аукционов совместно с организацией Уполномоченного и отдельно, завязаны связи по всему С.С.С.Р. и с заграницей, коллективный обмен, приобретен свой печатный орган в лице журнала «Советский Филателист», организована коллективная подписка на филателистические материалы и литературу, организовано систематическое чтение лекций и инстру-

ктирование по филателии, объявлен конкурс на проект значка общества, состоялся конкурс технического состояния коллекций юных филателистов; при посредстве Государственной Филателистической Организации отпечатан отдельной брошюрой устав ВОФ и издание справочника для коллекционеров в виде «Спутника Филателиста и бониста на 1924/25 г.», организованы 15 самостоятельных отделов ВОФ в пределах С.С.С.Р. с выработанным уставом, общим для всех отделов, и ведутся переговоры об открытии еще целого ряда новых отделов на местах; совместно с Государственной Филателистической Организацией оно ведет энергичную борьбу с фальсификацией и спекуляцией на филателии.

Поставив самые широкие рамки для своей деятельности на будущее время, общество приступило к работам по созыву Всесоюзного Филателистического съезда, по Всесоюзной филателистической выставке и по созыву Филателистического Интернационала трудающихся всего мира.

Таким образом Всероссийское Общество филателистов является первым объединением филателистов как по величине и направлению, так и по масштабу своих работ не только в С.С.С.Р., но и в мире.

Не оспаривая хорошее влияние филателистических корпораций, в особенности тех, где имеется хорошая постановка дела, мы должны с чувством некоторой неудовлетворенности признать, что не везде, даже в большинстве случаев, строго придерживаются своих первоначальных намерений. А потому рекомендуется филателисту, чтобы не проводить время попустому в филателистических клубах, выписывать марочные газеты и журналы, где он может без всякой посторонней помощи получить сведения о новинках, о ценах на марки, ценные указания относительно особенностей отдельных

марок, о технических усовершенствованиях в производстве марок и об их обработке для коллекций и т. п. Хотя и все газеты, и журналы нельзя считать одинакового качества, но тем не менее приходится признавать необходимым для филателиста иметь по крайней мере одну газету или один журнал как информационный источник из филателистического мира, при чем здесь своевременно можно отметить, что заграницей уже давно выходят подобные повременные издания, где Германия с самого начала занимает первое место.

1-го мая 1863 г. начала выходить в Лейпциге первая немецкая филателистическая газета под названием: «Magazin für Briefmarken-Sammler» в издании бывшего большого нумизматического торгового дома Чише и Кедер. Затем последовало в 1864 г. в Кауфберене «Börsenblatt für den Briefmarkenhandel», в Кобурге «Allgemeine deutsche Briefmarken-Zeitung» и Нюрнберге «Der Briefmarken-Sammler». В 1865 г. вышли в Гамбурге три номера газеты «Der deutsche Briefmarken-Sammler», в 1866 г. Баушке издавал в Лейпциге газету «Der Briefmarken-Sammler», которая просуществовала шесть лет и прекратилась 25 марта 1871 г. вследствие войны. В следующие годы вышли еще несколько органов и с тех пор начало издаваться все больше и больше газет. 90-е годы дали нам большой подъем: в одной Германии издавалось больше 80 газет. Тем самым был достигнут апогей. В 1900 г. выходило только 60—70 газет и с 1918 г., между прочим, вышла главная филателистическая газета «Sammler Woche».

Во время всемирной войны существовало в Австрии и Венгрии 10 газет, в Швейцарии 5 газет и в других странах немало филателистических газет, которые у собирателей литературы вызывают немало интереса.

С 1910 по 1916 г. Эйхенталь выпускал в Петрограде первый русский филателистический журнал под загла-

вием «Филателия». Журнал носил беллетристический характер, и цель его была дать общение филателистам.

С 1917 г. выходит в Архангельске журнал «Северная корреспонденция». По окончании гражданской войны воскресла в России филателия и с нею появились газеты в самых противоположных местах: с 1922 г. выходит в Севастополе журнал «Крымский коллекционер» и в Ставрополе журнал «Русский коллекционер». В том же году братья Резниковы и Попов в Киеве начали издавать каталог русских марок. В августе 1922 г. Центральная комиссия по ликвидации последствий голода 1921 г. при В. Ц. И. К. начала выпускать в Москве журнал «Советский филателист», который нашел быстрое распространение как в пределах России, так и заграницей. Той же комиссией в 1924 г. был выпущен каталог советских марок.

Хотя коллекционеры почтовых марок и прилагают старания к усовершенствованию познаний по своей специальности, но тем не менее они готовы с большим удовольствием потратить большие деньги на одну марку, чем заплатить несколько рублей за хорошую газету или монографию, или специальный труд, или брошюру и т. д. Поэтому вполне понятно, что они покупают марки, относительно которых уже давно делались предупреждения на их спекулятивные издания, подделки, менее ценные издания, с поддельными штемпелями, с датой, поставленной задним числом, и т. п. Кроме того, предполагая, что марки могут только дорожать, они или никогда или слишком поздно узнают, что марки случайно подешевели и стоят в цене ниже указанной в последнем каталоге. Таким образом они могут больше потерять, чем стоят выписка газеты.

Случается, что одно или другое правительство приступает к распродаже остатков своих марок торговцам.

Это касается больших количеств марок, которые находились в депозите государства, или партий марок, которые появлялись в продаже благодаря военным действиям, как например, бельгийские железнодорожные марки, которые до начала всемирной войны стоили очень дорого и вдруг появились в продаже массами. Кто не читает газет, тот не в курсе дела и может потерпеть значительные убытки. Но этого многие коллекционеры не хотят сознавать. Они считают, что вполне достаточно приобрести в течение одного года один каталог и думают, что они из него могут извлечь все необходимое для своего дела.

Однако, большинство коллекционеров отговариваются и тем, что они для филателии могут уделить только по несколько часов в неделю, вследствие чего они не в силах урывать время для чтения газет, и что они и без них узнают все необходимое и интересное из последнего каталога, из объявлений в листках предложения, от знакомых, из клубов и т. д. Хотя и обидно выслушивать подобные речи, по им не помочь. Жестокий опыт их научит.

В заключение можно указать, что заграницей помимо коллекционирования почтовых марок существуют коллекционеры филателистической литературы, которые настолько заняты этим делом, что на это уходит все их рабочее время.

Наибольшая частная филателистическая библиотека находилась в руках покойного председателя сената В. Суппантча в Граце. Им было собрано полных 3000 годов газетных номеров на всех языках, общим числом свыше 30.000 экземпляров. Некоторые большие филателистические клубы имеют довольно значительные библиотеки, книги которых предлагаются для чтения их членам. Затем можно найти значительные коллекции филателистической литературы у торговцев марками, издающих свои филателистические газеты. Наконец, и

некоторые коллекционеры, сознающие огромное значение технической литературы, имеют в своих руках немало филателистической литературы.

ФИЛАТЕЛИЯ КАК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Во время военных действий в разных государствах выпускались марки Красного Креста или почтовые марки с надбавкой в пользу Красного Креста, например, русские марки 1905 и 1914 г. г.

21-го сентября 1922 г., в целях оказания помощи голодающим и улучшения жизни детей, президиум

В.Ц.И.К и С.Н.К. постановили передать Ц.К. Последгола при В.Ц.И.К. все имеющиеся филателистические запасы в госорганах Р.С.Ф.С.Р., за исключением музеиного фонда, и предоставить ему исключительное право их реализации.

Одновременно было постановлено с этой же целью установить специальный сбор при заграничном обмене коллекционерами филателистических материалов и разрешить Ц.К. Последгола при В.Ц.И.К. выпуск разрешительных марок для наклейки на почтовые отправления заграницу и обратно с филателистическим материалом.

2-го июня 1923 г. было достигнуто соглашение между Ц.К. Последгола, Н.К.Р.Н.И. и Центроархивом, согласно которому представителям Последгола разрешается под

наблюдением комиссии снимать почтовые марки с почтовых переводов, со дня подачи которых прошло больше года и по коим не возникло за этот срок никаких претензий относительно правильности оплаты, а также с иных документов, по которым истек пятилетний срок со дня их совершения и подлежащих уничтожению.

В период самого ужасного голода, который перенесло население Поволжья, Центральной Комиссией по ликвидации последствий голода 1921 г. при Всероссийском

Центральном Исполнительном Комитете были выпущены марки с благотворительной целью без всякого ущерба для почты.

Русские благотворительные почтовые марки в пользу голодающих с рисунками парохода, поезда, автомобиля и аэроплана имели хождение только в пределах Р. С. Ф. С. Р.

К местным благотворительным маркам следует отнести выпуск почтовых марок в пользу голодающих. Эти марки были выпущены в Ростове-на-Дону Уполномоченным Народным Комисариатом Финансов Юго-Востока Р. С. Ф. С. Р. по рисункам А. Л. Маневича. Этими марками оплачивался местный налог в пользу голодающих, при чем их наклеивали сверх тарифа добавочно. Их при-

ходится считать почтовыми, так как без них почтовые отправления, как заказные письма, денежные переводы и посылки, не принимались почтовыми конторами. Они были в обращении только одну неделю в главных городах Донской области.

Эта же комиссия в 1922 г. выпустила воззвание ко всему населению Р. С. Ф. С. Р. не бросать конвертов с марками, а собирать непогашенные и погашенные марки, осторожно вырезав последние с полным штемпелем погашения. Собранные марки сдаются в приемные пункты для направления их в Центральную Комиссию, которая их продает и обменивает заграницей на продукты питания для голодающих Поволжья.

В виду того, что это дело поставлено очень широко, Комиссия при помощи филателии уже спасла жизнь и здоровье не одной тысяче трудящихся Поволжья.

Гордо шагая по своему пути, Советская Россия первая бросила новую искру филателии, зажигая ею в сердцах людей человеческое и сострадание, а самое главное оказало посредством ее помощь в минуты самой крайней нужды, когда на карту было поставлено самое ценнейшее — жизнь человека.

Этому достойному подражания поступку последовал Советский Азербайджан, выпустивший для оказания помощи голодающим губерниям Поволжья свои марки.

ФИЛАТЕЛИЯ КАК ПРОПАГАНДА.

Всякая марка снабжена рисунком, который является молчаливым рассказчиком из жизни народа той

страны, откуда прибыло почтовое отправление. Достаточно взглянуться в эти миниатюры, чтобы в них прочесть всю радость и печаль, всю гордость и приниженность, разруху и благосостояние страны, а также идеологию ее народа. Нет никакого сомнения в том, что одним из наилучших показателей культурного уровня и международного положения является марка. Почтовая

марка говорит за своего отправителя, она есть отражение его в зеркале филателии.

Поэтому она является одним из наилучших агитационных средств на сцене международного театра.

В особенности, если у них имеются соответствующие надписи, как, например: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» или: «Seid einig, einig, einig!» (Будьте дружны, дружны, дружны!).

Агитационно-благотворительный характер несут марки Р. С. Ф. С. Р. с надпечатками: «Р. С. Ф. С. Р. Филателия — детям 19 — 8 — 22», «1 мая 1923 г. Филателия трудающимся 1 р. + 1 р.», «Филателия трудающимся 2 р. + 2 р.», «4 р. + 4 р. Филателия трудающимся 1 мая 1923».

В главах о цельных вещах и о штемпелях погашения можно отметить и их большое агитационное значение для страны. Итак, одним из важных факторов пропаганды следует считать филателию, чем она и заслужила себе новое поприще применения.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
О руководствах по филателии	3
Положение филателии среди других видов коллек- ционирования	7
Почтовая марка	8
Филателия	10
Какие марки следует коллекционировать	12
Виды коллекционирования марок	14
Об основных принципах коллекционирования почто- вых марок	18
Сохранность и красота	24
Способы приобретения почтовых марок	32
Различие марок и их назначение	45
Марки-деньги	54
Цельные вещи	54
Марки, выпускаемые помимо государственных учре- ждений	60
Технический подход к коллекционированию почто- вых марок	61
Очистка марок	63
Определение почтовых марок по принадлежности .	79
Техника определения цветов почтовых марок . . .	84
Марочный край и его особенности	92
Марочная бумага и ее особенности	102
Перепечатки и надпечатки	113

	стр.
Хранение марок	128
Способы изготовления почтовых марок	138
Выпуск и издание	146
Опечатки, ошибки и случайности печати	147
Пробные отпечатки и исследование отпечатков . .	157
Новые отпечатки	161
Способы погашения	163
Подделки и подлинники	172
Измышленные и не-государственные марки	176
Общение филателистов	178
Филателия как благотворительность	185
Филателия как пропаганда	187

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА

Э. ГОЛЛЕРБАХ

ИСТОРИЯ ГРАВЮРЫ
И
ЛИТОГРАФИИ В РОССИИ

90 репродукций в тексте и на отд. листах.
Обложка художника Е. БЕЛУХИ.

Стр. 217.

Ц. 7 р.

«История гравюры», составленная Голлербахом, заслуживает безусловного внимания. Описав во «введении» характер и технику граверного искусства, автор подробно излагает историю русской гравюры, начиная с XVI века. Автор доводит свой обзор до наших дней, отмечая все новейшие достижения наших мастеров. Большую ценность и интерес представляют собою обширные примечания и дополнения, среди которых мы встречаем подробнейшие списки работ многих наших граверов. Тщательно составлена также и библиография предмета. В книге дано 78 репродукций в тексте и 12 на отдельных листах; выполнены те и другие безукоризненно и представляют собой прекрасное дополнение к тексту этой деловитой и полезной книги.

(«Красная Газета».)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА

ФАРФОР И ФАЯНС

Справочник для коллекционеров.

УКАЗАТЕЛЬ МАРОК

СОСТАВИЛ

И. ТРОЦКИЙ

Редакция и вступительная статья Э. ГОЛЛЕРБАХА.

СОДЕРЖАНИЕ: От составителей.—Э. Голлербах. Художественная керамика в ее историческом развитии — Русские марки. Иностранные марки (инициалы и монограммы). Марки с числами и датами. Марки фигурные и символические. Марки китайские и японские. Дополнение к русским маркам.—Библиография.—Указатель имен.—Указатель названий.

Обложка художника М. КИРНАРСКОГО.

